

Апрель/Май/Июнь, 2023 № 2 (23)

ИНДУИЗМ СЕГОДНЯ

Утверждение Санатана Дхармы и отображение современной истории возрождающейся всеобщей религии, имеющей миллиард приверженцев

ИНДУИЗМ СЕГОДНЯ

ТРАДИЦИИ ГУРУ-ШИШЬЯ • ХРАМОВЫЕ НАДПИСИ • ВИШНУ-ТИРУМАЛЬ В САНТЕ

АПРЕЛЬ/МАЙ/ИЮНЬ, 2023 № 2 (23)

Эволюция танца

(Обложка) Апарна Рамасвами (на переднем плане) с членами танцевальной труппы её семьи «Рагамала» на выступлении 2011 года; (Вверху) поклонение священному баньяновому дереву во время Ват Савитри Пурнимы, один из многих примеров индуистского почитания природы ...стр. 14.

Апрель/Май/Июнь 2023 года • Год Щобхакрта, 5125 по Индуистскому календарю

Bodhinatha Veylanswami

www.gurudeva.org

В МИРЕ

Окружающая среда. Индуизм на страже природы.

Священные растения в индуизме

14

Искусство. «Рагамала»: новое поколение танцоров

Бхаратанатъям

48

Праздники. Дивали в Гаяне

66

КРАТКИЕ ОБЗОРЫ

Всемирная Дхарма

6

СТИЛЬ ЖИЗНИ

Раздел образование. Система обучения гуру-шишья

18

История. Храмовые надписи

52

Праздники. Тамильская традиция празднования

Наваратри

70

ВЗГЛЯД

По моему мнению. Путешествуя со своими традициями

9

Стол издателя. Виртуальная реальность и храмовый мистицизм

10

Из Вед. Настоящая любовь. Перевод отрывка из Атхарваведы

13

НАША РУБРИКА

Вайшнавизм. С. Моисеев. Вишну-Тирумаль в тамильской поэзии сангама

34

Священные писания. Тексты паддхати

58

Ритуалы. Кремация шайвов в ранней сайдхантике

60

Некролог. О. П. Вечерина (30.05.1960–02.05.2023)

64

Уроки санскрита. С. В. Лобанов. Урок 9

72

USA Contacts: Letters to the editor, subscription and editorial inquiries may be sent to Hinduism Today, 107 Kaholalele Road, Kapaa, Hawaii 96746-9304 USA, letters@hindu.org. Hinduism Today (ISSN# 0896-0801; USPS# 023082), April/May/June, 2023, Volume 45, No. 2. Satguru Sivaya Subramuniyaswami, Founder; Satguru Bodhinatha Veylanswami, Publisher; Paramacharya Sadasivanatha Palaniswami, Editor-in-Chief.

© 2023 Himalayan Academy, 107 Kaholalele road, Kapaa, Hawaii 96746-9304 USA. All rights reserved.

Контакты в России: Издательство «Хиндуизм тудэй», 127473 Москва, ул. Краснопролетарская, дом 16/2, подъезд 7, этаж 3. www.hinduism.today, e-mail letters@hinduism.today.

По вопросам распространения, подписки и рекламы на страницах журнала «Индуизм сегодня» обращайтесь по адресу издательства или тел. +7 (499) 340 5809

© 2023 ООО «Хиндуизм тудэй», ул. Краснопролетарская 16/2, Москва, Россия. Перевод с английского, редакция, верстка, оригинальные статьи и публикации – все права защищены.

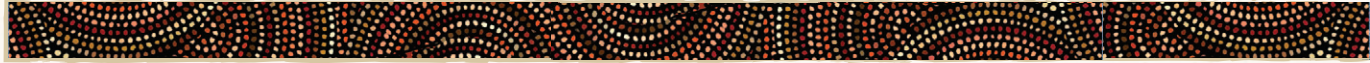
www.hinduismtoday.com

www.hinduism.today (рус.)

В Гайане во время Дивали храмы и организации со всей Южной Америки украшают праздничные колесницы согласно индуистской традиции. Они проезжают по Джорджтауну ночью на грандиозном параде шествия колесниц... Статья на странице 64

Навендра изображает Сурью, управляя колесницей Бога Солнца, запряжённой семью лошадьми.

ВСЕМИРНАЯ ДХАРМА

САНСКРИТ

Грамматическая головоломка Панини решена

Риши Раджпнат, доктор наук Кембриджского университета, по-видимому, решил давнюю проблему «Аштадхьяи», основополагающего текста по

санскритской грамматики, написанного Панини примерно в VI или V веке до нашей эры. Как сообщается в *Indian Express*, Панини широко известен как

«отец лингвистики», оказавший большое влияние на европейских учёных с 1800-х годов.

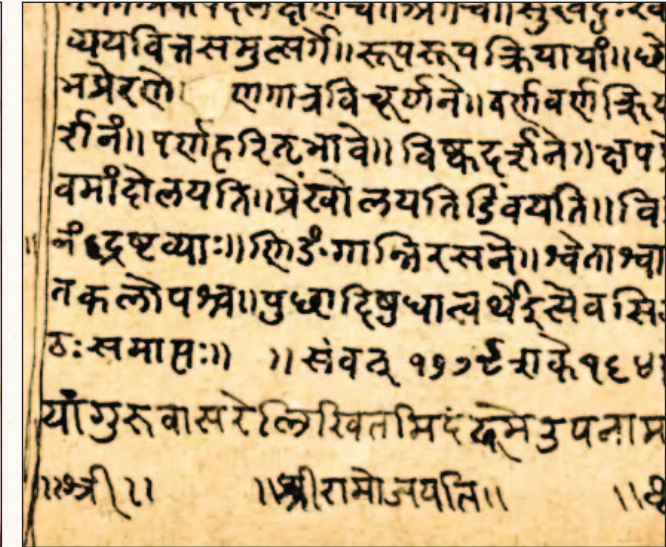
«Аштадхьяи» объясняет структуру санскрита. Его сложный состав из 4000 правил для создания слов – по сути, лингвистический алгоритм – сравнивают с машиной Тьюринга. Учитывая основу и суффикс любого санскритского слова, он даёт возможность составлять грамматически выверенные слова и предложения. Но в течение 2500 лет учёные были озадачены тем, что два

или более правил могут применяться одновременно. «Метаправило», которое Панини написал для разрешения таких конфликтов, традиционно интерпретировалось как означающее, что правило, появившееся позже в тексте, будет иметь преимущественную силу.

Докторская диссертация Раджпната «Мы верим в Панини» (*In Panini We Trust*) предлагает более простую интерпретацию, которая остаётся верной тексту. Он утверждает, что метаправило было неправильно понято; на самом деле это означает, что для правил, применимых к левой и правой части слова, следует использовать правило для правой части. Он обнаружил, что эта логика делает «Аштадхьяи» точной «языковой машиной», производящей грамматически правильные санскритские слова и предложения почти каждый раз.

Эксперты называют это революционным прорывом, поскольку открытие впервые позволит обучать компьютеры санскритской грамматике, основанной на правилах Панини. Линейный и точный характер 4000 правил «Аштадхьяи» также делает его подходящим для систем обработки естественного языка (NLP), как это видно на примере вирусного бота *ChatGPT*.

В последние годы интерес к разговорному санскриту растёт.

Расшифровано: Риши Раджпнат и средневековый учебник, основанный на правилах санскрита Панини.

РОССИЯ

Йога на благо мира

Официальное открытие IX Международного дня йоги в России состоялось в Москве в Музее-заповеднике Царицыно 18 июня 2023 года. Перед собравшимися с вдохновенной речью

выступили Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Индии в Российской Федерации Паван Капур и Генеральный директор Музея-заповедника Царицыно Елизавета Фокина.

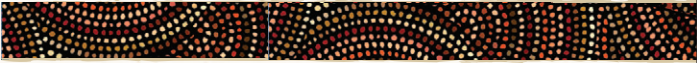
Господин посол отметил, что занятия йогой направлены не только на физическое оздоровление организма, но и на духовное совершенствование человека и благоденствие всего мира.

Йога-протокол, по которому проводились занятия под руководством индийского мастера, был подготовлен благодаря

консультации с ведущими экспертами по йоге и главами ведущих институтов йоги Индии и отредактирован доктором Ишваром В. Басаварадди, директором Национального института йоги Морарджи Десаи (MDNIY), министерством аюрведы, йоги и натуропатии AYUSH и правительством Индии.

День йоги в Музее-заповеднике Царицыно

КЕРАЛА

Умер священный крокодил Бабия

В конце 2022 года в храме Анантападманабха Свами в штате Керала состоялись официальные похороны крокодила Бабии, обитавшего в пруду. По данным *Indian Express*, Бабию в течение нескольких часов перед погребением держали в передвижной морозильной камере, чтобы все почитатели могли отдать дань уважения «божественной душе». Прожив 70 лет в близлежащем

к храму пруду с рыбой, Бабия не был замечен хоть в малейшей агрессивности. Два года назад его заметили на ступенях храмового святилища. Нет никаких записей о том, как Бабия добрался до храмового пруда, ведь поблизости нет другого водоёма. Храмовые предания гласят, что в 1945 году британский солдат застрелил крокодила у храма, а через несколько дней появился ещё один.

Умер в возрасте 70 лет: Бабия был в основном вегетарианцем и питался рисом и прасадом из храма; (справа) тело крокодила украшено гирляндами.

Искусство: Национальная комиссия по культуре разработала этот прототип изображения нага, который, согласно легенде, имеет четыре вида, взаимодействующих с буддизмом, индуизмом и монархией.

ТАИЛАНД

Наги получают государственный статус

По словам заместителя пресс-секретаря Рачады Дхнадирек, в конце 2022 года кабинет министров Таиланда решил обозначить нага, символического змея в индуистском и буддийском фольклоре, в качестве национальной эмблемы в категории мифологических существ и части «мягкой силы» Таиланда. Цитируя thaipbsworld.com, Дхнадирек добавил, что наги были частью тайской культуры и образа жизни с незапамятных времён, о чём свидетельствуют вездесущие статуи и украшения сверхъестественных существ в искусстве,

религиозных ритуалах, храмах и на фестивалях. Есть надежда, что это символическое обозначение побудит тайцев изучать свою историю и культуру и развивать креативную экономику. Одним из событий, которое гарантирует, что наги остаются популярными, является феномен огненного шара нага. Каждый год в конце октября огромные толпы собираются вдоль реки Меконг, чтобы увидеть огненные шары, взрывающиеся с реки в небо. Многие местные жители верят, что огненные шары выпускают наги из глубин реки.

Южно-индийская кухня: семья наслаждается трапезой в столовой после поклонения в храме (слева); (справа) доса треугольной формы с самбаром и чатни.

США

Пир с богами

Это ресторан или обитель Бога? В подвале храма Маха Валлабха Ганапати во Флашинге, штат Нью-Йорк, находится скрытая жемчужина, где вы можете отвежать самые удивительные блюда южно-индийской кухни, пишет журналист Лавина

Мелвани в своём блоге после недавнего посещения. Известная в народе как Столовая Ганеши, она открылась в 1993 году – главным образом для приготовления прасада для божеств. Теперь столовая также предоставляет вегетарианскую пищу для прихожан и других людей.

Чисто, быстро и организованно, это одновременно ресторан, столовая и еда на вынос. Деликатесы

включают в себя более сотни индийских вегетарианских блюд, от вады и идли до пондичеррийских дос и многих североиндийских блюд, которые доступны круглый год. Для тех, кто любит острое, есть мирчи бхаджи – длинные перцы чили, обжаренные во фритюре в чечевичном кляре.

Это, пожалуй, самое уникальное заведение общественного питания в Нью-Йорке, где расположены

одни из лучших ресторанов мира. Оно было высоко оценено *Zagat*, *New York Times*, *Daily News* и другими СМИ, а также показано на телеканале *Travel TV* культовым Энтони Бурденем. Тем не менее, есть много людей, которые не знают об этом замечательном месте, которое может войти в их повседневную жизнь. Прочтите остальную часть поста Лавины по адресу bit.ly/GaneshCanteen.

ШИВАЛЭНД

Открытие самой высокой статуи Шивы и парка развлечений

После десяти лет строительства самая высокая в мире статуя Шивы официально предстала перед публикой 29 октября 2022 года. Её открывали Морари Бапу и другие официальные лица. Построена она на вершине холма в Натхдваре, штат Раджастан, Индия, Тат Падамом Санстханом. «Вишва сварупам», или «Самасущая форма всего», название статуи – это символ веры, возвышающийся на 112,5 метров, который видно с расстояния 20 км.

Как сообщает *Deccan Herald*, представитель Санстханы Джайпракаш Мали говорит, что статуя освещена специальными лампами для ночного наблюдения. Выражение лица Шивы отрешённое, медитативное. При строительстве было использовано 3000 тонн стали и железа, а также 283 000 кубометров бетона. Покрытая цинком и окрашенная медью для защиты от дождя и солнца, статуя должна

простоять 250 лет и выдержать ветер со скоростью 250 км в час.

Внутри здания находятся выставочный зал и смотровые площадки, куда можно подняться на лифте на высоту 6, 33 и 82 метра. Перед Шивой на ступенях входа стоит статуя Нанди, 7,6 метров в высоту и 11 метров в длину. На территории площадью 6,5 гектаров есть парковка, три газона, фуд-корт, лазерный фонтан, ремесленные мастерские, смотровые площадки, музыкальные фонтаны, сувенирные лавки и пруд. На территории есть мини-поезд, на котором можно быстро осмотреть местные достопримечательности.

Стремясь совместить религиозную составляющую с развлечениями для привлечения молодёжи, в окрестностях, раскинувшихся почти на 13 гектарах, будут построены бандж-джампинг, зиплайн, картинг, парк приключений и кафе в джунглях.

ВЕГЕТАРИАНСТВО

Вегетарианский бургер Sizzle Fizzles

В начале 2022 года *McDonald's* запустил гамбургер на растительной основе. Какое-то время, как сообщает *The Guardian*, это выглядело как позитивный проблеск будущего. Но тестовые пробы бургера *McPlant* в США были незаметно отложены в августе, что стало одной из серии неудач для индустрии постного мяса, которая всего год назад заявляла,

что может навсегда изменить великое американское меню. Убедить мясоедов в США перейти на растительные альтернативы оказалось непростой задачей. Бхаджияши Катаре, одна из авторов пробного исследования в Индии, сказала, что участников, возможно, оттолкнул вкус и тот факт, что это не обязательно полезнее с точки зрения питания. Стоимость

Фастфуд: (слева) так и не ставший популярным вегетарианский бургер *McPlant*; (справа) ассортимент соевых продуктов сократился почти на 70%.

бургера, примерно такая же, как у мясного, также снижает его привлекательность для потребителей. «Если я трачу деньги в ресторане,

и я мясоед, зачем мне тратить такие же деньги на растительное мясо? Я бы лучше съела настоящий бургер», – сказала Катаре.

КРАТКО...

В ФЕВРАЛЕ 2020 ГОДА Анис Басведан, губернатор Джакарты, Индонезия, присутствовал на закладке первого камня джакартского храма Муругана на земле, подаренной правительством Джакарты. Местная тамильская община готовилась к этому моменту 60 лет. Ожидается, что освящение состоится в этом году. Смотрите jktmurugantemple.org с видео отчётом о проделанной работе.

В ХРАМЕ ШИВЫ КЕДАРНАТХА в Гималаях заменили серебряное покрытие в святилище на золотое

благодаря щедрому жертвователю. Потребовалось 560 золотых листов, которые доставили сюда на 18 мулах. Девятнадцать мастеров выполнили работу за три дня. Поскольку зимой храм остаётся без присмотра, 30 сотрудников индо-тибетской пограничной полиции теперь будут защищать его от воров.

ИССЛЕДОВАНИЕ БРИТАНСКОГО АНАЛИТИЧЕСКОГО центра Общества Генри Джексона о причинах недавних столкновений между индуистами и

мусульманами в Англии не выявило никаких свидетельств индуистского экстремизма. Вместо этого было установлено, что группа мусульманских онлайн-авторитетов, некоторые из которых связаны с терроризмом, распространяла ложную информацию об «индуистском фашизме», чтобы нагнетать напряжённость и спровоцировать насилие.

В США КРУПНЫЕ БРЕНДЫ отмечают праздник Дивали, проводят рекламные кампании и запасаются соответствующей продукцией. Теперь вы можете приобрести фейерверки в *Costco*, поздравительные открытки в *Hallmark* и украшения

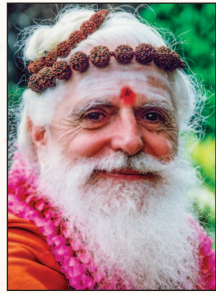
для вечеринок в *Target*. Это большая разница по сравнению с тем, что было восемь лет назад, когда крупные ритейлеры почти не обращали на это внимания.

Новости
предоставлены

**HINDU PRESS
INTERNATIONAL**

Подпишитесь
на бесплатные
ежедневные новости
об индуизме во всём мире
на сайте
hinduismtoday.com/hpi

PHOTOS: RAHUL JHA/@JHARAHUL_BIHAR/TWITTER;
BEYOND MEAT; MCDONALD'S

Журнал «Индуизм сегодня» был основан 5 января 1979 года признанным во всем мире ортодоксальным учителем и виднейшим проповедником индуизма Садгуру Шивайя Субрамуниясвами (1927-2001) на базе некоммерческой образовательной издательской деятельности Гималайской академии со следующими целями: 1. Содействие индуистской солидарности как «единству в разнообразии» среди множества сект и направлений индуизма; 2. Информирование и вдохновение индуистов всего мира, а также людей, интересующихся индуизмом; 3. Искоренение вымыслов, ложных представлений и всякого рода неправды касательно индуизма; 4. Защита, охрана и популяризация священных Вед и индуистской религии; 5. Мониторинг и содействие продолжающемуся духовному ренессансу индуизма; 6. Помощь в предоставлении площадки для публикаций индуистским лидерам и учителям, способствующих развитию Санатана Дхармы (Индуизма). Присоединяйтесь и Вы к этой нашей севе – бескорыстному служению на благо мира! Отправляйте свои письма, статьи, отчёты о событиях в мире индуизма и распространяйте информацию о нас среди своих друзей!

Основатель:
Садгуру Шивайя Субрамуниясвами
Издатель:
Садгуру Бодхинатха Вейлансвами
Главный редактор:
Парамачарья Садашиванатха Паланисвами

Помощник издателя: Парамачарья Шиванатха Чейонсвами
Заместитель редактора: Ачарья Кумарнатхасвами
Управляющий редактор: Ачарья Арумуганатхасвами
Руководитель производства: Санньясин Брахманатхасвами
Менеджер подписки и распространения:
Саньясин Шанмуганатхасвами
Менеджер по рекламе: Санньясин Каивальянатхасвами
Помощники редакторов: Санньясин Тиллаинатхасвами, Санньясин Сараванатхасвами
Корреспонденты: Чудамани Шиварам, Бенгалуру; Лавина Мелвани, Нью-Йорк; Дев Радж Агарвал, Дехрадун; Парас Рамоутар, Тринидад. Редактор копирования: Чамунди Сабанатхан. НПИ: Чандра Шанкар. Консультанты: д-р С. П. Сабхаратнам Сивачарияр. Фото предоставили: Томас Л. Келли, фотоагентство Динодия, Дев Радж Агарвал, Дехрадун. Цифровая команда: Андре Гарсия, Дхармалингам Сиддхан. Распространение: в США: Ingram Periodicals, New Leaf, подписные услуги EBSCO, Ubiquity; в Европе: Служба подписки SWETS; в Малайзии: Kovind Enterprises; в Сингапуре: Sanathana Dharma Publications; в Индии (Дели): Central News Agency Limited; на Маврикии: CODIP. Печать: Quad / Graphics, Мидленд, Мичиган.

Над русской версией журнала работали: Главный редактор и переводчик: Динанатха Бодхисвами; переводчики: Дмитриченко Елена, Калайогинатха; дизайн-макет, верстка: Синникова Ольга.

ПО МОЕМУ МНЕНИЮ

Путешествуя со своими традициями

Я следую своим индийским корням, живя на Западе, и не забываю о них, когда исследую мир

РУЧИ ПАТЕЛЬ

Я родилась и выросла в Англии, в индийской семье родом из Гуджарата. Мой прадед покинул Индию и отправился в Кению на парусной лодке в 1920 году. Там родился мой дедушка, и вскоре вся семья переехала обратно в Индию. Мой дед провёл своё детство в Гуджарате, но в 1955 году вернулся в Кению, где мой отец, будучи младенцем, впервые открыл глаза. Ещё большим перемещением был переезд моей семьи в 1979 году в Великобританию. Чуть позже я родилась в пригороде Лондона, где живу и по сей день.

Несмотря на то, что некоторые из моих ближайших родственников родились в далёких странах, их сердца всегда принадлежали Индии, и они никогда не забывали свои обычаи или индуистские верования. Я счастлива быть частью этого сообщества, и я горжусь своими корнями.

Как женщина, живущая в западном мире, я делаю всё возможное, чтобы принять индийские традиции, свои внутренние верования и глобализованный мир, в котором мы живём. Моменты, когда я чувствую, что могу пережить всё это одновременно и быть полностью собой, – это когда я следую своей страсти: путешествиям.

В 2009 году, когда я отправилась в своё первое самостоятельное туристическое путешествие в Таиланд, моя семья колебалась. В индийской семье не принято было отпускать свою дочь путешествовать одну, особенно когда в то время не было смартфонов и онлайн-бронирования. Другая эпоха! Несмотря на всё это, мои родители преодолели свои страхи. Что ещё более важно, они доверяли мне, зная мой характер и способности. Теперь я действительно понимаю, как мне повезло иметь родителей, которые так поддерживали и ободряли меня, позволяя мне воплотить в жизнь моё желание познавать мир.

Эта поездка стала первой из многих. Проводить время на природе, быть в так называемых экзотических местах и встречаться с людьми, как местными жителями, так и путешественниками – одно из величайших удовольствий в жизни. Возможность увидеть красоту человечества – это потрясающая возможность.

Когда люди спрашивают меня о главной причине, по которой я путешествую с рюкзаком по всему миру, я говорю, что это реализация моего любопытства. Те-

PHOTO: ANNE PETRY

перь я знаю, что независимо от национальности, культуры или религии, как люди, мы все идём похожим путём разными способами. Путешествие – это умение слушать, учиться и понимать. То, что можно было бы назвать различиями, на самом деле имеют больше общего, чем мы думаем. Разве это не то, о чём должна говорить каждая религия – терпимость и принятие?

Некоторые люди могут предположить, что маленькая индианка с рюкзаком больше, чем она сама, не сможет далеко уйти. Но мои возможности и мотивация недооценены. Путешествуя в одиночку, я могу посидеть на природе, помолчать и по-настоящему ощутить эти прекрасные моменты внутреннего покоя. Как человек, которому так нравятся наши индийские традиции, рецитация и бхаджаны, я пришла к пониманию, что их можно найти и в других культурах, особенно в Азии. В самых отдалённых местах у коренного населения есть свои собственные способы восхвалять Божественное.

Конечно, Индия остаётся одним из моих самых любимых мест путешествия. Я стараюсь приезжать сюда каждый год. Отправляясь в Индию, я ощущаю себя как во втором доме, и всегда так радостно продолжать разговор с моей семьёй и друзьями с того места, на котором мы остановились во время моего последнего пребывания.

Я выражаю благодарность своим родителям за то, что они познакомили меня с культурой Индии на примере своей жизни, что позволило мне чувствовать себя комфортно, ощущая свою принадлежность к ней, особенно, когда я нахожусь в Индии. Я смогла посетить те места, о которых говорили мои родители. Это оживило их истории, и это невероятное ощущение. Каждый раз, когда я приезжаю в Индию, я испытываю чувство удовлетворения, окружённая образом жизни, – простотой, суетой, но также и спокойствием сельских районов – который я так сильно люблю.

Мои родители обычно говорят: «Усердно работай, прокладывая свой собственный путь, но не отрывайся от своих корней». Я с гордостью могу сказать, что я это делаю!

Ручи Патель, 37 лет, проживает в Лондоне. У неё страсть к путешествиям и изучению мировых культур и традиций.

Виртуальная реальность и храмовый мистицизм

Сравнение развивающегося цифрового мира и метавселенной с опытом традиционной индуистской внутренней Вселенной

САДГУРУ БОДХИНАТХА ВЕЙЛАНСВАМИ

И для кого не секрет, что современная молодёжь проявляет более глубокий интерес ко всему цифровому, чем предыдущие поколения. Поскольку цифровой опыт распространяется и становится всё более реалистичным и захватывающим, вполне возможно, что его правильное использование могло бы способствовать углублению понимания и интереса молодого поколения к взглядам индуизма на божества и внутренние миры. Я спросил: «Может ли опыт нефизических цифровых миров помочь молодёжи понять и оценить нефизические духовные миры?» Чтобы разобраться в этом, нам нужно взглянуть на основные цифровые тенденции.

Самые ранние виртуальные миры и персонажи, созданные компьютером, известны соответственно как изображения, сгенерированные компьютером (CGI), и компьютерная графика и анимация (CGA). За последние несколько десятилетий уровень сложности значительно возрос, чему способствовало машинное обучение. Возьмём, к примеру, компьютерно-анимационный музыкальный фэнтезийный комедийный фильм 2021 года «Энканто», удостоенный премии «Оскар». Или захватывающие впечатления от нового фильма «Аватар». Просматривая эти фильмы, зрители вскоре забывают, что персонажи – это анимация, и начинают относиться к ним как к реальным актёрам. Однако в таких ситуациях зритель пассивен, неспособен взаимодействовать с сюжетом.

Параллельно цифровые игры эволюционировали от ранних воплощений настольного тенниса и тетриса до массовых многопользовательских онлайн-игр (ММО), которые могут объединить тысячи, даже миллионы игроков в захватывающих мирах. Продвинутые игры могут иметь графику более реалистичную, чем анимация в фильмах, и похвастаться обширными и проходимыми мирами; самая большая в настоящее время цифровая география эквивалентна 160000 квадратных километров, что почти соответствует размеру Великобритании в реальной жизни.

Новейшие технологии выводят цифровой опыт за рамки фильмов или игр, позволяя пользователям активно исследовать виртуальную среду вместе с другими пользователями, которые разделяют это же пространство. Дополненная реальность (AR) накладывает сгенерированное компьютером изображение на то, что видит пользователь в реальном мире, создавая комбинированное впечатление. Используя эту технологию, можно разместить, например, цифровую скульптуру Господа Ганеши на столе и передвигать её или поднимать, как если бы она действительно находилась в комнате. Виртуальная реальность (VR) идёт ещё дальше, используя сложные очки для создания полностью смоделированной компьютером среды, в которой может находиться множество пользователей. «Метавселенная» – термин, ставший популярным благодаря Facebook (запрещённая в Российской Федерации организация) для своей платформы AR/VR, – сочетает эти технологии с продвинутыми виртуальными мирами, которые

используются в ММО. Эти миры продолжают быть активными и «живыми», даже когда один пользователь выходит из системы. Такие виртуальные ландшафты можно использовать не только для игр, но и для работы, творчества или общения.

Неудивительно, что молодёжь так глубоко увлечена этими технологиями, ведь они сочетают реальный мир с воображаемым, создавая сказочное приключение, которое буквально выходит за рамки этого мира, с бесконечными возможностями. Это сказки Братьев Гримм на стероидах.

Эту идею о сферах, материальных и нематериальных, можно найти в древней индуистской концепции трёх миров, трилоке, которые являются основными частями космоса. «Брихадараньяка упанишада» говорит нам: «Воистину, существуют три мира: мир людей, мир отцов и мир богов. Мир богов поистине лучший из миров». Словарь нашей Гималайской академии предлагает такое описание: 1) Бхулока: «Земной мир», физический план; 2) Антарлока: «Внутренний» или «промежуточный мир», тонкий или астральный план.; 3) Шивалока: «Мир Шивы», богов и высокоразвитых душ – причинный план, также называемый Караналокой.

Компьютеры используются для создания виртуальных миров, в которые люди могут попасть с помощью цифровых устройств. Точно так же индуистский храм служит каналом для переживания двух очень реальных нефизических миров – астрального плана и причинного плана. Причинный план, в частности, трудно ощутить. Доступ к нему легче всего получить через поклонение в храме. Мой гуру, Шивайя Субрамуньясвами, заявлял: «Все шиваиты верят, что религия – это гармоничное взаимодействие трёх миров, и что эта гармония может быть создана посредством храмового поклонения, в котором существа всех трёх миров могут общаться».

Во время храмовой пуджи Божество приходит и парит над мурти и внутри неё в Своем тонком теле. Стих из шиваитской «Аджита агамы» гласит: «Шивалинга пуджа проводится с целью вызвать присутствие Садашивы в Лингаме». Эта концепция объясняется в вайшнавской Сатвага самхите: «Когда систематически устанавливается идеально спроектированный образ, Он занимает освящённое изображение. Своим милостивым присутствием в этом образе Он даёт конкретные и зримые выражения всем Своим трансцендентным и неосязаемым качествам». Это аналогично технологии дополненной реальности (AR), с помощью которой молодёжь исследует взаимодействие материального мира и нематериального, находя свой путь к пониманию того и другого.

Чтобы ощутить дополненную реальность, необходимо цифровое устройство с мощными микропроцессорами, продвинутыми камерами и функцией распознавания объектов в режиме реального времени. Камеры фиксируют информацию из окружающего реального мира, затем объекты обнаруживаются и прорисовываются в виде карты представления компьютера о мире, куда могут быть добавлены

AI GENERATED IMAGE USING MIDJOURNEY

виртуальные объекты. Затем датчики определяют, куда в реальном мире вы направляете устройство (смотрите), и отображают вашу перспективу в виртуальном мире на дисплее.

Что же тогда необходимо для восприятия Божества в тонких мирах, парящего внутри мурти и над ней во время пуджи? Нам нужны неотъемлемые способности нашей души. Эти способности переживать невидимое возрастают по мере того, как углубляется наша преданность Божеству, точно так же как достоверность виртуальных переживаний повышается с каждым технологическим улучшением.

Мой гуру дал такое объяснение этому процессу: «Индуистские священники призывают богов прийти и проявиться на несколько минут в святилище храма. Божества приходят в своих тонких телах света. Они парят внутри каменного изваяния и над ним и благословляют людей. Если вы медиум и ваш третий глаз открыт, вы можете увидеть там Бога и получить Его личный даршан».

Гурудэва начал проводить групповые паломничества для своих преданных в 1969 году, и я продолжил эту практику, причём последнее паломничество состоялось в 2019 году. Многие программы были проведены в Индии и Шри-Ланке, где последователи имели возможность присутствовать на грандиозных церемониях в древних храмах. У многих из них были видения божеств, рождённые интенсивностью паломничества и внутренним стремлением, в которых форма каменной или бронзовой мурти двигалась или улыбалась им. Иногда переживание, вместо того чтобы быть визуальным, становилось слуховым, когда Божество разговаривало с почитателем. Такие встречи обычно происходят в разгар пуджи, когда занавес открыт и полностью украшенному Божеству преподносят различные

Будущая реальность? Наша редакция попросила искусственный интеллект создать это изображение, используя простую описательную инструкцию из трёх предложений.

лампады. У многих верующих были такие видения в нашем храме здесь, на Гавайях.

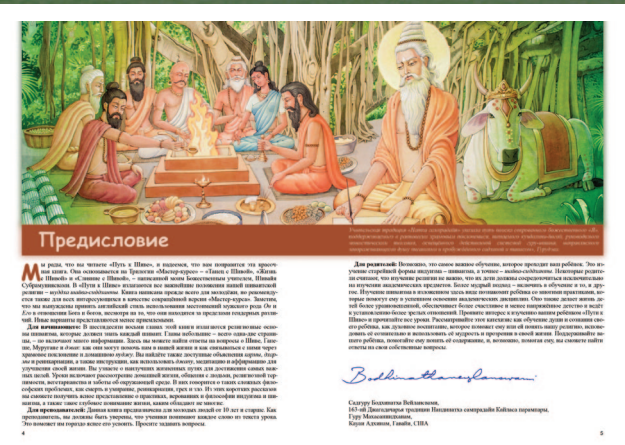
Видения также могут иметь место, когда почитатель не находится в храме, например, во время медитации или глубокого сна. В это время он смотрит в Третий мир, или Караналоку, где пребывают божества и полностью освобождённые души. Это можно сравнить с переживанием виртуальной реальности, когда человек совершенно не осознаёт своего физического окружения, будучи полностью погружённым в нефизический мир. Если вы поговорите со знающим шивачарьей, вы узнаете, что храм во многом похож на устройство с искусственным интеллектом, с аппаратным обеспечением (гранит) и программным обеспечением (санскритские мантры), разработанным для того, чтобы перенести участника в другой мир, духовное царство Шивы и великих существ света.

В метавселенной онлайн-игр виртуальный мир продолжает существовать, даже когда вас в нём нет. Точно так же в храме, из-за его священного назначения и ежедневных служб, всегда присутствуют некоторые дэвы, что является параллелью постоянному существованию метавселенной. Во время церемоний верующие в физическом мире и дэвы из Антарлоки объединяются. В кульминационный момент церемонии Божество в Караналоке проявляется на короткое время. Кроме того, каждый храм имеет свой собственный особый внутренний мир, поэтому одновременно существует множество храмовых внутренних миров, как и множество цифровых метавселенных.

Связывая храмовое поклонение с цифровыми технологиями, мы можем навести мосты с молодыми поколениями. И подростки, путешествующие по метавселенной с помощью цифрового устройства, и родители, поклоняющиеся в храме, взаимодействуют с нефизическими мирами. Один из них – это цифровой мир, доступный благодаря компьютерам, а другой – это тонкая реальность, доступная благодаря храмовому поклонению.

Что сказать о том, что молодые люди будущего, возможно, не будут использовать эту технологию для создания цифрового храма и поклонения в нём подобно тому, как брамин закрывает глаза и совершает манаса (мысленную) пуджу во время долгого перелёта в Лондон? Учтите, что даже центральное изображение на этой странице было создано не художником, а искусственным интеллектом Midjourney! Сегодня многие храмы проводят прямые трансляции своих служб, что вызывает споры о том, можно ли ощутить благословения и шакти Божества удалённо через цифровые устройства, за пределами психического силового поля физического храма. Те, кто смотрит наши прямые трансляции пудж с Кауайев, сказали нам, что в какой-то степени да.

В конце концов, в физическом, цифровом и тонком мирах все переживания происходят в уме воспринимающего.

ISBN 978-5-6043339-0-7
© Himalayan Academy, 2016
© Издательство «Индуизм сегодня», 2019

Путь к Шиве

Катехизис для начинающих

Шестьдесят восемь уроков, основанных на Трилогии «Мастер-курсе» Садгуру Шивайя Субрамуниясвами, для передачи нашей традиции следующему поколению...

Теперь и на русском языке

«Путь к Шиве» представляет все важные доктрины шиваитской религии. Книга написана для молодежи, а также для тех, кто хочет ознакомиться с сокращенной версией Трилогии Гурудэвы на 3000 страницах. Главы небольшие – всего одна-две страницы, – но содержат много информации. Здесь вы найдёте ответы на вопросы о Шиве, Ганеше, Муругане и *дэвах*: как они могут помочь нам в нашей жизни и как связываться с ними через храмовое поклонение и домашнюю *пуджу*. Вы найдёте также доступные объяснения *кармы*, *дхармы* и реинкарнации, а также инструкции, как использовать *джану*, медитацию и аффирмацию для улучшения своей жизни. Вы узнаете о наилучших жизненных путях для достижения самых важных целей. Уроки включают рассмотрение домашней жизни, общения с людьми, религиозной терпимости, вегетарианства и заботы об окружающей среде. В них говорится о таких сложных философских проблемах, как смерть и умирание, реинкарнация, грех и зло. Из этих коротких рассказов вы сможете получить ясное представление о практиках, верованиях и философии индуизма и шиваизма, а также такое глубокое понимание жизни, каким обладают немногие.

Книга включает в себя иллюстрированный комплекс из 24 асан по хатха-йоге для ежедневных занятий и словарь терминов.

По вопросам приобретения книги:
Тел.: +7 (499) 340-5809
e-mail: letters@hinduism.today
www.hinduism.today

ИЗ ВЕД

НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ

Трансцендентный взгляд на силу, стоящую за всем сущим

согласно гимну Атхарваведы (9.2), посвящённому Богу Любви Каме. Перевод выполнен Раймоном Паниккаром.

19. Любовь – перворожденная, выше богов, отцов и людей. Ты, о Любовь, старейшая из всех, всемогущая. Тебе мы поклоняемся!

20. Больше, чем широта Земли и Неба, Вод или Огня, ты, о Любовь, старейшая из всех, всемогущая. Тебе мы поклоняемся!

21. Больше четырёх сторон света и направлений, больше просторов небес, ты, о Любовь, старейшая из всех, всемогущая. Тебе мы поклоняемся!

23. Более великая, чем всё движущееся и неподвижное, чем Океан, о Страсть, ты, о Любовь, старейшая из всех, всемогущая. Тебе мы поклоняемся!

24. Вне досягаемости ветра и огня, солнца и луны, ты, о Любовь, старейшая из всех, всемогущая. Тебе мы поклоняемся!

Раймундо Паниккар (1918–2010) имел докторскую степень в области естественных наук, философии и теологии. Его антология «Ведический опыт», выдержки из которой приведены выше, является результатом его десятилетней работы в Банарасе над переводами с помощью знатоков Вед.

О К Р У Ж А Ю Щ А Я С Р Е Д А

Индуизм на страже природы

Исследуем ряд священных растений и уникальные способы, которыми индуистские верования в божественность природы помогли защитить и сохранить наш окружающий мир.

Савита Тивари, Маврикий

На протяжении всей человеческой истории поклонение растениям и деревьям встречалось во многих религиях, сектах и культурах. Для индуистов такой вид поклонения – ежедневная практика. Растения и деревья являются частью наших преданий и молитв. Иногда они представляют самих богов.

Божественность обитает во всей *пракрити* (первичной субстанции; изначальной материи), включая растительный мир, который очень почитается. Эти творения природы иногда даже рассматриваются как Божества, до которых люди могут дотронуться, которых могут взращивать и которым они могут поклоняться. В конце концов, от них зависит само наше выживание – они дают нам кислород, пищу, одежду и кров. Что им нужно от нас? Ничего. Они растут сами по себе, естественно получая воду и солнечный свет, они не требуют заботы. Они просто дают – качество, присущее Богу.

Каждый человек должен стать ближе к *пракрити*, чтобы начать своё путешествие к *пуруше* (Вселенской Душе) внутри самого себя, исследуя свой собственный путь к личной гармонии с растительным миром. Как говорится в благословляющей шлоке из Ригведы: «Пусть Сомма вместе с растениями будет благоприятен для всех».

Мы, индуисты, взаимодействуем с миром природы как духовно, так и физически, и рассматриваем растения и деревья как продолжение Божественного. В религиозных церемониях листья, цветы и плоды используются в качестве подношений. Все наши молитвы начинаются с *дхьяна*-мантры, когда верующие предлагают горсть цветов в знак своей любви, и заканчиваются *пушпанджали*-мантрой, когда мы с благодарностью предлагаем цветы к стопам Господа.

Иногда само растение становится Божеством, например, во время Туласи *пуджи*,

Манасадэви *пуджи*, Ватсавитри *пуджи* или Амла экадаши. Дерево Ашватха поливают с особой заботой и поклоняются ему каждую субботу, поскольку считается, что Тримурти – Брахма, Вишну и Шива – вместе с богиней Лакшми пребывают в дереве в этот день.

Растениям и деревьям также поклоняются в образе Шакамбхари Маты, богини растительности. Дерево рудракиши считается самым Шивой. Шиванты носят рудракиша-малы, точно так же, как вайшнавцы носят *малы* из бусин туласи. Ещё есть божественные цветы, такие как лотос, растущий в воде, и жемчужный цветок, который, как говорят, растёт на *кальпаврикше* на небесах.

Хотя все вечнозелёные цветы можно использовать в молитве, некоторые цветы нельзя предлагать определённым божествам. Например, цветок *кетки* (панданус) не следует предлагать Шиве, как утверждается в «Шива пуране». Традиционно цветы *аксада* никогда не используются во время *пуджи* Вишну, а листья бильвы не предлагаются Сурье, Солнцу.

В индуистских семьях *самскара* (ментальное впечатление) уважения к растениям и деревьям укореняется в сердцах детей старшими с малых лет. Дети узнают о важности растений через различные ритуалы, мантры и шлоки из ведической литературы, а также через мифологические истории.

Веды и другие индуистские писания содержат бесчисленное количество упоминаний о сакральности растений. Одними из самых ранних являются многочисленные упоминания в Ригведе о *соме*, тонизирующем средстве на растительной основе, которое было основным подношением в ведических ритуалах. В известной легенде о *Самудра мантхане*, пахтании океана, говорится, что четырнадцать сокровищ возникли из мирового океана. Одним из них была *кальпаврикша*, дерево, исполняющее желания. Согласно «Падма пуране», Дэви Парвати попросила у божественного дерева девочку и была благословлена красивой дочерью Ашок Сундари.

В другой пуранической истории мудрецу Маркандею было показано ледящее кровь видение всеобщего растворения, во время которого он также увидел Вишну в виде младенца, лежащего на банныйном листе. Видение указывало на то, что после каждого разрушения возникает новая жизнь, начинающаяся с человеческого младенца на листе, другими словами, *пуруши*, поддерживаемого *пракрити*.

Санскритская шлока из «Матсья пураны» подчёркивает важность благоговения перед деревьями: «Десять колодцев равны одному пруду, десять прудов равны одному водоёму, десять водоёмов равны одному сыну, а десять сыновей равны одному-единственному дереву».

Примеры почитания растений

Дерево кхеджри, также известное как джаанти или шами, является священным в штате Раджастан. Морозостойкое и засухоустойчивое, оно играет ключевую роль в поддержании экосистемы в этом пустынном штате. Кхеджри также выступает в качестве растения-хозяина для деревьев баньян и ашватха, которым необходимы влажные условия для произрастания.

Известное событие, произошедшее в 1730 году, иллюстрирует важность этого дерева. *Бишнои* – вайшнаровский народ из западной индийской пустыни Тхар. Из 29 принципов их гуру 19-й гласит: «Не рубите зелёные деревья; сохраняйте окружающую среду». Махараджа Марваря строил новый дворец и послал своего министра за необходи-

мой древесиной. Мать и три её дочери из народа *бишнои* пытались защитить рощу деревьев кхеджри и были убиты, чтобы положить конец их протесту. После того, как это произошло, к протесту присоединились 83 деревни народа *бишнои*. В течение следующих нескольких дней 363 взрослых и детей отдали свои жизни, каждый обнимал дерево, в то время как люди махараджи атаковали их топорами. Поражённый этим мирным сопротивлением и напуганный насилием, которое он спровоцировал, махараджа отозвал своих людей. Он лично выехал на место происшествия и принёс торжественные извинения за действия своего министра. Роща стала местом паломничества народа *бишнои*. Эта жертва стала мотивом движения Чипко («обнимающих деревья») в штате Уттаракханд в 1970-х годах, которое представляло собой кампанию против коммерческих лесозаготовок.

Племя *бхил* из района Джабуа штата Мадхья-Прадеш молится дереву *калам* (*Mitragyna parvifolia*), чтобы исполнять свои желания. Они верят, что это дерево – обитель их бога Каламдэвы. Преданные совершают сложный ритуал подношения дереву в благодарность за исполненные молитвы. Этот обряд может стоить почти столько же, сколько свадьба, при этом на церемониях, пиршествах и других культурных мероприятиях присутствует всё сообщество. Другие названия этого дерева – *каш*, *кадам* и *хариприя*.

.....
Жизнь в гармонии с природой: (слева сверху) шивалингамы, украшенные священными листьями бильвы; (внизу слева) молодая женщина обнимает дерево; (по часовой стрелке сверху справа) большой баньян охватывает храм. Баньян – одно из пяти самых священных деревьев; париджата – подношение цветов; молодая девушка предлагает воду священному дереву.

Панча врикша, «пять священных деревьев», которые, как считается, растут в саду Господа Индры в высших локах, это мандара (индийское коралловое дерево), париджат (ночной жасмин), самтанак (неизвестно), харичандана (сantalовое дерево) и кальпаврикша (баньян). Говорят, что тень мандары снимает физические недуги и психическое напряжение, а ароматный и таинственный париджат приносит позитивное состояние ума. Листья дерева самтанак способствуют плодovitости, а харичандана известна своим ароматом и охлаждающим эффектом. Кальпаврикша, дерево бесконечности, возникшее во время пахтанья мирового океана, было предложено Индре, и тот взял его на небеса. Оно часто упоминается в санскритской литературе как дерево, исполняющее желания.

Множество форм божественного: (по часовой стрелке слева внизу) кистевидный инжир или дерево гулар; растение туласи у входа в храм; листья бетеля и манго используются в сложной храмовой церемонии; дерево панча паллава в ашраме «Премнагар».

Панча паллава – это «пять листьев» священных деревьев, используемых в различных формах поклонения. Конкретный выбор варьируется в зависимости от местоположения и доступности, но обычно включает листья манго, священного инжира (*Ficus religiosa*), кистевидного инжира (*Ficus glomerata*), белого инжира (*Ficus virens*) и баньяна (*Ficus indica*). Интересно, что в ашраме «Премнагар» в Харидваре используются листья одного единственного дерева с таким же названием, «панча паллава». Это замечательное дерево представляет собой комбинацию всех пяти деревьев, растущих вместе как одно целое.

Панчавати – группа из пяти деревьев, которые представляют пять физических элементов: землю, воду, огонь, воздух и пространство. Наиболее часто к ним относят баньян, священный инжир, бильву (древесное яблоко), амлу, ашоку, кистевидный инжир, белый инжир, ним, шами (акация) и манго.

Священные леса Индии

Хотя обширных исследований священных лесов не проводилось, эксперты полагают, что в Индии их насчитывается от 100 до 150 тысяч. Эти общественно охраняемые

природные территории представляют собой фрагменты лесов разного размера, которые обычно имеют важное религиозное значение для сообщества, которое их защищает. Священные леса часто ассоциируются с духами природы, лесными племенами, божествами-хранителями, такими как Айянар и Амман, тотемными животными, такими как тигры, змеи или гауры, или богами и богинями, такими как Айяппа и Дурга.

Традиция отведения четверти земли каждой деревни под лес во имя народных божеств или предков имеет многовековую историю. В Махараштре священные леса называются «дэвраи», а в Карнатаке «дэвару каду». В Тамилнаду их называют «ковил каду». В Раджастхане их называют «оран» или «бихад». Считается, что многим из них не менее двух тысячелетий.

В одних только Керале и Карнатаке более 1000 божеств связаны со священными лесами. В священных лесах гималайского штата Манипур поклоняются более 365 лесным божествам. Праздник Лай Хараоба отмечается с особым почтением к этим лесным районам. Также множество священных лесов высажено людьми рядом с храмами и местами захоронений.

Почитая растительный мир: (по часовой стрелке сверху слева) пурпурная нектарница сидит на цветке кораллового дерева; муж автора предлагает листья бильвы шивалингаму в храме на Маврикии; масляные лампы горят у священного дерева амла.

Виды священных лесов

В ведических писаниях классифицируются три типа священного леса: тапован, махаван и шриван. Тапован – это лес, населенный святыми и риши для совершения тапаса (аскезы и глубокой медитации). Махаван – это термин, используемый для обозначения огромных естественных лесов. Поскольку обычным людям не разрешен доступ к этим двум лесам, они считаются заповедниками флоры и фауны. Шриван – обозначение для пышных лесов и густых рощ; название переводится как «лес Шри», то есть Лакшми, богини процветания. Легенда гласит, что существует еще запретный лес Шивы и Парвати, известный как анандаван.

Растения как лекарство

Древнейший санскритский текст по аюрведе, «Чарака самхита», утверждает, что нам необходимо поддерживать свое здоровье для достижения четырех целей человеческой жизни: дхармы (исполнения долга), артхи (благополучия), камы (наслаждения) и мокши (окончательного освобождения от цикла перерождений).

Подавляющее большинство аюрведических препаратов готовится на растительной основе. Аюрведа упоминает три растения в качестве амриты (божественного нектара): гудучи, чеснок и харитаки. Кустарник ашваганда, зимняя вишня, признается королем аюрведы, а куркума – золотой травой.

Помимо аюрведы, другие многовековые лечебные системы, основанные на естественных свойствах растений, включают сиддха-медицину, возникшую в Южной Индии, и сова-ригна зародившуюся в Гималаях.

Считается, что Шива научил Парвати сиддха-медицине. Парвати передала это учение Нанди, который в свою очередь обучил ей 18 сиддхаров, первых практиков сиддхи. Одним из них был мудрец Агастья, который популяризировал эту традицию и основал систему сиддха-медицины. В ней 108 растений, известных как карма мулигагал (травы от болезней), обычно используются для лечения человеческих недугов.

Название сова-ригна в переводе с языка бхоти означает «знание врачевания». Это одна из самых важных целительских систем, практикуемых в Индии, в основном в Гималаях и Тибете. Считается, что она возникла в Индии и происходит от Будды.

Растения и деревья не только могут исцелять нас, но и приносят свет природы в наши тела. Растения и деревья в индуизме олицетворяют Божественное на земле. В отличие от широко распространившегося упадка в других религиях, поклонение растениям и деревьям в индуизме активно практикуется ежедневно, например, во многих индуистских семьях каждый день поливают священное дерево туласи.

Заключение

Растения и деревья начинают свое путешествие как семена из подземной тьмы, а затем расцветают в сиянии солнца. Они могут достичь мистических высот неба и соединить людей со всеми тремя локами (сферами существования). Понимание почти сверхъестественных сил растений и деревьев является ключом к той извечной полноте, к которой стремится большинство духовных людей, поэтому не стесняйтесь развивать эту уникальную духовную связь.

ОБ АВТОРЕ

Савита Тивари выросла в Индии, а сейчас живет на Маврикии. Она журналист, блоггер, писатель и поэт, почитающая дхарму и стремящаяся узнать больше об индуизме. Электронный адрес: savitapost@gmail.com.

Более полный список священных растений смотрите по ссылке: www.hinduismtoday.com/environment/a-list-of-sacred-plants

ГУРУ И ШИШЬЯ

Знакомство с гениальной индийской системой духовного обучения и передачи знаний гуру-шишья

Из учения Садгуру Шивайи Субрамуниясвами с очерком магистра, доктора философии Когена Боханека. Рисунки Маниама Селвена

Когда душа набирается достаточного опыта, она, естественно, стремится к освобождению, к разрыву уз. С этого начинается самый удивительный процесс в мире, когда искатель впервые вступает на духовный путь. Конечно, всё это время, на протяжении всех этих рождений, жизней и смертей, душа претерпевала духовную эволюцию, но неосознанно. Теперь она стремится познать Бога сознательно. В этом и есть разница, большая разница. Благодаря этому сознательному процессу очищения, внутреннему устремлению и облагораживанию созревание кармы проходит быстрее, эволюция ускоряется, и все процессы обычно становятся более интенсивными. Но волноваться не стоит. Это естественные процессы. Это способ, с помощью которого ум воспринимает дополнительные космические энергии, начинающие протекать через нервную систему.

Стремящаяся к освобождению душа задаётся вопросами: «Кто я? Откуда я взялся? Куда я иду?». Поэтому, нужно найти путь, по которому успешно прошли другие, путь, имеющий ответы столь же глубокие, сколь и вопросы задающего их искателя. В шиваитском индуизме у нас есть такой путь. Он называется «шайванери», Путь Шивы. Это широкий и прямой путь, ведущий человека к самому себе, к своему истинному «Я», лежащий внутри и за пределами личности, в самой сердцевине его существа.

Сегодня я хочу немного поговорить об этом внутреннем пути. Вы все знаете, что это мистический путь, полный тайн. Вы не сможете всему научиться из книг. Тогда где же искать? Загляните в Священные Писания, где прямой путь к Богу описан нашими святыми. Взгляните на великих учителей, *сиддхов*, или совершенных. Обратитесь к садгуру, которые нашли себя, преодолев трудности, которые ждут вас ещё впереди. Придите к ним и попросите их помочь вам заглянуть внутрь себя. Большая часть мистицизма, являющегося величайшим богатством индуизма, заключена в этих учителях, которые в нашей традиции известны как садгуру, мудрецы и *сиддхи*. Об этом можно долго говорить. Как сказал нам Йогасвами: «Тема обширна, а времени мало!»

.....
Встреча в лесу: художник идеализировал встречу просветлённого садгуру и преданного ученика. Они находятся в тропических джунглях, окружённые существами, которые не вызывают страха, но являются свидетелями редкой встречи того, кто знает, и того, кто стремится к знанию.

MANTAM SELVEN

Необходимость гуру

В наших индуистских священных писаниях сказано, что необходимо иметь садгуру. Однако человек может достигнуть всего и без гуру. Возможно, но сделать это будет чрезвычайно сложно, и встречаются такие индивидуумы крайне редко. Их может быть четыре или пять за сто лет, а то и того меньше. Священные Писания объясняют, что, скорее всего, в прошлых жизнях такую душу хорошо дисциплинировал какой-нибудь гуру, и в этой жизни Бог помогает ей внутренне. За редким исключением гуру необходим, чтобы вести стремящегося по пути насколько он желает и может пройти в своём нынешнем воплощении. Немногим суждено достигнуть Абсолюта. Садгуру нужен ещё и потому, что ум коварен, а это – самовоспроизводящийся механизм. Оно не может и не хочет трансцендировать себя само по себе. Поэтому нужно руководство того, кто обладает должным опытом, кто прошёл этот путь до его

естественного конца и может мягко вести вас к Богу внутри вас самих. Помните, садгуру будет удерживать вас на пути, но вы должны идти по пути самостоятельно. Обязанность ученика – понимать подчас тонкое руководство, предлагаемое гуру, принимать предложения и наилучшим образом использовать их при выполнении своей *садханы*. Пребывание с садгуру – это интенсификация на пути просветления, всегда сложная задача, поскольку рост – это вызов инстинктивному уму. Если гуру не обеспечивает такой интенсификации, мы могли бы считать его скорее учителем философии. Не все гуру являются садгуру. Не все гуру сами осознали Бога. Идея состоит в том, чтобы изменить образ жизни ученика, а не увековечивать его. Это, пожалуй, единственная причина, по которой необходимо искать садгуру.

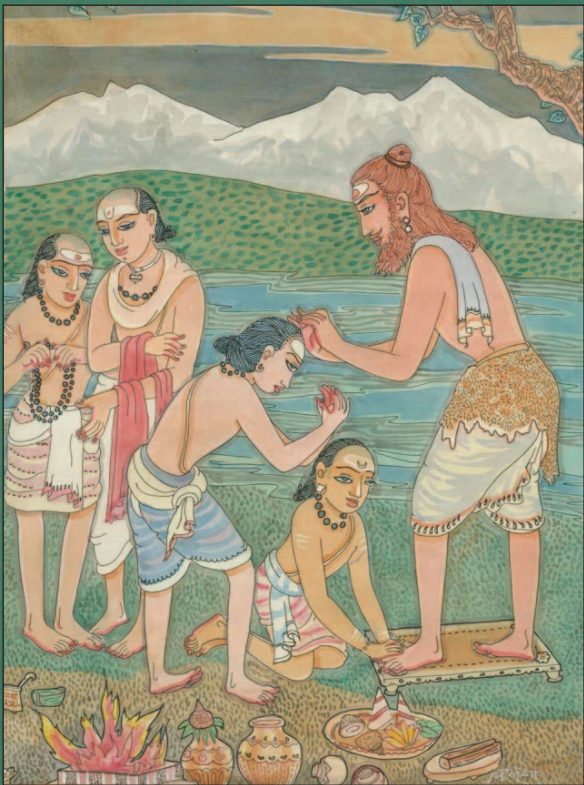
Приближаясь: ученики садгуру почтительно собираются у его ног, чтобы впитать его мудрость и духовное ноу-хау. Не менее важно и то, что они стремятся быть рядом с ним, зная, что он постоянно осознаёт внутренние миры, общаясь с богами и дэвами. Благодаря близости к садгуру почитатели испытывают близость к Божественному.

Все гуру отличаются друг от друга в зависимости от своей *парампары*, своей линии преемственности, а также от своей индивидуальной природы, пробуждения и достижений. По сути, единственное, что может дать вам гуру, – это вы сами. Вот и всё, и делается это многими способами. Гуру будет ограничен только своей философией, которая описывает конечное достижение, и своим собственным опытом. Он не может взять вас туда, где он сам не был. Работа гуру заключается в том, чтобы вдохновлять, помогать, направлять, а иногда и побуждать ученика продвинуться немного дальше к своему «Я», нежели он был бы в состоянии пройти сам. Некоторые учителя будут учить этике. Другие будут преподавать философию, язык, поклонение и Священные Писания. Какие-то будут учить своим примером и внутренним руководством, какие-то – по книгам. Одни будут молчать, в то время как другие будут читать лекции и проводить занятия. Одни будут ортодоксальными, а другие нет. Форма обучения не является самым существенным вопросом. Важно, чтобы был истинный и полностью реализованный садгуру, чтобы был истинный и абсолютно преданный ученик. В таких условиях духовный прогресс будет быстрым и верным, хотя и не обязательно лёгким. Конечно, в нашей традиции *сиддхи* всегда учили о Шиве и только о Шиве. Они учили шайва-дхарме, которая стремится служить и познавать Шиву тремя способами: как Личного Господа и творца всего сущего; как бытие, сознание и блаженство – любовь, которая исходит из всех форм – и, наконец, как вневременное, бесформенное и беспричинное «Я» всего.

Когда мы идём в школу, ожидается, что мы усвоим все уроки и успешно её окончим. Получив высшее образование, от нас ожидают, что мы войдём в общество и займём положение, соответствующее уровню нашего образования. Предполагается, что при выпуске мы будем знать больше, чем при поступлении, и, естественно, мы занимаемся. Когда мы выполняем *садхану*, от нас ожидают внутренней зрелости, роста и самодисциплины. И, действительно, мы становимся лучше, продуктивнее, сострадательнее, утончённее. Но когда мы занимаемся йогой, мы рассчитываем, что будем погружаться всё глубже и глубже внутрь самих себя, внутрь ума. Если заниматься йогой по-настоящему, мы обретаем знания, основанные на личном опыте, а не на том, что сказал кто-то другой. Спустя какое-то время мы занимаем своё место среди *джняни* – мудрых, обладающих знанием, а также знанием того, что они им обладают, – это даёт им преференции и право возвышать других пониманием *садханы* и йоги.

Преданность одному гуру

Последователь, у которого есть садгуру, не должен искать *даршана* у другого гуру, если у него нет на это разрешения

На берегу Ганги Шивагуру возлагает руки на голову кандидата в свами. Огонь горит в хома кунде, где будут проходить обряды инициации, после чего юноша наденет оранжевые одежды и священные чётки, которые держат его духовные братья.

Из Тирумантирама

1573. Он научил меня кротости духа, вселил в меня свет преданности, даровал мне благодать своих стоп; и после священного допроса, испытал меня целиком, открыв мне Реальное, Нереальное и Реально-Нереальное. Определённо, Шива-гуру – Сам Господь.

1574. Собрав нити моих пут, он связал их вместе и разорвал, освободив меня от привязанности к телу, он повёл меня прямо к *мукти* – такой силой обладает присутствие Божественного гуру!

1576. Он за пределами всех миров, но здесь, внизу, он щедро дарует свою милость добрым и благочестивым и с любовью трудится для спасения всех; таков Святой гуру, подобный Шиве, Чистому Существу, восхваление которого выше всяческих слов.

1581: Гуру – это не кто иной, как Шива – так говорил Нанди. Гуру – это Сам Шива, но они этого не осознают; гуру будет для вас Шивой и проводником. Воистину, гуру есть Господь, который превосходит всякую речь и мысль.

от своего собственного гуру. Почему? Потому что он не должен вступать в психическую связь с другим гуру. *Даршан* развивает внутренние психические связи. Другой гуру также не должен влиять на раскрытие стремящегося. Однако, если у него есть разрешение получать *даршан* от кого-то другого, тогда, конечно, между двумя гуру существует внутреннее согласие, что никакой связи не возникнет, и ученик не будет отвлекаться от своей *садханы* возможно противоречащими новыми методами.

Плохо для ученика, находящегося на пути, бегать по разным учителям и лекторам и набираться различных знаний о пути и связанном с ним оккультизме. Такой искатель магнетически привязывается к ученикам разных учителей, а иногда и к самим учителям. Учителя также не в восторге от таких «смотрин», поскольку это вредит

//////////
«Ожидается, что *шишья* будет развивать свою внутреннюю жизнь так же, как и внешнюю. Чем более искренним и последовательным он будет в своей внутренней работе и со своими внутренними друзьями – Богом, богами и гуру, – тем в большей безопасности, защищённости и с благословением он останется.
 //////////

раскрытию их собственных учеников, так как идёт вразрез с естественным течением раскрытия на пути. Это также истощает энергию и отнимает много времени у гуру или *свами*.

Человек должен смотреть на духовное раскрытие точно так же, как он подходит к изучению какого-либо вида искусства. Представьте, что вы берёте уроки игры на вине у опытного преподавателя. Он не обрадовался бы, если бы узнал, что вы одновременно ходите к трём или четырём другим учителям и занимаетесь за его спиной. Он требует, чтобы вы приходили на урок и уходили с него, а в перерывах усердно практиковали домашнее задание. Благодаря такому преданному послушанию вы были бы настолько удовлетворены результатами своих раскрывающихся талантов, что вам не захотелось бы бегать туда-сюда, чтобы проверить, чему учат другие маэстро, и познакомиться с их учениками. Ученики бегают

Безмолвный гуру: чистое спокойствие ума, безмолвие, настолько почитается в Индии, что существует форма Шивы, Дакинамурти, который передаёт Истину, сохраняя молчание. Здесь гуру взывает к этой силе, обретая свою собственную внутреннюю тишину как средство приглашения учеников погрузиться глубоко внутрь, к их собственному неподвижному Я.

.....

от учителя к учителю только тогда, когда не слушаются в полной мере своего учителя.

Гармония с гуру

До изобретения книг традиционным способом передачи информации была устная речь. Это называется *сампрадая*. *Сампрадая*, устное обучение, была методом, который использовали все садгуру. Садгуру может дать своему *шишье* ровно столько, сколько тот может удержать в уме в определённый момент. Если *шишья* приходит с пустой чашей, гуру наполняет её. Если *шишья* приходит с чашей, которая уже полна, гуру больше ничего не может добавить.

Многие садгуру работают со своими последователями невидимым образом. У них есть способность настроиться на вибрацию ученика, где бы ни находилось его физическое тело на планете, чувствовать, что он чувствует, и посылать благословения защиты и руководства. Система обучения гуру-*шишья* является личной и прямой. Между ними многое остаётся невысказанным, настолько близка ментальная настройка. Традиционное соблюдение брахмачарьи помогает стабилизировать эти отношения.

Продвинутый *шишья* – это тот, чья интуиция находится в абсолютной гармонии с интуицией его садгуру. Однако эта гармония не возникает на начальном этапе, когда ученик ещё исследует учение гуру в поисках ответов на свои вопросы. Только после того, как он преодолел изменчивые паттерны ума, внутренний поток гармонии начинает проявляться как для гуру, так и для *шишьи*. Ожидается, что *шишья* будет развивать свою внутреннюю жизнь так же, как и внешнюю. Чем более искренним и последовательным он будет в своей внутренней работе и со своими внутренними друзьями – Богом, богами и гуру, – тем в большей безопасности, защищённости и с благословением он останется. Ваши отношения с вашим гуру крепнут даже сейчас, по мере того как вы лучше познаёте себя и продолжаете изучать эти ежедневные уроки...

Отзывчивость

Обязанность *шишьи* – слушаться садгуру, а не сопротивляться ему. В ашраме в Индии, который мы недавно посетили, я был впечатлён тем, насколько все отзывчивы к своему гуру. Там гуру просто посмотрит, а преданные ему спрашивают: «Что мы можем сделать для Вас?» Гуру говорит, и все тут же исполняют. Никакого сопротивления: «Мне нужно ещё кое-что выполнить. Вы уже и так дали мне десять поручений. Я что, должен всё бросить и заняться чем-то ещё? Неужели нет никого другого, кто мог бы это выполнить вместо меня?» Ничего подобного я там не видел. Может быть, все вели себя хорошо, потому что мы были там, но это, безусловно, потребовало бы долгой практики. Должно быть, они практиковались в хорошем поведении не менее

J. WAMAN MARYA

Гуру бхакти

ИЗ «КУЛАРНАВА ТАНТРЫ», ГЛАВА ПЕРВАЯ

Высшее Я должно быть реализовано только здесь, в этой жизни. Если здесь вы не найдёте его и не разрабатываете средство для освобождения, то где ещё это будет возможно сделать? Больше нигде. Это должно быть осуществлено вами самими, изнутри вас самих.

Мир, в который вы попадаете после того, как покидаете физическое тело, определяется уровнем сознания, достигнутым во время пребывания в теле. Итак, пока существует тело, прилагайте усилия для достижения цели Освобождения. Помните, что физическое тело не существует вечно. Старость крадёт, как леопард, болезни нападают, как враги. Смерть выжидает не для того, чтобы увидеть, что сделано, а что не сделано. Прежде чем члены утратят свою жизненную силу, прежде чем невзгоды обрушатся на вас, встаньте на благоприятный путь. Поэтому выберите, а затем поклоняйтесь садгуру. Поклоняйтесь его стопам. Берегите сандалии (*падуки*), в которые они обуты. Все знания заключены в этих *падуках*. Помните и лелейте те *падуки*, что приносят бесконечно больше пользы, чем любое количество обрядов, даров, жертвоприношений, паломничеств, *мантра-джал* и ритуалов поклонения.

К чему эти муки долгого паломничества? К чему соблюдение обрядов, что истощают тело? Все плоды, ожидаемые от таких аскез, могут быть с лёгкостью обретены путём бескорыстного служения святому садгуру. Поэтому твори свою карму на благо гуру. Стяжай богатство на благо гуру. Трудись на благо гуру без оглядки на собственную жизнь.

пяти лет до нашего приезда. Замечательная отзывчивость. Благодаря такой отзывчивости связь между *шишъей* и гуру поддерживает постоянный рост, и внутри ученика зарождается духовная жизнь, которая нарушает рутину, работая в рамках рутины, находясь за пределами всех интеллектуальных и логических рассуждений, работая внутри интеллекта и посредством разума, – непредсказуемо, но предсказуемо в том лишь смысле, что это всегда непредсказуемо.

Однако мы должны помнить, что слепое послушание не является духовным путём. Именно сознательное сотрудничество является связующей силой в хорошо управляемом ашраме. Сознательное сотрудничество означает получение предельно чёткого понимания того, что требуется сделать, прежде чем приступить к работе. Часто для этого требуется задавать вопросы, обсуждать направление движения или проект, как это происходит в современной корпорации, а затем, как только всё будет понято, сделать курс лидера

////////////////////
«Благодаря связи между гуру и *шишъей* путешествует дух парампары, путешествует дух *сампрадаи*. Это заставляет сказанные слова проникать глубже».
////////////////////////////////////

своим собственным курсом. Это разумное сотрудничество, а не слепое повиновение.

Мир как гуру

Есть три типа гуру, которые традиционно способны для руководства душой. В первую очередь, конечно же, – это родители. Далее идёт семейный гуру, или гуру, которого выбирают дети. Третий гуру, часто самый обходительный и привлекательный, на самом деле всегда самый требовательный, – это Вишвагуруджи Маха-Махарадж. Он действительно соответствует своему имени во всех смыслах, ибо *вишва* означает «всё и вся в этом мире», а гуру – «учитель». Махарадж – «великий правитель». Вишвагуруджи учит терпеливо, но не принимает оправданий и остаётся неумолимо требовательным в своих наставлениях. У каждого живущего на этой планете есть гуру, знают они об этом или нет.

Когда мир становится учителем, обучение может быть тяжёлым или лёгким, интересным или не очень, неприятным или

Передача силы: в присутствии Ардханаришвары мы видим важную передачу духовного знания и реализацию на протяжении всей истории, силу, проявляющуюся в виде белого света, излучающего одинаковую чистоту от одного садгуру к другому. Гуру отличаются друг от друга во многих отношениях, но свет, которым они обладают, одинаков во все века.

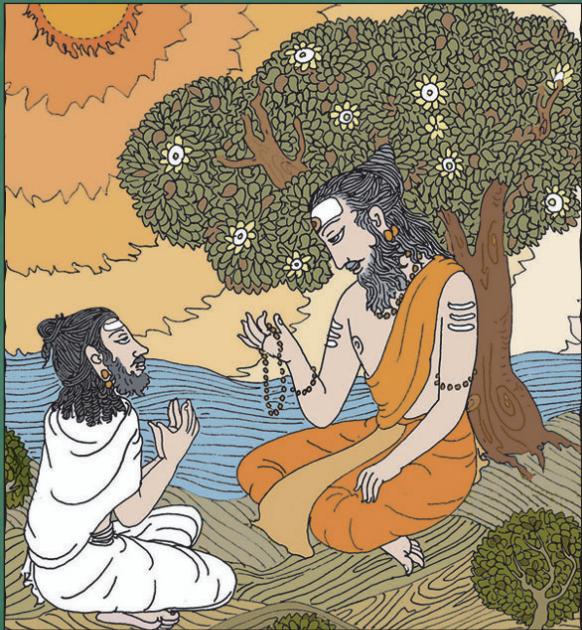
.....

приносящим мимолётное счастье. Мир безжалостен в своих испытаниях, в наградах, которые он предлагает, в шрамах, которые он оставляет, и в исцелении, которым он пренебрегает. Безжалостный Вишвагуруджи тайно действует через людей, которых вы встречаете, по мере того как кармы прошлых жизней проявляются в этой жизни. Он никогда не даёт прямых советов или указаний, а оставляет уроки каждого опыта открытыми или недоступными. Его сутра гласит: «Учись на своих ошибках». Его способ обучения – через неожиданные события и несвоевременные происшествия, которые, с его точки зрения, своевременны. Нежелательные кармы создаются, в то время как старые, которые должны были быть устранены, тлеют, терпеливо ожидая нового рождения. Удовольствие и боль являются одними из его эффективных методов обучения. Вишвагуруджи – учитель всех, кто отворачивается от родителей, старших, учителей, гуру или свами, законов и традиций всех видов. Не удивительно, почему тот, кто однажды покинул любящего гуру или свами, хочет вернуться обратно и пройти обряд повторной инициации, *вратьястому*, чего бы это ему ни стоило.

Те, кто находится на *анава марге*, пути внешнего эго, часто заявляют, что они сами себе лучшие гуру. Некоторые нетрадиционные учителя даже поощряют такую жизненную позицию. Однако быть себе самому гуру – ложная концепция. Теоретически человек может быть своим «собственным гуру», только если он был иницирован как таковой, и его гуру оставил физическое тело. Но даже тогда он был бы связан линией преемственности своей школы Санатана Дхармы, которой посвятил свою жизнь, и всё равно поддерживал бы связь со своим гуруджи во внутреннем мире. Следовательно, быть себе самому гуру вообще невозможно. Быть себе самому гуру – это часть *анава марги*, показательная её часть. Это грубый эксцентричный эгоизм. Подросток не становится сам себе учителем в школе. Врач не становится сам себе профессором, не выдаёт сам себе лицензию на практику, подписанную им же самим. То же и с юристом, инженером или даже стюардессой. Таким образом, логика подсказывает нам, что те, кто стремится к чему-то столь деликатному, личному и конечному, как путь к совершенству, не могут самостоятельно приобрести необходимые навыки и знания, чтобы добиться успеха на этом пути.

Вижу, вам весело! Но это серьёзная тема. Подумайте об этом. В области обучения и отзывчивости можно сказать, что существуют две основные *марги*, или пути: *анава марга* и *джняна марга*. Те, кто находится на *джняна марге*, знают, что им в жизни нужен кто-то, кто уже достиг того, к чему они стремятся, кто может видеть дальше, чем они видят, и сознательно направлять их. Это традиционный путь индуистской дхармы, ведущий к самореализации.

Те, кто стоит на пути внешнего эго, встречались с многими учителями, тщательно проверяли их и обнаружили, что все они не соответствуют их стандартам. Они – последователи Шри Шри Вишвагуру Маха-Махараджа джи, члены его Ашрама Бхогабхуми,

Мудрость от Шри Чинмоя

**ДЫХАНИЕ ВЕЧНОСТИ:
АФОРИЗМЫ И ОЧЕРКИ**

Сила гуру в любви к своему ученику. Сила ученика – в преданности своему гуру.

В наши дни стало модным говорить, что между ними и Богом нет необходимости в посреднике, имея в виду не только традиционного священника, но и традиционного гуру. Тогда ответьте: вам помогали в изучении алфавита? Вам нужен был учитель, чтобы освоить музыкальный инструмент? Вас инструктировали, чтобы вы могли получить учёную степень? Если вам нужен был помощник во всех этих и многих других случаях, почему вы думаете, что в сфере познания Божественного, мудрости Бесконечного, вам не нужен наставник? Этот наставник – ваш гуру и никто другой.

Достичь самореализации в одиночку – всё равно что попытаться пересечь океан на плоту. Милость гуру – это возможность переплыть океан невежества на быстрой и прочной лодке и достигнуть Золотого берега Реализации.

Настоящая работа гуру, если таковая вообще существует, состоит в том, чтобы показать миру, что его дела находятся в совершенной гармонии с его учением.

места наслаждения. Их регулярная ежедневная *садхана* стимулирует желание секса, денег, еды и одежды.

Дух парампары

Индуистские храмы поддерживают индуизм во всём мире. Священные Писания всегда напоминают нам о пути, по которому мы идём, и о пути, которым мы должны идти, но только от садгуру вы можете получить дух, шакти, поддерживающий дух, чтобы всё это ожило в вас, сделало храм значимым и дополнило писания своим собственным видением, зрением своего третьего глаза. Иначе это будут просто слова... Именно этот дух *сампрадайи* придаёт смысл традиционным учениям, даёт вам возможность различать, что в этих учениях реально, а что лишнее или просто бессмыслица, даёт возможность соединять Сиддханту с Ведантой, а Веды с Агамами. Неотвратимый дух гуру пронизывает всех *ишишья*. По сути, это единственный дар, который может дать гуру, — поддерживающий дух. Ему не нужно давать знания, потому что они уже записаны. Ему не нужно строить храмы, потому что храмов более чем достаточно для всех. Редкий и драгоценный дар, который он может передать, — это

внутренний дух его религиозного наследия. Это его уникальный дар миру.

Натхи не следуют путём слов. Кадайтсвами беседовал со многими людьми. Кто знает, что он говорил? В те дни не было магнитофонов, и, конечно, он никогда ничего не записывал, но дух передан через него Челлаппагуру, который был молчаливым. Он говорил только о божественных сущностях своей философии. Он не написал 3000 стихов, как это сделал Риши Тирумудар. Он также не читал лекций толпам людей, как это делал Кадайтсвами. Его дух был передан Садгуру Шиве Йогасвами, который передал его многим последователям. Мы должны помнить, что во времена британцев все гуру должны были держаться в тени, и что великая работа Йогасвами по-настоящему началась только после того, как британцы покинули Шри-Ланку. Он передал свой дух множеству почитателей, включая и меня. Если бы я не отправился в северную часть Шри-Ланки и не посетил храмы Шивы, не поклонился там и не получил посвящение от Йогасвами, вернулся бы я в Америку и построил бы храм Шивы или помог бы основать более пятидесяти других индуистских храмов по всему миру? Нет! Была бы у нас монашеская община? Нет...

Садханы от гуру: под банным деревом сидит садгуру, ответственный за сотни учеников и их духовный прогресс. Каждому он даёт направление, совет и понимание, которые предназначены только для них. В соответствии с их кармами и природными наклонностями садгуру призывает учеников выполнять различные виды садханы — хатха-йогу, ежедневную пуджу, джапу, дхьяну, изучение Священных Писаний, сатсанг, паломничество или уединение в отдалённой пещере.

.....

Только благодаря одному садгуру в этой почтенной линии гуру я уловил дух, и благодаря этому духу проявляются слова, проявляются действия, последователи поддерживают этот прямой путь, учение приносит плоды, приходит внутреннее зрение, и после того, как оно пришло, оно остаётся навсегда. Без садгуру у нас были бы только храмы и Священные Писания. Без садгуру у нас не было бы духа, и люди перестали бы ходить в храмы и изучать эти Священные Писания.

Садгуру не нужно много слов, чтобы передать этот дух другому человеку, но *ишишья* должны быть открытыми, чтобы воспринять и принять его. Частица духа тянется подобно тонкой нити от садгуру к *ишишья*, которую легко разорвать. Чем дольше эта неразрывная связь, тем прочнее она становится — вот у нас уже две нити, три, четыре... Нити между гуру и *ишишьей* переплетаются во время служения, и, наконец, сплетаются в верёвку, достаточно прочную, чтобы тянуть повозку. Видели в Индии огромные толстые канаты, которые тянут храмовую колесницу? Это конечная цель отношений гуру-*ишишья*.

Благодаря связи между гуру и *ишишьей* путешествует дух *парампары*, жив дух *сампрадайи*. Это заставляет произносимые слова проникать глубже. Они не просто отражаются от интеллекта, — послание проникает глубоко в душу человека. Духовная сила не возникает на пустом месте. Это процесс передачи по наследству, точно так же, как развитие человеческой расы. Она была передана мне по наследству от многих, многих отцов и матерей, во многих, многих перевоплощениях, которые в результате привели нас всех сюда. *Парампара* — это духовная сила, которая переходит от одного человека к другому. Я не говорю о современной идее передачи силы шакти, когда некто платит определённую сумму денег, получает небольшую встряску, и на этом общение с учителем заканчивается.

Парампара подобна тонкой шёлковой нити, один конец которой передают последователю. Если он роняет свой конец нити, обретаемый опыт прерывается, и остаются только слова, просто слова, одно слово за другим, ещё и ещё. Затем такому горе последователю ничего не остаётся, как интерпретировать глубину философии в соответствии с пропастью своего врождённого невежества. Какие ещё инструменты у него есть? Отношения с гуру — это постоянное добавление одного волокна к другому, одного волокна к другому, покуда не образуется прочная нить, из которой в дальнейшем будет соткана красивая ткань, *кхадхи кави*, одеяние, которое мы носим в нашем Ордене. Между гуру и *ишишьей* сплетено множество нитей, образующих прочный канат, который более невозможно разорвать. Это *парампара*. Это *сампрадайя*. Это магическая сила *натхов*.

Неотложность в гуру

ИЗ «КУЛАРНАВА ТАНТРЫ», ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Подобно тигрице, старость ждёт с открытой пастью, чтобы проглотить *живу*. Как вода медленно вытекает из разбитого сосуда, так и жизнь неизменно убывает. Болезни наносят раны, подобно врагам, осаждающим крепость. Поэтому, нужно как можно раньше начать творить добрые дела для себя и садгуру. Хорошая работа должна выполняться, когда нет печали и опасности, когда чувства остры. Максимальный срок жизни человека — сто лет. Половина его проходит во сне, а большая часть оставшейся половины бесполезна во время детства, болезней, старости, горя и т. д. Безразличный к духовной работе, которую следует начать незамедлительно, спит в то время, когда должен бодрствовать, и воображает опасность, когда должен бы иметь твёрдую веру, — увь!

Как может *жива*, лелеющий столь дорогую ему мимолётную сансару, жить без страха в этом теле, которое столь же временно, как и пузырь на воде, что существует не дольше, чем птица сидящая на ветке дерева? Он ищет пользы в том, что причиняет ему вред, считает непостоянное постоянным, видит высшее благо в том, что является злом, и не замечает, что смерть крадётся за ним по пятам. Введённый в заблуждение великой майей, *жива* смотрит, но не видит, читает, но не знает. Весь этот мир неуклонно погружается в бездну времени, кишашую чудовищными аллигаторами смерти и болезней. Мы говорим о «своём сыне», «своей жене», «своём богатстве», «своём друге», но всё это бесполезно в лапах смерти, когда она овладевает нашим телом словно тигр. Поэтому пробудившиеся *живы* должны от всего сердца трудиться на благо их садгуру и самих себя в этом мире и в будущем.

Встреча с моим гуру

КОГЕН БОХАНЕК

26 сентября 2021 года я встретился со своим гуру в отдельной комнате нашего храма. Несколькими годами ранее, в порыве искренней веры, я пожертвовал своими любимыми волосами ради пострига, после того как более 30 лет носил длинные волосы. Теперь от моей гривы осталась аккуратная *шикха* (пучок волос) на затылке. Это было свидетельством того, что я настроен серьезно и готов полностью посвятить себя духовной жизни. На мне были безупречно белые *дхоти* и *курта* – торжественное облачение по такому случаю. Я должен был получить посвящение в брахманы (члены «жреческого сословия») от моего гуру – Его Святейшества Вайшешики Даса Адхикари Махараджа.

Я сел перед своим гуру, и он прошептал мне в правое ухо священную Гаятри мантру, как это делали гуру для своих учеников на протяжении тысячелетий. Духовные традиции черпают свою силу и

авторитет из прочной связи с прошлым, как следствие мудрости, накопленной бесчисленными жизнями мудрецов и практиков, постоянно формирующих традицию в каждом последующем поколении. Обладённый в белое, я теперь глубоко погружался в этот поток.

Мой гуру Махарадж подарил мне священную нить (*упавиту*) брахмана и проинструктировал меня о том, как использовать её для соблюдения *трисандхьи*, повторения священных мантр три раза в день, перед восходом солнца, в полдень, и на закате. С тех пор эта практика стала моей духовной осью, вокруг которой вращается мой день. Я едва ли могу описать радость сосредоточения от этой садханы, когда мои ум, тело, речь, сердце и душа возвращаются к моей связи с возлюбленным Божеством.

Это результат шестилетних отношений, которые я тщательно развивал со своим гуру Махараджем. Когда я встретил его, я сразу

Формы инициации: художник показывает традиционные способы, которыми гуру даёт ишишь благословение дикши: словом, безмолвной мыслью, прикосновением. Справа ишишь кланяется в смиренном принятии дара ученичества от гуру.

понял, что он мой гуру по многим параметрам. В своё время я задавал нескольким гуру определённый набор вопросов, которые касались моих потребностей в *садхане* («ежедневной духовной практике»). Он был единственным, кто точно знал, что мне нужно и ответил без колебаний. Результат был мгновенным; с того дня, как я встретил его, моя *садхана* резко возросла. Его присутствие в моей жизни придало мне больше энтузиазма и вдохновения. Это верный признак того, что человек нашёл своего гуру!

После нашей первой встречи я провёл положенные (в нашей традиции) полтора года выдержки, когда мы наблюдали друг за другом: он наблюдал, готов ли я к глубокому духовному посвящению, а я следил за тем, насколько гармоничны наши отношения. Мало что может быть более болезненным, чем когда ты внезапно обнаруживаешь, что взгляды любимого учителя, расходятся с твоими ценностями. Я испытал это на себе в общении с другими наставниками. К счастью, много поколений назад наша традиция приняла соответствующие меры, чтобы подобного не происходило, установив период ожидания в полтора года, когда гуру и ученики могли взаимно наблюдать друг за другом. К великой радости, наши отношения были во всём гармоничны, а та восторженность, которой я преисполнялся в его присутствия, говорили мне, что я сделал правильный выбор.

Я прошёл начальный курс и экзамен, чтобы наш религиозный орден мог убедиться, что я достаточно хорошо знаю наше учение, чтобы посвятить себя ему, и в 2017 году я получил предварительное посвящение. Затем я прошёл более сложный курс, который включал в себя почти два года написания десятков листов и сдачи десятков тестов и экзаменов, чтобы убедиться, что я глубоко понимаю нашу традицию, её теологию и Священные Писания. Наконец, я был готов к тому чудесному дню в сентябре 2021 года.

Дикша и адхикарана

Однако прежде была целая жизнь, которая привела меня к этому знаменательному моменту, возможно, даже много жизней. Я потратил почти 15 лет на изучение различных традиций йоги, живя в ашрамах Индии, изучал санскрит и даже получил степень магистра в области буддизма, прежде чем осознал важность поиска гуру для инициации (*дикши*).

К началу 2015 года моя гибридная религиозная идентичность всё больше сосредотачивалась на одной конкретной индуистской традиции. Я начал изучать индуизм в аспирантуре Теологического союза в Беркли, Калифорния, под руководством доктора Риты Шермы, которая хорошо известна в академии как знаток, оригинальный мыслитель, инициатор и лидер в своей работе по защите индуистской теологии как академической дисциплины. После встречи с ней я понял, что нашёл, пожалуй, самого редкого из всех гуру – наставника и советчика, который мог бы помочь мне

Гуру протокол

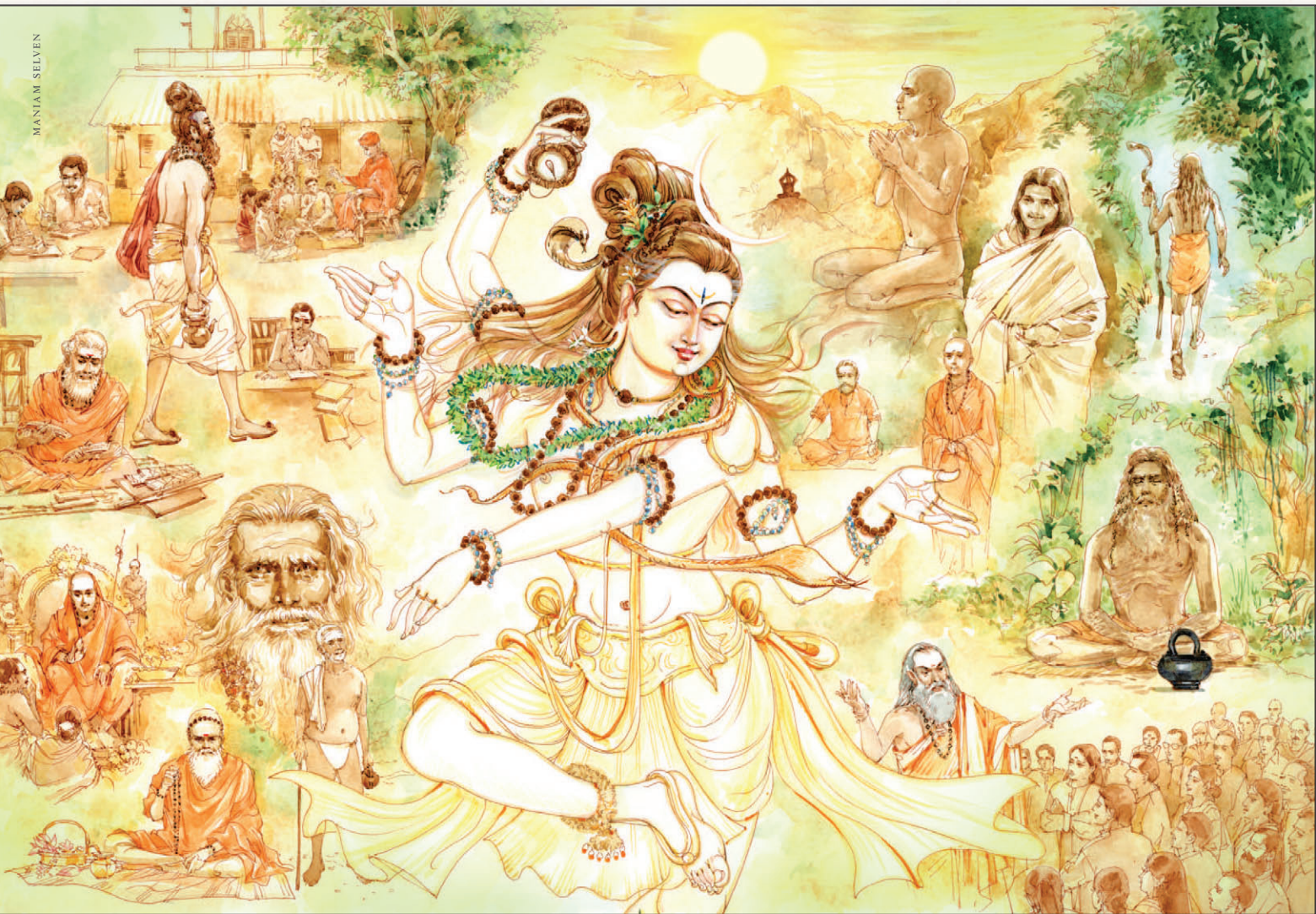
КОГЕН БОХАНЕК

Ману Смрити (2.236) содержит подробные инструкции поведения ученика в отношении к учителю. Для ученика важно продемонстрировать данное поведение при получении учений, чтобы гуру не просто «бросал доброе семя» знания «на бесплодную землю» (МС 2.112). Следует представлять гуру, как если бы он был достоянием, сокровищем, хранителем могущественного знания (МС 2.114-115). И проявлять знаки внимания. Это могут быть такие уважительные жесты, как прикосновение к стопам гуру до и после каждого урока, а также сложение рук в почтительном молитвенном жесте (*брахманджали*) (МС 2.71-72).

Когда человек сидит в присутствии гуру, он не должен занимать место выше или равное положению гуру, а должен сидеть так, чтобы быть ниже его. Следует вставать, когда гуру входит в помещение (МС 2.117-119), и смотреть гуру в лицо, когда к нему обращаются (МС 2.192). Человек должен всегда быть опрятно одет, а также «меньше есть, носить скромнее одежду и украшения, вставать раньше и ложиться позже», чем его гуру (МС 2.194).

Не следует вступать в разговор с учителем, когда он лежит, ест или отвернул лицо (МС 2.175), а также сидеть вальяжно в его присутствии (МС 2.198). Надлежит всегда использовать соответствующие почтительные знаки, говоря со своим гуру или о нём (МС 2.199), и всегда прекращать разговор, если кто-либо его критикует (МС 2.200). И, конечно же, никогда нельзя осуждать или порочить своего гуру (МС 2.201).

Некоторые из основных обязанностей посвящённого включают в себя подношение топлива для священного огня (например, Кошала), сон на земле и вообще выполнение всего того, что необходимо для гуру (МС 2.108): приносить воду, цветы, топливо и т. д. (МС 2.182). Как мы видим, обязанности учеников были направлены на развитие морального облика и силы духа ученика.

MANIAM SELVEN

справиться с трудностями исследовательского проекта и, в конечном итоге, сделать успешной мою академическую карьеру.

После пяти лет изучения санскрита в Калифорнийском университете в Беркли я понял, что хочу помочь определить, что означают «индуистские традиции» для практикующих индуистов в современную эпоху; как эти традиции соотносятся с проблемами глобального капитализма, разрушения окружающей среды, изменения климата, демографического кризиса, расовой и этнической маргинализации, колониализма, гендера и сексуального притеснения, а также ужасов современного животноводства (и это лишь часть проблем). Я хотел использовать свой голос в качестве инсайдера в этой растущей академической дисциплине индуистского богословия. С доктором Шермой я нашёл идеального «академического гуру».

Несомненно, будучи аутсайдером данной традиции, учёный может знать аспекты этой традиции лучше многих – или даже большинства – тех, кто её представляет. Но поскольку большинство данных, подтверждающих утверждения о религиозной истине, исходят из личного опыта, трудно, если вообще возможно, получить доступ к данным, подтверждающим утверждения об истинности любой религиозной традиции, извне. Объективность наблюдателя может лишь до некоторой степени продвинуть нас в понимании религиозных утверждений

об истине. Объективность превосходит внешнее, но субъективность необходима для внутреннего, сущностного понимания.

В то время как «посторонний» может обладать огромным весом в академической среде, чтобы говорить о традиции, ему не хватает необходимого авторитета, *адхикары*, чтобы «представлять» традицию и говорить от её имени. *Адхикара* позволяет получить больший доступ к традиции более интимным образом, из первых рук, что называется, как инсайдеру.

В обширных традициях индуистской дхармы, известной как Ведическая дхарма, или Санатана дхарма, «бесконечный (*санатана*) гармоничный порядок (*дхарма*)», личной, межличностной и даже космической реальности, человек достигает такой *адхикары* через посвящение, или *дикию*. Это означает, что человек вверил себя гуру. О важности такого «вверения» свидетельствует изобилие санскритских терминов для его описания: *шаранагати*, *прапанна*, *паридадати*, *пранидхана* и т. д.

Ученичество как аскеза

Слово «аскетизм» в английском языке имеет специфические коннотации. Возможно, это связано с тем, что современные западные

Гуру не все одинаковы: с Господом Шивой Натараджей, танцующим в центре, художник изобразил несколько из множества гуру. Это мужчины и женщины, мuni и общественные деятели, йоги-одиночки и главы матхов. Это опытные учёные мужи и писатели, странствующие нищие, необразованные мудрецы, лесные жители и многие другие.

.....

культурные тенденции благоприятствуют потреблению. Потребительство находится в извечной оппозиции с жёсткой экономией, которая в своём высшем проявлении заключается в полном ограничении потребления (*апариграха*), практика, которая могла бы значительно помочь в борьбе с различными формами систематического насилия в нашем современном обществе, такими как глобальное неравенство, разрушение окружающей среды, эксплуатация животных, потеря среды обитания, изменение климата и т. д.

Таким образом, основное определение аскетизма – это «порождающая сила добровольного дискомфорта». Мало кто из представителей любой культуры осознаёт эту силу так непосредственно, как ученики! Когда мы учимся вместо того, чтобы предаваться развлечениям, мы испытываем дискомфорт, и это формирует наш интеллект, характер и т. д. Это можно наблюдать и в других сферах нашей жизни: экономия в бизнесе приносит дополнительный доход, в социальной сфере – изменения в лучшую сторону в быту, в ЗОЖе – здоровье и благополучие и т. д. Аскетизм (*tapas*), порождающая сила добровольного дискомфорта, является одной из основных истин человеческого существования, вызовом и инструментом самосовершенствования.

Так же и с учеником. Основная аскеза ученика – это служение, или добровольный дискомфорт, в который он погружается ради обретения знания. В этом смысле человек должен заслужить знание. Точно так же в современной академической среде мы должны уважительно относиться к учителям нашей дисциплины, проявляя почтение к её великим мыслителям, демонстрируя мастерство владения их учениями и терпя постоянные неудобства, когда нашу работу критикуют или отвергают десятки профессоров, рецензентов, учёных советов и т. д. Прежде чем кто-либо вообще будет признан академией, ему придётся пережить много лет серьёзного дискомфорта за право, *адхикару*, быть хранителем и последователем нашей коллективной культуры знаний.

Хотя такая резиньяция перед учителем может показаться на первый взгляд слабостью, на самом деле, она означает, что у ученика есть вера в то, что его гуру знает что-то, чего он сам не знает. В этой связи это ничем не отличается от доверия авторитету в любой области, например, когда человек, лёжа на операционном столе, «сдаётся» хирургу, или когда сдаёт свою машину доверенному механику, а ключи от дома – строителю подрядчику и т. д. Аналогичным образом, первым шагом на духовном пути, как и в повседневной жизни, является признание того, что есть те, кто знают больше вас в определённой теме. Следует обладать достаточным интеллектом, чтобы довериться им и извлечь пользу из их мудрости, которая, скорее всего, – результат накопленных знаний на протяжении многих поколений, проверенных бесчисленными экспертами в их сообществах.

L. WYAN MARYA

Типы гуру

КОГЕН БОХАНЕК

Термин гуру просто означает «учитель» или буквально «вес», а именно «тот, кто обладает авторитетом», основанным на его признании в определённом сообществе «экспертов». Нельзя просто объявить себя экспертом, необходимо быть признанным таковым другими в той же области знаний. Таким образом, у нас может быть большое количество «гуру». Но, с другой стороны, учитывая соображения присвоения и культурного насилия, будет безопаснее, если мы ограничим термин «гуру» его традиционным употреблением, а именно, будем считать его экспертом и авторитетом в дхармических традициях – буддийской, индуистской и джайнистской. (Доктор Шерма является признанным авторитетом в индуистской традиции, поэтому я считаю уместным считать её своим «академическим гуру».)

Однако не все гуру (даже в традиционном смысле) являются теми, у кого мы ищем посвящения. В ранних индуистских (или ведических) традициях проводилось различие между двумя классами учителей: *ачарьями* и *упадхьяями*. Например, в «Ману смрити» (МС) говорится, что *ачарья* «в десять раз больше», чем *упадхьяя*. Некоторые считают *упадхьяю* в ведической системе скорее наставником, а *ачарью* – гуру, у которого можно искать посвящения (Чаудри 2008, 39).

В разных традициях используется разная терминология, позволяющая различать иницилирующего гуру или *дикша-гуру* и тех, от кого мы получаем духовные наставления, например, *шикша-гуру* («инструктирующий гуру»), *шравана-гуру* («гуру, которого мы слушаем») или *упадхьяя* (собственно «учитель» или «наставник»)).

Так было в Древней Индии, где этот принцип, по-видимому, был тем же самым, но культурный контекст *гурукулы* был другим. В Упанишадах и других писаниях есть ряд дидактических притч, иллюстрирующих этот момент.

Пожалуй, самая пронзительная история о взаимосвязи между аскетизмом и ученичеством, – это история Упакошала Камалаяны. После двенадцати лет служения тому же гуру (Харидрумате Гаутаме), что и Сатьякама, несмотря на то, что за это время ряд других учеников завершили своё обучение, он всё ещё был недостаточно подготовлен. Когда жена гуру вступилась за Упакошалу, Харидрумата Гаутама (гуру) просто отправился в путешествие, не дав наставлений бедному Упакошале. Упакошала решил поститься, чтобы справиться со своими душевными муками. Он признаётся жене гуру: «Внутри меня живут различные желания. Я страдаю от множества недугов, поэтому я начну поститься» (Чхандогья упанишада, 4.10.3). [Примечание: все переводы, представленные здесь, принадлежат автору очерка.]

Пост – важная и распространённая форма аскезы в дхармических традициях. С помощью голодания мы пытаемся обрести стабильность и внутреннее удовлетворение, несмотря на испытываемые страдания. Здесь пост и еда могут быть синекдохой, где еда представляет стремление к внешним источникам счастья, а пост

представляет наше сопротивление этому желанию и поиск, скорее, внутреннего источника довольства, над которым не властвуют внешние обстоятельства. В результате мы уменьшаем власть мирских желаний над нами. Однако к любым ограничениям следует прибегать только в том случае, если мы честны с самими собой в отношении того, что мы считаем излишним, в противном случае мы рискуем получить опасную обратную реакцию, когда желание станет неконтролируемым, а результаты могут быть разрушительными – для нашего духовного, ментального и/или физического здоровья.

Сатьякама, похоже, добился желаемого результата. Его особое служение своему гуру заключалось в том, чтобы следить за священными домашними ритуальными огнями, поддерживаемыми брахманами. Во время поста, в процессе занятия этим служением, священные огни «говорили» с ним, и наставляли его относительно природы Божественного (ЧхУ 4.10.4-4.13.2).

Как и в случае с Сатьякамой, когда гуру вернулся, чтобы найти Упакошалу, он недоверчиво спросил: «Твоё лицо сияет, как будто ты постиг Божественное. Кто тебя наставлял?» Упакошала ответил: «Тот, кто не является человеком. Действительно, то, что здесь казалось сокрытым, теперь мгновенно стало иным. Жертвенные огни сделали всё совершенным» (ЧхУ 4.14.2). Затем гуру добавил одно

Служение учителю: Шива погружён в себя, возможно, размышляя о множестве способов, которыми шишьи могут помочь усилению миссии их садгуру. К ним относятся уборка в ашраме, издательская деятельность, проведение обрядов, работа в саду и на огороде, кормление гостей, уход за коровами, строительство, обучение начинающих, сбор цветов для ежедневной пуджи, поддержание работы веб-сайтов, приём посетителей, рубка дров и ношение воды из реки.

заключительное учение о том, как осознать Божественное и как это сделать, занимаясь религиозной практикой, ритуалом и мантрой (ЧхУ 4.10-17).

В этих притчах мы видим общую тему о том, что посредством аскезы ученик готовит себя к самым эзотерическим учениям. Но сама подготовка почти так же поучительна, как и само наставление. Благодаря аскетизму в студенческой жизни ученик учится дисциплине и способности постигать глубокую мудрость в повседневных действиях. Это включает в себя смирение, необходимое для служения кому-то или чему-то большему, чем мы сами. Для царя Джанашрути это означало осознание того, что все его мирские достижения были ничтожны по сравнению с мудростью и смирением, порождёнными духовными практиками и аскетизмом его гуру Райквы. Брахмачарин, который обратился к Капейе Шаунаке и Какшасене Абхипратарину, показывает нам, что истинное удовлетворение и пища исходят от духовной мудрости, а не от стремления к мирским удовольствиям, и что мы в полной мере «сыты» учениями наших гуру. От Сатьякамы Джабалы мы узнаём, как важно, чтобы ученик был правдивым и честным, даже когда нам стыдно за себя. Здесь, как и в случае с Кошалой, нас учат, что большая часть духовной мудрости приобретается самим служением.

Отношение к служению, которое, будучи принятым, позволяет нам видеть мудрость мира природы, животных, наших ежедневных ритуалов и других мест, где мы полагаемся на благополучие и заботу о других, особенно тех, кто придерживается духовных учений, которые являются культурными сокровищами человечества. Если мы, как ученики, хотим однажды стать похожими на них (наших гуру) – если мы хотим стать хранителями древней мудрости, – то мы должны быть готовы испытать и трудности в надежде, что обретём нечто гораздо большее, чем мирские удовольствия.

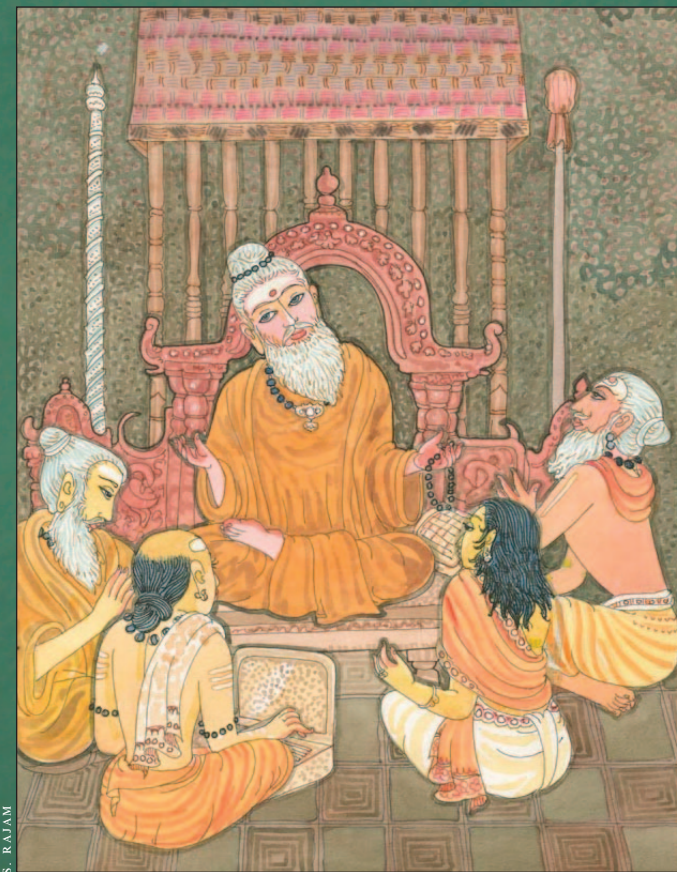
Как и в нашей повседневной жизни, в нашей духовной жизни мы обнаруживаем, что награда пропорциональна усилию, которое приносит дисциплина. Но в то время как «дисциплина» подразумевает ограничения, наша стойкость в любой дисциплине в конечном итоге исходит из благотворного источника: степени энтузиазма и вдохновения, которые мы привносим в нашу духовную практику. Именно здесь гуру может быть наиболее полезным.

Библиография

Чаудхури, Рачита. 2008. Буддийское образование в Древней Индии, Калькутта: Пунти Пустак.

Чаттерджи, Митали. 1951. Образование в Древней Индии. Дели: Печатный мир Д. К.

Гхош, Суреш Чандра. 2001. История образования в Древней Индии. Дели: Издательство Мунширам Манохарлал.

Садгуру Шивайя Субрамуниясвами, Гурудэва, восседает на питхе в монастыре Кауаи Адхинам на Гавайях, принадлежащем Нандинатха сампрадаёе, со своими четырьмя ачарьями. Шива присутствует здесь в образе Натараджи, Космического танцора.

Выбор гуру

КОГЕН БОХАНЕК

«Ману смрити» даёт потенциальному ученику несколько хороших советов относительно того, что представляет собой хороший учитель. Эти качества обычно связаны с тем, какое поведение уместно для брахмана в целом. Например, наставления гуру должны быть сосредоточены на *ахимсе*, поскольку «ненасилие по отношению ко всем существам является высшим долгом». Отражая это, их слова всегда должны быть «нежными, сладостными, чистыми, справедливыми и осторожными, когда они учат Веданте» (МС 2.159). Они не должны произносить слов, внушающих страх или причиняющих боль или вред другим (МС 2.161); и так «относиться к похвале и почестям, как если бы это был яд» (МС 2.162-163).

Также важно убедиться, что потенциальный гуру не сильно отличается от ваших основных ценностей, в противном случае будет трудно, если вообще возможно, поддерживать надлежащий уровень веры и уважения к своему гуру, необходимый для должного наставления.

ВАЙШНАВИЗМ

Вишну-Тирумаль в тамильской поэзии сангама

СЕРГЕЙ МОИСЕЕВ

Литература сангама

При всей значимости санскрит был не единственным литературным языком древней Индии. В Южной Индии сложился собственный язык, древний тамильский, на котором поэты-первопроходцы слагали сочинения. На древнем тамильском изыскались во всех южных царствах в первые века нашей эры. Раннюю поэзию именуют литературой сангама (Saṅka ilakkiyam) или просто «санги». Слово буквально означает «слияние», его можно встретить в Индии при упоминании слияния священных рек. В Южной Индии первых веков оно означало сообщество («слияние») поэтов, снискавших покровительство династии Пандья. Царский двор благоволил литературе и изящным искусствам, включая пение, музыкальное исполнение и танцы. В сангам объединялись поэты, для одних сочинение было профессией, для других – увлечением. Эпоха санги растянулась на несколько столетий и завершилась после IV века. Самым древним тамильским произведением считается «Толькаппиям» (Tolkāppiyam). Оно посвящено грамматике и поэтике языка и имеет несколько слов. Самый старый из них датируется I или II веком, а последний предшествует святым поэтам-альварам (см. Лакшми Чандрасекар С. «Альвары. Святые бхакты Южной Индии», ИС № 1.2019), поскольку возник между V и VI веками.

Предания повествуют, что некогда в древнем Мадуреае собрался первый сангам, объединивший 89 поэтов. Результатом их трудов считается грамматическое сочинение «Агаттиям» (Akattiyam). Легенда повествует, что после наводнения столица Пандьев переехала в Капатапур, где возник второй сангам. В нём состояло 59 поэтов, при участии которых появился упомянутый «Толькаппиям». Третий сангам возник в новом Мадуреае, существующем и поныне. Сохранившиеся стихи, известные как поэзия санги, являются творчеством поэтов третьего сангама. Из обширной поэзии до нас дошло восемь сборников стихов, объединённых одним названием «Еттуттохей» и десять поэм «Паттупатту». Всего известно 2279 стихотворений, сочинённых между III и IV веками. Они обладают разной длиной, от короткой в 3 строки до эпической в 800 строк. Некоторые имеют одиночное авторство, другие представляют собой коллективное творчество. Насчитывается 473 поэта, из которых 102 остались безымянными. Имена и псевдонимы поэтов, звучащие порой весьма неожиданно, говорят о том, что многие из них наследуют почитание Вишну у своих предков. Каманджер Куляттар, Канна, Каннанар, Тапам Каннанар, Дамодаран, Вадам Ваннакан Дамодаран... – их имена являются ничем иным как эпитетами Вишну. В качестве примеров лирики мы воспользуемся плодами советской тамилистики – стихотворными сборниками «Стихи на пальмовых листьях», «Жасминовая песнь», «В краю белых лилий», «Столепестковый лотос»¹.

Андаль с Вишну на слоне. В «Натчияр Тирумали» Андаль поёт о своём видении, как она разъезжает с Вишну по деревне на спине слона, держа в руках глиняный горшок.

Тамильская лирика посвящена противоположностям: любви и вражде в её предельной форме – войне. Стихи любви и войны делятся на внешне-помпезный «пурам» (puṇam) и интимно-лирический жанр «ахам» (aḥam). Оба переплетаются и проникают друг в друга. Как можно догадаться, Богу посвящён жанр ахам. Он описывает не столько романтическое настроение, сколько любовь во всех проявлениях. Для тамил-ов жизнь – это любовь, её дыхание; человек дышит, пока любит. Любовь не ведает границ, ей принадлежит множество оттенков отношений. Любовь на рассвете и закате, любовь в единении и одиночестве, любовь тайная и в браке, любовь обоюдная и неразделённая. В основе сюжета лежит история любящих сердец. В тамильской поэзии впервые появляется Тирумаль (Tirumal), как звали Вишну на земле древних тамил-ов. Он же – Канна (Kaṇṇa), то есть буквально «Любимый», Господь Кришна. В отличие от возвышенно-недостижимого образа, сложенного ведическими провидцами, у тамил-ов Вишну – близкий и родной. Им очаровываются и влюбляются до конца своих дней.

Напились тучи океанской влаги
И вознеслись – так Тирумаль всеблагий
Восстал для измерения трёх миров;
На склонах гор, у самых берегов,
Весь день они пропочивали в неге,
И снова в путь, в стремительном погоне,
Чтоб ввечеру, как слон, разийший бивнем.
Обрушиться неудержимым ливнем.

*Напуттанар. Вводные стихи, «Жасминовая песнь»,
сборник «Паттупатту».*

Обязательной нормой древней тамильской поэзии была её безымянность. Героиня и герой произведений, их родственники и спутники никогда не назывались по именам. Персонажи играют роли влюблённых, каждую из которых слушатель мог примерить на себя. Альвары, наследовавшие традицию поэзии санги, сознательно нарушили правило безымянности. Для них Любимый может быть только одним и имя ему – Маль (Mal), во всей красоте – Чудесный, Темноликий, Чувственный, Неповторимый. Эпитеты Вишну стали продолжением его имён: Тиру-маль, Перу-маль, Неду-маль, Эм-перу-маль и т. д. Если слагать стихи, то только о нём, любимом, Канне. Только с ним можно испытать полноту жизни, отчего разлука столь остро переживается.

Я счастлива, когда любимый рядом:
Так, в упоенье праздничным обрядом,
Ликуя, пляшут жители деревни.
Но лишь уйдёт – и нет судьбы плачевней:
Подкатывают слёзы, в горле ком.
Я похожу на опустелый дом,
Где ни души и только на заре
Резвится стая белок во дворе.

*Аниладу Мундрилар. Девушка – подруга,
стих 41 сборника «Курунтохей».*

Тамильская поэзия представлена зашифрованным посланием. Каждое произведение – набор символов, разгадать которые может лишь посвящённый. Любое сочинение отражает один из любовных мотивов «тиней» (tiṇai, разновидностей). Каждый мотив назван по имени цветка, ассоциирующегося с любовным настроением. Их пять: *куриньджи* (горы, холодное время года, охотники, любовь с первого взгляда); *жасмин* (лесистые холмы, начало сезона дождей, вечер, пастухи, ожидание); *белые лилии* (океанический берег, рыбаки, разлука); *марудам* (плодородные долины, утро, хлебопашцы, размолвка); *нейдаль* (пустыня, жара, полдень, разбойники, одиночество). Южноиндийский тиней многозначителен: здесь и ландшафты со своеобразной атмосферой, и места для встреч, и культура племён, и особые эмоциональные состояния. Альвары в полной мере прибегают к традиции пейзажных мотивов. Поэтесса Андаль признаётся: «сплела из слов венки тридцати тамильских песен в духе сангама». Наммальвар полностью погружает в пейзажные мотивы свои отношения с Вишну, что будет понятно из его стихов. Тирумангай разбавляет сочинения тамильской символикой, когда желает намекнуть, о каких чувствах идёт речь. Однако для их дешифровки нужно знать любовные коды.

куриньджи

«Любовь, любовь», – твердят вокруг. Кто знает, что она: недуг, Ананга-дева, божество? Пойми попробуй, отчего Всегда такой спокойный слон бешут, разум потеряв; Наелся ли дурманных трав или просто страстью ослеплён?

жасмин

Жадую утолил олень из ручья лесного, И с подругой молодой он резвится снова. Небо туча облегла, молвив громогласно: «Скоро возвратится друг. Не грусти напрасно!»

белые лилии

Зачем, подруга, говоришь: «Вернётся ли твой друг жестокий?» Любимый мой живёт в краю, где чайка ловит рыб в протоке И улетает на ночлег в благоуханный лес окрестный. Я знаю, возвратится он, твои сомненья неуместны. Судьба связала нас узлом любви, навеки беспредельной, И не разрушить никому её, нерасторжимо цельной.

марудам

Петух прокукарекал за стеной. Мне снился сон: любимый здесь, со мной. Пришёл рассвет, мой сон, как меч, рассёк И больше не сомкнуть дрожащих век.

нейдаль

Ветер жарким огнём полыхнул над песками. Затрещали мимозы сухими стручками. Мой любимый объятья расторг – и ушёл. Он в пустыне сейчас. Путь его так тяжёл.

Дешифровка любовной лирики

Понять истинный смысл любовно-интимной поэзии тамиллов можно, если вооружиться ключами дешифрования. Это лишь на первый взгляд кажется, что стихи представлены спонтанной романтикой чувств. В действительности за каждой строфой кроется набор символов, посредством которых автор доносит своё послание. Чтобы проникнуть в душу слушателя, древние поэты интуитивно прибегали к нескольким приёмам. На современном литературно-психологическом языке их называют экстериоризация, объективация и интериоризация. Вначале поэт выбирает подходящий внешний символический ряд – пейзаж, время, животные, растения (экстериоризация). Затем совокупности художественных образов придаётся внутренний смысл (объективация). Они либо совместимы с миром людей, либо даже ему противопоставляются. В завершении собственный опыт или состояние слушателя отождествляется с поэтическими образами (интериоризация). Он невольно осознаёт родство между его ситуацией и символическим рядом. Финал сюжета остаётся открытым, отчего возникает ощущение, что исход – это собственный выбор слушателя.

Привидшая, перед дождями, с неяркою синью. Ветвь дерева кайя похожа на шейку павлинью. В краю, где сейчас мой желанный, соцветья кондрея Неужто ему не напомнят мой лик, золотая? Неужто ему не взгрустнётся при встрече с оленем, Что полон – в разлуке с подругой – щемящим томленьем?

Аувейар. Стих 183 сборника «Курунтохей».

Исходный символический ряд – начало сезона дождей, цветение ярко-синего кайя и золотистого кондрея, пара оленя и лани. Родство человека и мира природы достигается за счёт художественных эквивалентов, которые, тем не менее, не сводят любовно-интимную лирику к шаблонным образам. Они играют роль скрытых сокращений, чтобы в мгновение упаковать сложный сюжет в лаконичный образ. Тамильская поэзия славится тем, что может в двух предложениях запечатлеть внутренний мир. «Он не пришёл. Пришла весна...», – гласит двестишестидесятого Одаландеяра. На приход весны указывают распустившиеся цветы кайя и кондрея. Наступает время единения и счастья в любви. Оно же совпадает с временем возвращения безымянного героя к любимой. Природа предсказуема, гармонична и права, чего не скажешь о человеке. В то время как весной мысли оленя посвящены его лани, заполняет ли томление отсутствующего героя – не известно. Задумчивое настроение автора становится тем яснее, чем ярче краски бушующей весны. Тамилы не столько объясняли природу, сколько прибегали к ней, чтобы описать человеческую жизнь, прежде всего, вершину бытия – любовь.

Тамильская лирика далека от навязывания догм, или как выразились бы литературоведы, понтификации. Она добирается до слушателя через изящную суггестию. Поэт ничего не доказывает, лишь полагаясь на подобие художественного образа и переживаний слушателя. Передача зашифрованного послания могла бы превратиться в смысловую неразбериху, где за образами кроются авторские ассоциации. Во избежание чехарды тамильская литература хранит стройную систему поэтических образов. Она обеспечивает прочную основу для верного понимания автора и перспективы сюжета. Этому служит набор пейзажей, описывающих конкретные состояния. Берег реки подходит для ссор любовников или даже измен, склон горы – для тайных встреч, морской берег – для томления, пустыня – для разлуки, лесистый склон – для обнадеживающего ожидания. Однако, что кроется за всеми пейзажами? В сердце непростой поэзии находится любовь во всех её проявлениях. Она включает любовь с первого взгляда, тайную любовь до брака, любовь после развода, любовь без брака, любовную тоску, ревнивую ссору, разлуку влюблённых, бегство от любви, терпеливое ожидание любви и любовный союз – но перечень отнюдь не исчерпывается ими. Никакая другая литература не превратила любовь со всеми её оттенками в необъятный заповедник чувств. Это объясняет, почему стихи продолжают привлекать слушателей и вдохновлять современных поэтов.

Сны Андал: свадьба с Вишну. В «Натчияр Тирумали» Андал поёт о своей мечте выйти замуж за Вишну.

Мотивы тиней

Характеристика	Куриньджи	Муллей	Палей	Нейдаль	Марудам
Мотив	Край куриньджи	Жасминовый край	Пустынный край	Край белых лилий	Равнинный край
Наименование (тамил.)	Kuṟiñci	Mullai	Pālai	Neydal	Marutam
Цветы	куриньджи (горный стробилант), кантал (глюриоза роскошная), водяная лилия	жасмин, кантал (малабарская лилия)	кура, мара, бругмансия	пандан ароматнейший, белая кувшинка	лотос, водяная лилия
Местность	Горы	лесистые холмы, пастбища	засушливые земли, пустыня	морской берег	земельные угодья в долине реки или озера
Племя	горцы	пастухи	разбойники	рыбаки	хлебопашцы
Сезон	Зима	весна, сезон дождей	жаркое лето	любой	любой
Время	полночь	вечер	полдень	любое	рассвет
Животные	тигр, слон, лошадь	олень, заяц	истощенный слон, пантера, дикая собака	акула, крокодил	буйвол, выдра, краб, пресноводная рыба
Птицы	попугай, павлин	дикая курица, павлин, куропатка	гриф, коршун, голубь	лебедь и анрил (ибис), аист, журавль, ворона	утка, цапля
Источники воды	родник, водопад	лесная река	сухие колодцы, стоячая или соленая вода	океан	река, озеро
Деревья	алойное дерево, эбеновое дерево, тиковое дерево, птерокарпус мешковидный, бамбук	конрай, пувей (кайя)	высушенный джекфрут, сальвадора персидская, кактус	полиулия длиннолистная, эритрина пёстрая	марута (чёрный миробалан), манго
Пища	пять видов проса	злаковые, обычное просо, молочные продукты	нет	рыба	рис
Род занятий	сбор мёда, кореньев, распугивание попугаев	прополка, сбор урожая, молотья, выпас скота, состязание с быками	грабеж, убийство, война	рыболовство, охота за жемчугом, изготовление соли	земледелие
Умонастроение	любовный союз, тайная любовь	ожидание или предчувствие встречи	одиночество, путешествие	тревога, разлука	неверность любовника, размолвка
Брачные отношения	добрачная любовь	супружеские	любовь до брака или после развода	добрачная любовь	любые
Божество	Муруган	Тирумаль	Котравей	Варуна	Индра

Источник: Nazir A. Classical Tamil love poetry: Ainkurunuru or five hundred short poems. – Bloomington: Partridge Publishing, 2013.

Сны Андаль: Андаль снится, что Вишну держит её за руки, над ними, усыпанный жемчугом паланкин, звучат барабаны и раковины.

Жасминовый край

В тамильской поэзии любовный мотив темы *муллей* полностью принадлежит Тирумалу (ср., любовная тема в антологии «Парипадаль» [Paṇipāḍal] в основном посвящена Муругану, Богу-покровителю края *куруньджи*). Он олицетворяет единение с сапфировым Господом как семейная жизнь объединяет любящие сердца. Жасмин – символ союза с Богом, «брака» не простого, а лучшего среди благополучных. Остальные мотивы означают либо поиски (*куруньджи*), либо трудности (белые лилии, пустыня), либо разединение (равнины). Семейная жизнь воспевается тамильской поэзией как вершина земного бытия. Лирика санги молчит об аскезе и отшельничестве. Семейная жизнь зовётся «анбуру кама» (anbuṛu kāmam), то есть нежная, добрая, заботливая любовь. Ничто не способно сравниться с ней по полноте наслаждения. Семье может не хватать достатка, однако у неё нет недостатка во взаимном расположении. Как говорили поэты сангам, только в семье «живут любовью, обнимают друг друга и делят кров» (стих 18 сборника «Курунтохей»). Вишну почитается как часть семьи, на него распространяются те же отношения, что на остальных близких.

Домой из поездки вернулся – и снова
С возлюбленной. Кудри её – смоляного
С оттенком сапфировым цвета – душисты.
Как лилии. Там, за порогом, струистый
Поток ниспадает с небес непрерывно
И гром, не смолкая, грохочет надрывно.
Я счастлив! Ты, дождь, мне не страшен отныне.
Был бедствием – стал для меня благостыней.

Пандиян Паннаду Тандан.
Стих 270 сборника «Курунтохей».

Естественная среда для отношений с Тирумалем – уголья и лесистые холмы. На их просторах обитали, преимущественно те, кто вёл жизнь пастухов. Охотники почитали воинственного Муругана; земледельцы – Индру, от которого зависел урожай; рыбаки – бога воды Варуну; а недобрые люди – кровожадную богиню Котравей. Белоснежный цветок подарил своё название мотиву с участием Вишну и его любовному пейзажу. Жасмин обильно растёт на лесных и пастбищных угольях. Он символизирует замужнюю женщину. Его белый цвет и исключительный аромат означают чистую и блаженную жизнь в браке. Тема жасминового края полностью связана с плодородием. Идеальная семейная жизнь, которую ведут мужчина и женщина, в должное время обещает им потомство. Большинство пейзажей жасминового края посвящено сельской жизни, откуда в последующем выйдут знаменитые пастушки-гопи в историях с Кришной.

С пальмовыми цинолками, – подстилки они и кров, –
Все пастухи деревенские пасут овец и коров.
К нам, с молоком надоенным, приходят от них подпаски.
Мы рис посылаем варёный им в кувшинах цветистой окраски.
Гроздьями звёзд жасминовых украсилась ребятня.
Скоро ль вернётся возлюбленный? Изныла душа у меня.

Муду Коттран из Урейура.
Стих 221 сборника «Курунтохей».

Жасминовый край наполнен разнообразными обитателями. В нём можно встретить дикую птицу (cēval), лесного павлина (maññai), корову (ā) и телёнка (kaṇṇu), овец (āḍu), лань (māṇ) и оленя (iralai), кролика (muṇai) и других. Чаше остальных Вишну сопровождают павлины и коровы, в лесу к нему присоединяются олени и дикие птицы, чтобы послушать музыку его флейты. Если в округе маячит павлин со своими дикими павами – значит, играющий на флейте близко. Спутни-

ки Вишну, птицы и звери, обитают на просторах муллей, богатого озёрами и водопадами. Они прячутся и играют среди тиковых, бамбуковых и сандаловых деревьев. В жасминовом краю в изобилии растёт просо, дикие пчёлы служат источником мёда. Отношения с Тирумалем нередко сравнивают с нектарным мёдом. Они необычайно сладки, как и сам тёмноликий Господин. Блаженство союза с ним прерывают лишь отлучки для выпаса скота. Жизнь замужней женщины жасминового края состоит из заботы о доме и ожидания, когда любимый вернётся со стадом. Возвращение в родной дом всегда происходит на закате под звуки коровьих бубенчиков и флейты. Заходящее Солнце и томительное предчувствие стали неотъемлемыми признаками появления Вишну.

Лишь вечер – за пыльной дорогой следят
Печальные взгляды голодных телят:
Они поджидают своих матерей.
И я выхожу, становлюсь у дверей.
Гляжу, не идёт ли возлюбленный мой.
Ну что бы ему возвратиться домой!

Кадачиллей из Карувура.
Стих 64 сборника «Курунтохей».

Любимый проводит дни на далёких лесистых холмах. Не зря древние храмы Вишну располагались на горной гряде, откуда он спускается к своим преданным. Поэзия сангам сохранила для нас удивительное трепетание перед горной красотой. «Неповторимы ночи на огромной горе, где Тирумаль укутался в золотые одеяния, что сгущающаяся тьма, окружённая прохладными лучами закатного Солнца», – пел Иламперувалуттиар в стихах «Парипадаля». «С господином холмов Венката, что держит в руке чакру, огнём полыхающую, обрuchi меня!» – первыми строфами обращалась Андаль к богу любви Камадэве. «Дни за днями храним мы рощи повелителя горы, кто тёмен как дождевые тучи, что напоили океан», – устами девушек произносит Наммальвар. Поэзия сангам воспела горы, с которых сапфировый Господь приходит к домашнему очагу. Она сделала священные горы легендарными. Храм Каллалагара из стиха «Гора Тирумала Ирунчотай», храм Венкатешвары на холмах Тирумалы, горные святыни Ахобилама и другие стали культовыми центрами, притягивающими миллионы паломников. Из всего воспетого поэтами самым притягательным стал образ любимого, медленно спускающегося в жасминовом аромате с кручи под звуки флейты.

Деревушка наша – на горе. Среди двора
Целый день играют облачка, как детвора.
Матерей своих телята ждут. Лишь на закате
Возвращаются они. Мой взгляд – на горном скате:
Не идёт ли друг желанный мой? Его всё нет.
В белизне жасминовых цветов багряный свет.

Вайшлан Дэван. Стих 108 сборника «Курунтохей».

В ожидании встречи возлюбленных

Лирика *муллей* даёт выход беспокойству жены, терпеливо ожидающей возвращения любимого (см. Дубянский А. М. «Поэзия санги. Муллейппатту», ИС № 4.2017). Последний нередко предстаёт наездником или колесничим, спешащим домой. Колесница – самое быстрое средство передвижения Древней Индии, сравнимая по скорости с бегущими чувствами. «Сердце выпрыгнуло из груди и к любимой мчится – впереди нашей колесницы расписной... не догнать, как ни стегай коней, сердце, устремившееся к ней...» (стих 237 сборника «Курунтохей»). Ведущим колесницу выступает сам сапфировый Господь. «О океан, да сопутствует тебе удача, но

Сны Андаль: свадьба с Вишну.

не стирай следов колесницы моего возлюбленного, укатившего глубокой ночью, кто как сверкающий ночной бриллиант...», — устами красавицы произносит Наммальвар в «Тирувируттам». В «Тируваймоли» Наммальвар делает колесничего запредельно-космическим: Земля — колесница, Солнце и Луна — колёса, четыре Веды — кони, а сам Господь — её возничий. Андаль обращается к нему словами: «О колесничий Матали², моего повелителя тайн, кто обрушил град стрел на Равану и отсёк его головы! Почему он не рядом со мной?» (стих 5.3, «Наччияр тирумולי»).

Однако хозяин колесницы не всегда спешает навстречу, хотя грядёт сезон дождей и дороги вскоре размоет. Вокруг него разворачивается пышный весенний пейзаж. Тёмные облака беременны дождём, чья влага заставляет цветы превращаться в темно-синие самоцветы. Вокруг них выются краснокрылые бабочки, опавшие лепестки жасмина белым одеялом укрывают землю. Вместе они рисуют картину жасминового края, созданную невидимой кистью природы. Влюблённый просит колесничего ослабить вожжи и замедлить ход. «Не ускоряй пар быстрых ног, чей ход подобен танцу под музыку дождя, — обращается он в «Аханануру», — посмотри на оленя, чьи изгибы рогов словно стебли банана, подумай о его прекрасной лани с бамбуковыми ногами, исходящей в любовном желании». Заслышав гулкий шум колесницы, пары разбегутся, не успев побыть вместе. Он «осаживает коней», тем самым замедляя бег своих чувств. Иначе легко спугнуть всю прелесть любовного единения — пары оленя и лани. Его заминка — ничто иное как воспитание собственных чувств, чтобы бурное желание не разрушило хрупкость внутреннего мира. Когда гармония восстановлена, пары воссоединяются, и он может продолжить путь.

Взгляни, колесничий! На этой поляне лесной
Цветы пидаву ослепляют своей белизной.
Немного поодаль — могучий олень косорогий
Стоит, как охотник с рогатиной, возле дороги.
Он лань охраняет и резвых своих оленят.
Проказники мать обступили, сосцы теребят.
Она же срывает метёлки травы краснобыльной,
Жуёт не спеша их. Насытись едой изобильной.
Ложится она у ручья, под покровом ветвей.
Олень — всё на страже... О бедной подруге своей
Покинутой думаю я, опечаленно сникший.
Привал наш окончен. Гони лошадей, колесничий!
Там, дома в родном городке, за стеной крепостной.
Лебедка и лебедь живут неразлучной четой.
Их пух нежно-белый сравним лишь с водою крахмальной.
Под пальцами прачки текущей на камень стиральный.
А я — вдалеке от любимой. Быть может, как раз,
Тоскуя, она обо мне вспоминает сейчас,
Любимца держа на руке своего попугая.
Зелёного, с ниткой кораллов на шее... Лаская
Его, повторяет она, озираясь вокруг,
С улыбкой смущённой: «Сегодня приедет мой друг!»
И вторит — гортанное — ей тараторенье птичьё...
Как счастлива будет она!.. Поспешай, колесничий!

Марудан Ильяханар из Мадурая.
Стих 34 сборника «Аханануру».

В тайной любви или в дни размолвки влюблённые не видятся. Они поддерживают связь друг с другом благодаря доверенным посредникам. Посланниками выступают либо под-

Сны Андаль: виваха яджня, свадебная церемония. В «Натчияр Тирумולי» Андаль поёт о своём видении, как они с Вишну предлагают рис на ведической огненной церемонии в окружении брахманов.

руги красавицы, либо друзья любимого. Однако, когда любимый далеко, его могут найти только те, кто странствует по свету. Тучи, наперегонки бегущие по небу; птицы, знающие далёкий край любимого; или даже пчёлы, которые могут найти его по аромату кудрявых прядей. Однако ни тучи, ни пчёлы не в состоянии передать полноту чувств. В тамилской поэзии роль главных доверенных исполняют птицы. Андаль выбирает посланником кокилу (Азиатский козёл) — певчую птичку, тёмную индийскую кукушку. В земле тамилгов говорят: мягкая речь, подобная нотам кокилы. Певчая птичка может уловить тональность голоса и его воспроизвести. Андаль призывает: «О кокила, живущая со [своей] любимой в благоуханной роще, где распускаются цветы и жужжат крошечные пчёлки, воспой и призови моего Господина, тёмного как голубой сапфир, заставь его ко мне вернуться!» (стих 5.3 «Наччияр тирумולי»). Судьба девушки оказывается в лапках кокилы, от которой она ждёт ответ Вишну. Андаль прибегает к риторическим приёмам, чтобы убедить птичку потворствовать её желаниям. Она играет на контрасте разлуки и блаженной жизни кокилы рядом со своей любимой, что кажется ей несправедливым. Андаль подкупает обещанием дружбы со своим домашним питомцем — попугайчиком, обещает почтить кокилу и наконец угрожает прогнать и порвать с ним отношения.

Когда миссия кокилы оказывается проваленной, на поэтической сцене может появиться другой неординарный персонаж — попугайчик. Он нередко фигурирует в комичных ситуациях, связанных с неловкостью и смущением героев. Попугайчик — пустозвон-балабол, олицетворение сладких речей и одновременно посвящённый в тайны влюблённых. Он подслушивает и запоминает, хотя не может разуместь, что к чему. «На ветке сидели два попугая, подслушали наши секреты, теперь весь лес шумит нашими голосами», — озадачена красавица в одном из южноиндийских *киртанов*. Своими речами попугайчик может ненароком напомнить о любовных забавах пары. «Любимый меня не забыл, дорогая, увидев изогнутый клюв попугая, сжимающий плод золотистого цвета, как будто в двух пальцах зажата монета...» (стих 67 сборника «Курунтохей»). В «Наччияр тирумולי» домашний попугайчик Андаль в неподходящий момент начинает выкрикивать «Говинда! Говинда!», выдавая имя любимого. И всё же, как домашний питомец он оказывается поверенным лицом. Его можно отправить с весточкой любимому, ведь птичка в курсе их отношений. Не зря попугайчик является *ваханой* (ездовой птицей) бога любви Камадэвы. Своим посредничеством он объединяет любящие сердца. Андаль даже сравнивает любимого с птичкой, говоря «блестящий, как зелёный попугай» (намекая на то, что сияние золотистой Лакшми на его груди, смешиваясь с синим цветом тела Вишну, даёт зелёный оттенок). Из легендарного домашнего попугайчика выросла целая ритуальная церемония. В храме Андаль в Шривиллипуттуре семья потомственных цветочников каждый день из свежих листьев и цветов ваяет фигурку попугая. Когда родной город Андаль просыпается под звуки её «Тируппавей», попугайчика преподносят влюблённой. Саму же Андаль принято изображать с зелёным питомцем на левой руке.

Замки из песка

Одним из трогательных символов тамилской поэзии являются замки из песка. Их строит детвора на мокром океаническом берегу. Песочные замки связаны с детством, его простотой, невинностью и неопытностью. Строить замок из песка означает быть наивным, неискушённым, не знающим взрослой любви. Первая любовь становится самой сильной и незабываемой, оставляя глубокий след в жизни. Когда песочный замок разрушен, душа познала любовь, потеряв себя.

Только день занимается, брезжа,
Красолист, что цветёт на побережье.
Весь в мерцающих искрах прибоя.
Осыпает душистой пылью
Золотистый песок, прихотливый
Выплетая узор. В час отлива
Мы однажды с подружками в сборе
Беззаботно играли на взморье.
На большой колеснице, что сходна
С кораблём, молодой, благородный
И собою пригожий на диво
Незнакомец подъехал, учтиво
Похвалил он твой домик песочный.
Ты стояла смущённая, точно
Онемела, ни слова ответа.
Так ни с чем и уехал, но с этой
Злополучной поры ты в печали.
Вижу, руки твои истончали
Так, что сами спадают запястья.
И к тому ж, в довершение несчастья,
Начались пересуды и толки
В нашем скромном рыбацком посёлке.
Злоязычные есть тараторки:
Разберут, избранят на все корки...
Ты объята жестокой тоскою.
Ты не знаешь ни сна, ни покоя,
Как и эта пучина морская.
В чём причина, моя дорогая?

*Перумбудан Коттранар, сын Кижара из Селлур.
Стих 250 сборника «Аханануру».*

В стихах можно встретить менее лиричные и более брутальные сценки. Озорной юнец является во двор или на берег, чтобы разрушить девичий замок. Он пинает тряпичный мячик для игр и срывает с голов цветочные венки. Но он же оказывается первой любовью, отчего с ним завязываются отношения. Андаль рисует непростой сюжет в песне о песочных замках в «Наччир тирумоли». С подружками красавица трудилась в молочном песке весь день, отчего их спины болят. Лишь собрались они насладиться своими усилиями как является тот, «чьё лицо завораживает словно заклинание, а неприуждённые манеры очаровывают». Он уничтожает песочные постройки, а вместе с ними разбивает сердца. В рефрене Андаль повторяет «не трогай наши замки из песка!» и здесь же признаётся, что не в силах злиться на хулигана. Андаль считает, что не готова к любви, поскольку «ещё юна и груди не созрели». Однако любовь приходит, когда её не ждали. Похититель сердец Вишну равнодушен к призывам девушек, обнимает их бесстыдно и забирает сердца с собой. Андаль лишь остаётся признать, что вкусившему сладость губ Ситы³ противостоять невозможно. Те, кто поймут смысл сказанного в тамильских стихах, непременно достигнут Вайкунтхи, — заключает Андаль напоследок.

Вираха бхакти

Кульминацией переживания героини становится любовное безумие. Тамилы метафорично называют его «болезнью», любовным недугом. В предчувствии или ожидании встречи влюблённая не находит себе места. Она почти ничего не ест, отчего её руки худеют и с них соскальзывают браслеты. От сильных переживаний смуглая кожа приобретает золотистый оттенок. «Девушка, сияющая золотом», — отзывается о ней герой «Тирувируттама». Она иступлённо повторяет имена любимого. От пыла чувств кажется, что приносящий прохладу лунный диск раскалён добела. Муссонный ветер с севера, возмещающий смену сезона, становится суровым, почти жестоким. В ожидании встречи время растягивается, минуты кажутся бесконечностью. «Время сжимается в мгновение — мы вме-

сте, время растягивается в *кальпу*⁴ — он далече», — устами девушки признаётся Наммальвар. Ожидание сравнимо с ночью, которую может растворить только влюблённый. Непроглядная тьма олицетворяет его отсутствие, во время которого героиня не находит себе места. Её очарование угасает, дыхание жизни замедляется — влюблённая на глазах превращается в призрак.

Бьюсь ли в слезах головою об стену,
К небу ли руки с мольбою воздену,
Не нахожу и участия ни в ком.
Знать, мой недуг никому не знаком
Спит вся деревня, лишь ветер бессонный
Слышит мои безутешные стоны.

Аувейар. Стих 28 сборника «Курунтохей».

Сюжет о разлуке обрёл необычайную популярность в поэзии санги. В ней сочетаются как любовные муки, так и неопределённость будущего. Возлюбленный пасёт скот, отправился в далёкие края на заработки или за приключениями. Он должен вернуться к началу сезона дождей, пока путешествие назад ещё возможно. Грядёт многодневный ливень, хоть и благодатный, но тягостный. К исходу срока на ветках конраи появляются жёлтые бутоны, которые вот-вот начнут цвести. Однако возлюбленного на склоне всё не видно — или он не спешит в объятия любимой? Мама и подруги успокаивают героиню, что время ещё не вышло, однако уговоры не умаляют её страданий.

Возлюбленный, этот обманщик завятыый,
«Вернись, — обещал, — до начала дождей».
И что же? В горах громовые раскаты
Весёлой игрой улаждают людей,
Порывистый ветер шумит, набегая,
Рокошет, с уступов свергаясь, вода.
Пускай он меня позабыл, дорогая, —
Смогу ли его позабыть? Никогда.

Аувейар. Стих 200 сборника «Курунтохей».

Тоску по возлюбленному *альвары* превращают в ожидание Вишну. Казалось бы, его нет рядом — он наслаждается где-то в далёком раю, на Вайкунтхе. Вкус-раса трепетного ожидания унаследовал поздний вайшнавизм, прежде всего, кришнаизм. Однако ожидание превратилось в «вираха бхакти» (viraha bhakti), любовь в разлуке. Любимого не суждено встретить при жизни. В мире духа свидеться с ним можно только после смерти, отчего земное тело становится бременем. Гаудия-герои не в состоянии вынести мучительную разлуку и покидают тело, либо влчат жалкое существование. «Он катался по земле и громко плакал, всё глубже и глубже погружаясь в пучины океана разлуки с Кришной», — гласит жизнеописание бенгальского проповедника Чайтаньи. И там же объясняет: «чувство разлуки с Кришной поддерживает жизнь в почитателе, иначе как он может вынести столь сильные переживания, находясь в сознании?» (стихи 121 и 192, том 1, «Чайтанья бхагавата»).

Тамильская поэзия предлагает другое решение парадокса близости и разлуки. Она перемещает внимание с внешнего на внутренний мир, благодаря чему приобретает трансцендентный характер. Сапфирового Господа можно почувствовать в сердце, где он живёт как *антарьямин* (antaryāmin). Его пребывание в лотосе сердца в полноте чувств ничем не отличается от жизни на благословенной Вайкунтхе. Вызываемое им чувство — это он сам, поэтому Господь никогда не находится в разлуке с душой. Мнимый дуализм терпеливо объясняет тамильский «Тируккурал» (Tirukkural). Сборник поэтических афоризмов *куралов*, или двустийши, составлен до первых *альваров* между IV и VI веками. Как выразился лауреат нобелевской премии мира Альберт Швейцер, «во всей мировой литературе едва ли можно отыскать собрание афоризмов, равное это-

Вседержитель Вишну на 10-главом Шее Шеши в водах Первозданного океана

му по мудрости». «Радуюсь, он безвыходно живёт в моём сердце, лишь глупые соседи говорят, будто он покинул и живёт без меня», – подсказывает «Тируккурал». Проникающий повсюду Вишну живёт в чувствах, во сне и мечтах, ни на мгновение не покидая душу. «Когда приходит сон, он сжимает меня в своих объятиях, но стоит мне открыть глаза, как он прячется в моём сердце». Любовь никогда не угасает и всегда с тобою: «сердце, если ты знаешь, что наш любимый живёт в самом тебе, к кому же ты идёшь, ища его?». В «Тирувируттам» Наммальвар намекает, что непроглядная ночь, раскинувшая тёмный покров, – ничто иное как иллюзия разлуки. Словами матери героини он произносит: «[любовный] недуг, – по природе, – обман, он делает глаза большими как ладонь, в океане огромном они кажутся метущейся рыбкой». Испытывая любовные терзания, герои поэзии санги переживают второе рождение. Их глаза открываются в трансцендентном мире, где далёкое становится близким, а неразличимое будущее – очевидным. В действительности возлюбленный всегда был вместе с ними, они не замечали его за суетой мыслей. Жизнь души состоит в воспитании чувств, нахождении его в земной жизни, чтобы окончательно объединиться с ним по ту сторону бытия.

О друг мой, живущий в краю у сапфировых вод
Безбрежного моря, волшбою лучей усыпленного,
Где, благоухая созрелой пыльцой, растёт
С шипами, как беличьи зубы, кустарник паслёновый!
Знай, суженый мой, что не в этом рожденье, так в том.
А всё же законной женою войду я в твой дом.

Аммуванар. Стих 49 сборника «Курунтохей».

Тамильская элегия

Жанр, которому следовали первые тамильские авторы, а затем *альвары*, представляет собой элегическую поэзию. В чувственной форме она отражает глубину их философских размышлений. Сюжеты о Вишну, или жасминовом крае, отличаются чудной невесомостью, гармонией и соразмерностью. Без труда поэты переходят между картинами живописно-голивудной, бытовыми зарисовками и внутренними переживаниями. Их задача состоит не столько в изображении реальности, сколько в воспеании идеала. Тамильская лирика помещает влюбленных в живописный мир. Она заимствует у природы сравнения, метафоры и даже иронию. Для тамиллов человек неотделим от природы. Происходящее вокруг является зеркалом его душевных состояний. Есть время для любви и время для одиночества. Однако даже оставаясь наедине с собой, он никогда не оказывается одним, поскольку вокруг него бурлит жизнь. Человек связан с птицами, животными и растениями невидимой и сложной паутиной отношений. Красота природы проявляется в муссонах, урожае и водопадах. Она же может выглядеть пугающей, с её лесными пожарами, слонами в любовном безумии и пустыней под палящим Солнцем. Как приятные, так и опасные сюжеты составляют единое целое, где человеку отведена определённая роль. Он – не хозяин и не завоеватель природы, а его составная часть, чьё призвание – жить в гармонии с окружающим миром. По существу, природа выступает мерилем равновесия, на которое должен равняться человек.

Как несложно заметить, тамильские поэты – чуткие наблюдатели. С неподражаемой точностью мастера слова рисуют дышащие жизнью картины. Детали героев и пейзажей поражают удивительной свежестью, ясностью и лаконичностью мазков поэтической кисти. За краткими слогами просвечивает

ет дух, который вдохновлял авторов сочинять. Их быстрые и лёгкие рифмы создают нервную и красочную структуру, подобную птице, рвущуюся ввысь с каждым взмахом крыльев. Речь поэтов-тамиллов отличается восхитительной краткостью. Их стиль чем-то напоминает традиционный японский жанр хайку. В оригинале хайку состоит из 17 слогов, а на русский сочинения переводят как однострочный или двухстрочный текст. «Мой друг, у тебя глаза как цветы – приходи, полюбуемся на них», – предлагает Пейанар в стихах, вошедших в «Аханануру».

Если ранние тамильские авторы пели о правителе и его столице, то *альвары* прославляли небесный город любимого и его «градоначальника» – Господа. Живописание столичных красот всякий раз возвращает слушателя к бесплотному миру, не знающего несовершенства, где все люди – единая семья. «Добро здесь царит повсеместно – ни ненависти, ни вражды. Все мимо – тенистые рощи, поля и домов череды...» и «Тут все – как семейство одно, что долго томилось в разлуке, но снова соединено...», – гласят строки сборника «Паттупатту». Секрет привлекательности любовной поэзии прост. Стихи посвящены Богу, однако они не религиозны, не богобоязненны, не пафосны. Большинство самобытных поэтов не относилось к касте брахманов. Их не мучала каждодневная обязанность читать священные тексты и проводить обряды. «Пустое занятие – Веды бубнить тихогласно и слушать, как *шастры* читают, – поверьте, напрасно. Лишь тот обретёт избавленье, чьё сердце согласно с Всевышним, о нём помышляет вседневно, всечасно...», – пел один из современников *альваров*, поэт Тирунавуккарасу. Тамильские поэты дышали любовью и находили возлюбленного повсюду, даже в простых сюжетах. Трогательное описание бытовых подробностей, в которых сквозит сапфировый Господин, делает его проявление по-настоящему правдоподобным. Следующие поколения влюбленных в Вишну поэтов унаследовали рождённую ими «красоту в глазах смотрящего».

Признаки тамильской поэзии можно найти у современных авторов, например, у имажинистов. Имажинизм обновил поэтический язык, обогатив его новыми формами, расширив ритмический диапазон и размеры строфы и строки. В среде имажинистов зародилась традиция английского белого стиха, или верлибра. Отдалённо похожим на стиль тамильских поэтов можно считать манеру Уильяма Уильямса в сборнике «Весна и все». Цель художника, полагали имажинисты, состоит в том, чтобы взять жизнь, какой бы она ни была, и поднять её на такие высоты, где она облагораживается. Предметом поэзии имажинизма выступали повседневные обстоятельства, а персонажами – простые люди. Русскими отголосками имажинизма были поэты серебряного века, творившие в первой четверти XX столетия, включая Сергея Есенина. Однако в отличие от имажинистов, рисовавших художественные образы ради самих образов, тамильские первооткрыватели творили, чтобы раскрыть жизненные ситуации. Просто природа или образность в поэзии тамильских поэтов не интересны. Они теряют всякий смысл, поскольку красочный пейзаж или герои сюжета непременно должны отражать «ури» (uri), под которым тамилы понимали любовное настроение.

У большинства тамильских стихов открытый финал. Их слушатель не ощущает, что ему навязывают идею или заставляют следовать predetermined выбору. Сюжет не завершён, что побуждает слушателя домысливать события. Перед ним возникает нравственный или в широком смысле духовный выбор, который зависит только от него самого. Художественные образы намекают о множественности предположений. Каждый может найти что-то родное для себя и гораздо больше, чем кажется на первый взгляд. Новые слои открываются по мере того, как слушатель вновь и вновь обращается к произведению. Красноперая перепёлка, крадущая зелёное про-

со, или героиня, ожидающая возвращения героя, не имеют однозначного соответствия образам, которые у каждого слушателя свои собственные. Избавить от многозначительности означало бы обеднить произведение. Как ни удивительно, тамильские образы создают открытый мир, приглашающий слушателя вступить с ним в диалог. Они призывают к взаимодействию и отвечают взаимностью. Слушатели отвечают тем же – сколько бы вы не слушали или не перечитывали любовную поэзию, окончательно пресытиться ею невозможно.

Лучистое Солнце вечерней порою
Скрывается, день унося, за горою,
И сумрак нисходит – смуглей Немияна⁵.
Земля придремнула, Луной осиянна.
Смыкаются лотосы – веки красавиц.
Кусты-белоцветы смеются, забавясь.
Деревья склонились, подобно учёным
Под градом похвал – пристыжённым, смущённым.
Как пенё бамбуковой флейты пастушьей.
Жужжанье пчелиное радует души,
И слышно в селенье, покоем объят.
Коровы бегут, возвращаясь к телятам.
Слетаются в гнезда крылатые пары,
Свершают вечерний обряд анданары⁶.
В домах очаги разжигают, светлиши
И ужин готовят... с улыбкой умильной...

Налландуванар. Вводные стихи, сборник «Калитохей».

Примечания

- 1 Стихи на пальмовых листьях: классическая тамильская лирика. Сборник / Сост., подстроч. пер., предисл. и коммент. Дубянского А. М.; пер. Наймана А. – М.: Наука, 1979. Жасминовая песнь: из тамильской поэзии эпохи сангама (III – IV вв.) Сборник / Сост. примеч. сведения об авт., пер. с тамил. Ибрагимова А.; предисл. Серебрякова И. – М.: Художественная литература, 1982. В краю белых лилий: древнетамильская поэзия. Сборник / Сост., коммент., пер. с древнетамил. А. Ибрагимова; вступ. ст. И. Серебрякова. – М.: Художественная литература, 1986. Столестовый лотос: антология древнеиндийской литературы. Перевод с санскрита и древнетамильского / Сост. и вступ. ст. Серебрякова И. Д. – М.: Восточная литература, 1996.
- 2 Матали (Mātali) – колесничий аватара Рамы, участвовавший в битве за Ланку.
- 3 Сита (Sita) – земная супруга Вишну во времена аватара Рамы, то есть Лакшми.
- 4 *Кальпа* или *kālpa* (kālpā) – единица измерения времени, равная протяженности «дня Брахмы», или 4,32 миллиарда лет. Согласно «Книге рекордов Гиннеса», кальпа является самой большой единицей измерения времени.
- 5 Немиян (Nēmiyān) – обладатель чакры, то есть Вишну.
- 6 *Анданар* (andanar) – добродетельный человек, следующий по духовному пути, – аскет, *санньяси*, отрешённый от мира. В более поздней трактовке – священники-брахманы.

ОБ АВТОРЕ

Моисеев Сергей – доктор экономических наук, сотрудник Центрального банка Российской Федерации, автор книги «Вишну и его вайшнав».

Встречайте новое поколение танцоров

Рани Рамасвами изучала Бхаратанатьям с самого раннего детства, но нашла в нём своё призвание только после того, как переехала в США и увидела выступление Алармель Валли

Лавина Мелвани, Нью-Йорк

Кто бы мог подумать, что молодой начинающей танцовщице из Ченнаи придётся проделать долгий путь до Америки, чтобы по-настоящему понять стиль древнего танца Бхаратанатьям? Этот Танец Богов даёт людям небесную силу, красоту и радость, а также возможность противостоять превратностям жизни. Подобно мощному ветру на парусном корабле, он может унести вас из одной страны в совсем иную на другой конец света. Он также может служить якорем и оплотом для выживания и процветания в новом мире.

Это история любви семьи преданных танцоров – матери и дочерей – и гуру танца, изменившего их жизнь. Их гуру – легендарная индийская танцовщица Алармель Валли – одна из величайших танцовщиц Бхаратанатьям в Индии, которой президент Индии вручил награду Падма Бхушан, а французское правительство – звание кавалера искусств и литературы. Танцовщицы, продолжающие её линию преемственности на Западе, представляют собой замечательное трио:

мать, Рани Рамасвами, и дочерей, Апарну и Ашвини. Втроём они составляют основу танцевальной труппы «Рагамала», получившей признание во всём мире.

Танцевальная труппа «Рагамала» Рани и Апарны Рамасвами, которой сейчас исполняется 30 лет, является независимой танцевальной труппой, базирующейся в Миннеаполисе, штат Миннесота. На протяжении многих лет она вела диалог с национальными и международными артистами и подготовила множество представлений, в том числе «Огни Варанаси: танец вечного пилигрима» на 45-м ежегодном фестивале «Сурья» в октябре 2022 года, проходившего в различных частях штата Керала, Индия. Это мероприятие из шести спектаклей являлось частью сезона труппы «Рагамала 2022/2023», кульминацией которого станет торжественное празднование 30-летия в июле 2023 года.

История началась несколько десятилетий назад, когда Рани, дочь отца-энтомолога и матери-домохозяйки, росла в традиционной объединённой семье религиозных индуистских браминов айеров в Ченнаи, который

тогда назывался Мадрас. Рани помнит, как учила шлоки в очень раннем возрасте, постоянно посещала храмы, а также как ей сбрасывали волосы в соответствии с индуистским ритуалом, когда она была маленькой девочкой.

Ченнаи, возможно, и является родиной Бхаратанатьям, но в её глубоко религиозной семье этому не придавали большого значения. Рани даже никогда не видела представления на сцене. Однако занятие, которое она однажды посетила в возрасте пяти лет вместе со своей двоюродной сестрой, открыло ей глаза на магию танца. Рани вспоминает: «Я была настолько очарована идеей передать этот великолепный урок с помощью шагов и движений во время выступления на сцене, что умоляла своих родителей организовать мне занятия. Так что, когда мне было семь или восемь лет, они нашли учительницу, которая только начала преподавать в женском клубе, а когда они закончились, учительница пришла учить меня дома». Рани училась танцевать до 15 лет, но у неё никогда не было *арангтрама*, первого официального выступления, так как её дяди и кузены не одобряли выступления

девушек на сцене – они считали, что лучше отложить деньги на её свадьбу и приданое!

Итак, реальная жизнь взяла верх. Рани вспоминает: «Мой брак был спланирован, и в 20 лет я вышла замуж. К 23 годам у меня родилась дочь Апарна, а к 26 годам я покинула Индию. Так что моя танцевальная карьера закончилась, но потом я приехала в Миннеаполис, и это, как потом оказалось, стало знаковым событием в моей жизни».

Когда Рани впервые приехала в Миннеаполис, индийская диаспора состояла всего из 100 человек (сейчас 50 тысяч). Они приняли Рани и её семью как новых иммигрантов. Общественная жизнь вращалась вокруг общины и индуистского храма. Как танцовщицу её пригласили выступить на праздновании Дивали. Она вспоминает: «Любимой вокруг меня выступление очень понравилось, и они спрашивали, буду ли я учить их детей, но моих знаний ещё было недостаточно, чтобы преподавать. Поэтому, проведя полтора года в Миннеаполисе, я вернулась в Индию в поисках учителя, чтобы узнать все основы преподавания и вернуться». Так и случилось. Вернувшись Рани стала учителем танцев.

Когда в 1978 году Алармель Валли приехала в Миннеаполис, чтобы дать несколько представлений, Рани была очарована её стилем исполнения и провела с ней в общении несколько недель. Она была учителем мечты, какого раньше у неё никогда не было, поэтому Рани всем сердцем приняла её как своего гуру. Каждый год она и Апарна ездили в Ченнаи, чтобы учиться у Алармель. Этот процесс обучения продолжался на протяжении многих лет.

«Когда я начала учиться у Валли, я увидела в Бхаратанатьям нечто удивительное. Это была не просто базовая техника Бхаратанатьям – она была настолько изысканной, что я хотела, чтобы

Танец в их генах: (сверху по часовой стрелке) Апарна Рамасвами в сольном спектакле «Они встали на рассвете» в Театре Джойса в Нью-Йорке в 2016 году; Рани Рамасвами с дочерьми Апарной и Ашвини в студии труппы «Рагамала» в 2022 году; Рани и Апарна Рамасвами в спектакле «Мирабаи», 1991; Алармель Валли (в центре, с палкой отсчитывающей танцевальный ритм), Рани и Апарна Рамасвами в студии Валли в Ченнаи вскоре после их знакомства.

Наш древний храмовый танец встречает будущее

её увидел весь мир, а не только индийская община», – говорит Рани. Она сотрудничала с американскими артистами, тем самым делая свои выступления более востребованными для местной публики. Самая первая подобная постановка состоялась в 1994 году в Большом американском историческом театре с участием ситариста-композитора Дэвида Уитстоуна, в которой движения танцоров сочетались с игрой на барабанах и стихами Уитстоуна.

Это был плод любви. В качестве соруководителей мать и дочь продолжали ставить хореографию, часто вместе с Алармел Валли, чтобы привлечь внимание американской публики. В последующие годы «Рагамала» стала американской историей успеха, собрав средства для совместных работ с различными партнёрами, включая Центр искусств Уокера, театр Му, Университет серии исполнительских искусств Майами, Артс Мидвест, Национальный фонд искусств и Фонд Макнайта. В 2011 году труппа выступила на фестивале «Максимальная Индия» в Кеннеди-центре в Вашингтоне.

Младшая дочь Ашвини присоединилась к коллективу после окончания колледжа. Родившаяся и выросшая в Америке, она привнесла в труппу свои взгляды в качестве помощника хореографа, создав новые постановки, которые донесли историю танца до более широкой публики.

С годами к труппе присоединилось всё больше танцоров. Многие древние истории были представлены в современной интерпретации, что сделало их новыми и актуальными. «Священная земля», которая была представлена в Индии во время турне, исследовала отношения между природой и людьми и воплотила философию и искусство рисования мелом колам на сцене. Представление «Огни Варанаси» исследует священные ритуалы, проводимые в городе Варанаси. «Написанное на воде» было создано на основе «Параматам», оригинальной игры, на которой основаны «Змеи и лестницы». С ними связана суфийская поэма XII века о просветлении под названием «Собрание птиц», в которой описываются семь переходных состояний бытия.

Современный подход...

«Эти древние истории несут в себе истины, которые актуальны в сегодняшние беспокойные времена, от глобальных кризисов до суrowой реальности изменения климата», – говорит Апарна. – Поэтому мы принимаем это очень близко к сердцу и стараемся перенести эту старину на современную сцену».

Сама она начинала молодой: «Меня тянуло к этому, я любила танец и музыку. Поскольку я была новым иммигрантом, для меня это был способ соединиться, возможно, способ, который я не понимала, со своими культурными корнями. Когда я стала немного старше, меня просто завораживал процесс наблюдения за танцами и звучание классической музыки Карнатик».

Для неё встреча с Алармел Валли стала судьбоносной. «Мне было восемь или девять лет, когда мы встретили нашего учителя. В тот момент я была просто поражена, абсолютно очарована её выступлением. И она до сих пор продолжает очаровывать меня ещё сильнее после всех этих лет. Так что для меня это была любовь с первого взгляда. С тех пор мы каждый год проводили с ней четыре месяца в Индии. Так что это было очень сосредоточенное время, и нам очень повезло, что у нас была возможность учиться от неё напрямую».

Для Ашвини, родившейся и выросшей в Америке, танцы никогда не были главным приоритетом в жизни, как для её матери и старшей сестры. Она рассказывает: «Первые годы это было для меня скорее хобби. Я всегда относилась к танцам как к занятию, позволяющему задобрить семью и быть в курсе основ нашей культуры». Ей было интересно попробовать то же, что и её друзья: гимнастику, катание на коньках, фортепиано и флейту, изобразительное искусство и чтение. Все эти разнообразные переживания были частью её жизни.

COURTESY RAGAMALA DANCE COMPANY

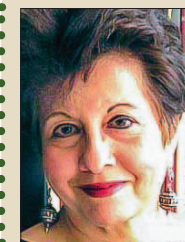
Она присоединилась к труппе в возрасте 12 лет, принимая участие во всех постановках. После колледжа она вернулась в танцевальный мир. «Итак, я вернулась домой, чтобы снова попробовать. Я поняла, что если не попытаюсь сделать это сейчас, то этого не произойдёт никогда. Я много лет училась, а затем переосмысливая свой подход к этой форме искусства, которая настолько обширна, что вы навсегда остаётесь студентом».

С тех пор Ашвини провела много времени, работая как над ремеслом танцовщицы, так и над

хореографией, будучи глубоко вовлечена в обе области. Ей пришлось внести свой собственный вклад, дополнив эстетику труппы «Рагамала»: «Это просто с моей точки зрения как человека, родившегося здесь и испытавшего большее влияние этой страны, а затем как бы вернувшегося к изучению своего индийского наследия через танец и через темы представлений, которые я выбираю». Действительно, Рани, Апарна и Ашвини поразному взаимодействуют со своими двумя родинками, что ещё больше обогащает их выступления и мировоззрение.

Танцевальное послание Бхаратанатъям погружает в духовность, мифологические истории и метафизические концепции. Апарна поясняет: «Я думаю, что этот невероятно богатый и сложный духовный мир в каком-то смысле настолько открыт и невероятно гостеприимен. Всё это достигается через танец и музыку очень, очень личным и интуитивным образом».

Для матери и дочерей танец – это гораздо больше, чем просто невероятная форма искусства – он так же важен, как биение сердца, необходим, как дыхание. По своей жизненной сути, он, проще говоря, является формой молитвы.

ОБ АВТОРЕ

Лавина Мелвани – журналист из Нью-Йорка, пишущая об искусстве, духовности и жизни для нескольких международных изданий. Она обозреватель CNBCTV18.com и соучредитель общества Надежды детей Индии, ведущая блог на своём сайте www.lassivithlavina.com.

ARUN KUMAR

Продолжая творить искусство: (вверху слева) сольное выступление Апарны в Ченнаи, Индия, 2015 г.; (вверху справа) юная Рани Рамасвами; (внизу слева направо) Ашвини (на переднем плане) с остальной частью труппы дают представление «Священная земля» на фестивале «Праздник, Бруклин!» в 2022 году; мировая премьера постановки «Огни Варанаси» в Центре Кеннеди в Вашингтоне, округ Колумбия, в 2021 году; Апарна репетирует в танцевальной студии «Рагамала» в 2016 году; Ашвини и Апарна в постановке «Огни Варанаси» в Театре Джойса в Нью-Йорке в 2021 году.

JOHN WHITING

STEVEN PISANO

И С Т О Р И Я

Храмовые надписи

Освещение ключевой роли древних индуистских храмов в сохранении истории Южной Индии, запечатлённой в хрониках, высеченных на камне

Сунитха Мадхаван, Ченнаи

Для тех, кто ценит знания древнего прошлого, храмы, построенные во времена правления династии Чола, являются историческими сокровищами. Их манускрипты передают знания о забытом прошлом, раскрывая культуру и историю этой могущественной династии, правившей в Южной Индии и большей части Юго-Восточной Азии. Пик достижений Чола пришёлся на период между X и XIII веками нашей эры. Множество жемчужин знания ждёт нас в заветах великих правителей этой династии.

Храм, высеченный в камне, хранит бастион информации, заложенной со времён людей его построивших. По всей Южной Индии мы находим информацию не только в архитектуре храмового зодчества или в геологическом составе его камней. Здесь на храмах мы находим бесчисленные манускрипты, послания из прошлого, которые можно датировать периодом, эпохой или годом правления монарха. Точно так же мы находим записи на металле, хартии на медных пластинах, известные как *тхамбара сасаны* – уведомления, часто официально-го характера, касающиеся провозглашений

или пожертвований. Храмовые манускрипты на нетленных материалах, таких как камень и металл, были задуманы как долговечные надписи, не подлежащие изменениям. Ранние гранитные храмы изобиловали такими надписями. У некоторых из них даже были на хранении гранты на медных пластинах, которые документально подтверждали пожертвования, сделанные на их содержание. Эпиграфика, наука о расшифровке таких надписей,

является основным инструментом историков для изучения прошлого, без сомнения, влияющего на наше настоящее и будущее.

Открывая прошлое

Рай Бахадур В. Венкайя был первым индийским эпиграфистом, историком и главным эпиграфистом правительства Индии. В 1906 году он обнаружил связку из 31 медной пластины весом более 90 кг Раджendra Чола

I из храма Ватараньешвара в деревне Тирувалангаду недалеко от Ченнаи. Они содержали генеалогию средневековых чолов, начиная с царя Виджаялаи (середина IX века н. э.), который отвоевал Танджавур у мутхараяров. Его сын Адитья Чола I победил паллавов Канчи, положив начало правлению империи Чола. Эти надписи дали многое из того, что мы знаем об истории этой династии.

Интересные факты, собранные по крупницам из надписей на чольских храмах, представляют отчёт об их разумном управлении. Они построили не только великолепные храмы, но и ирригационные резервуары для процветания своей аграрной экономики. Насколько хорошо велось управление ими всеми, также

известно из надписей. Избранные основные моменты, представленные здесь, относятся в основном к правлению трёх выдающихся монархов того времени: Парантаке Чола I (сыну Адитьи I), Раджарадже Чола I (великому правнуку Парантаки I) и Раджендре Чола I (сыну Раджараджи Чолы I).

Паллавы, предшественники чолов, строили храмы, высеченные в скальной породе. Читатели тамильского исторического романа Калки Кришнамурти «Шивагамиин Сабатхам» знакомы с монолитными сооружениями в Мамаллапураме. Сооружение гранитных храмов было сильной стороной чолов, пришедших после. Жемчужиной среди них является каменное сооружение в Танджавуре – храм Брихадишвара, построенный Раджараджей Чола I. Историческая фантастика, магнум опус Калки Кришнамурти, «Понниин Селван», вращается вокруг запутанных придворных интриг Раджараджи Чола I до его возведения на престол.

Подлинная история эпохи подтверждается эпиграфическими свидетельствами. Паллавы безраздельно правили в Южной Индии в период с 600 по 900 года нашей эры. После этого возобладали гегемония династии Чола. Наследие империи паллавов было сохранено чолами в храмовой архитектуре, административной и политической системах. Храм, построенный одной династией, может быть расширен или отреставрирован последующими правящими монархами, которые оставят на нём свой след. К примеру, храм Кайласанатхар в Канчипураме, первоначально построенный Раджасимхой Паллавой (Нарасимха II), содержит надписи обеих династий – Паллавов и Чола. Они сообщают нам, что именно Парантака Чола I покрыл золотом крышу храма Шивы в Чидамбараме в Вьягхраграхе – санскритское название Пулиюра, «деревни тигров», – на тамильском языке. Это утверждение содержит отсылку к храму Чидамбарам, где, согласно легенде, Вьягхрапада, мудрец с тигриными ногами, поклонялся Господу Шиве.

С уважением к древнему управлению

Непревзойдённые мастера обработки камня, Чолы, также преуспели в управлении

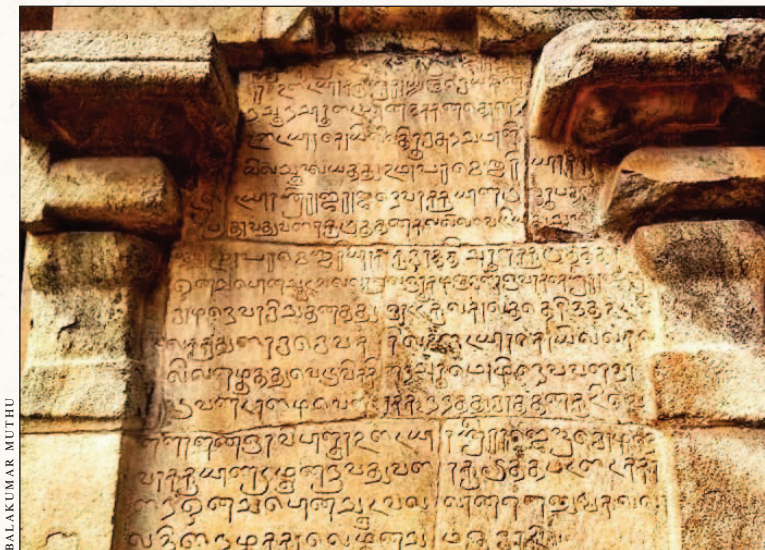

государством. Рядом с Канчипурамом находится деревня Утхирамерур, где Нандиварма Паллава построил группу храмов. Исключительный интерес представляют надписи шрифтом грантха на тамильском языке, высеченные по указу Парантаки Чола I (907–955 гг. н. э.), обнаруженные В. Венкайей в 1898 г. в храме Вайкунтха Перумаль и на стенах Грама сабха мандапы храма Сундара Варадараджа. Они содержат правила, установленные Парантакой Чола I для надлежащего управления деревенскими комитетами. Две самые известные из этих надписей были представлены обществу и опубликованы в 1889 году. На двенадцатом году своего правления Парантака отправил своего представителя в Утхирамерур с инструкциями по разработке правил для хорошего управления. Неорганизованность привела к неправильному расходованию средств. Два года спустя император, хотя и был поглощён расширением владений, уделял не меньше внимания местной администрации. Он отправил ещё одно письмо с призывом ввести строгие правила, чтобы устранить ошибки в управлении. Деревенское собрание вняло монаршей просьбе, и вскоре проблема была решена. Следует отметить, что император не мог навязать решение. Только с согласия жителей, решение вступало

в силу. Чола усовершенствовали высокоорганизованную систему центрального контроля, которая одновременно способствовала автономии деревень, признавая каждую деревню маленькой республикой.

Надписи Утхирамерура поразили учёных и жителей Запада после их расшифровки. В древности сельское управление путём выборов было отточено до совершенства. Хотя манускрипты династии Чола уникальны по количеству надписей, описывающих их систему самоуправления, записи паллавов и пандий также предлагают норму самоуправления для деревенской жизни. В этом тысячелетии, когда в декабре 2020 года для нового здания парламента Индии была проведена Бхуми пуджа, церемония благословения

Сохранение истории: (слева сверху) крупный план храмовых надписей 1010 г. н. э.; (слева внизу) художественное изображение Раджараджи Чолы I, наблюдающего за строительством храма Брихадишвара; (вверху) обильно орошаемые рисовые поля в южноиндийской деревне; (внизу) согласно записям, храм Брихадишвары когда-то был покрыт золотом; храмовые надписи эпохи Чола, выгравированные на песчанике.

Открывая прошлое: (вверху) Рай Бахадур В. Венкайя был первым современным индийским эпиграфистом; 90-килограммовая связка из 31 медной пластины, которую он обнаружил в храме Ватараньешвара в деревне Тирувалангаду. Таблички детализируют генеалогию правителей империи Чола; (внизу) картина, заказанная британцами в 1800-х годах, изображающая процессию мурти Господа Шивы по улицам Танджавура.

Выгравированный устав Утхирамерура даёт представление о том, что деревня была разделена на 30 районов. Деревенское собрание (руководящий орган) состояло из комитетов – комитета по резервуарам, садового комитета и ежегодно избираемого комитета по общему надзору. В них было 6, 12 и 12 членов соответственно – всего 30 представителей, по одному от каждого района. Подходящие члены выдвигались жителями деревни из каждого района.

земли, премьер-министр Моды упомянул эти манускрипты как неоспоримое свидетельство демократического характера управления Индией с древнейших времён.

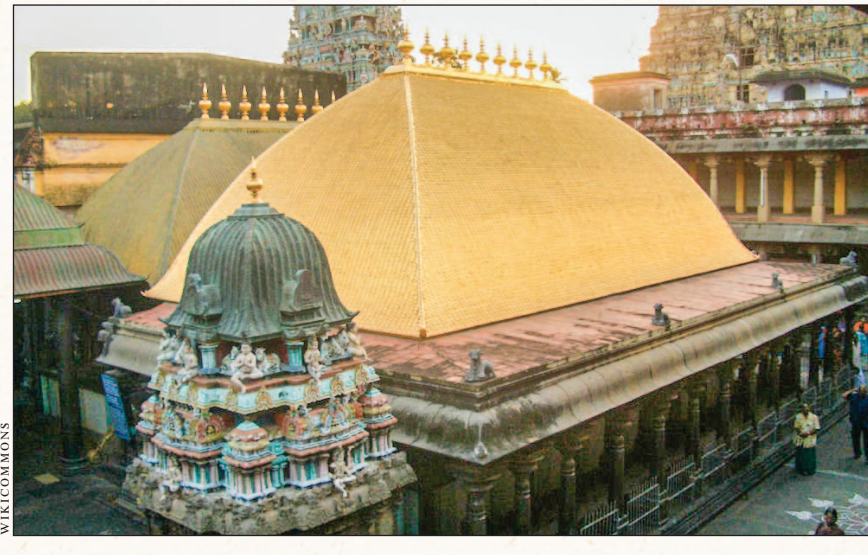
Вторая надпись Парантаки I подробно описывает метод избрания «деревенского правительства». В ней говорится, что правила были приняты «для процветания нашей деревни, чтобы нечестивые люди сгнили, а остальные могли преуспевать». В

заключении утверждается: «Таким образом, с этого года и впредь, пока существуют солнце и луна, комитеты всегда будут назначаться только жеребьёвкой».

Непорочность в общественной жизни была возведена на пьедестал. Требования к кандидату включали возраст (35–70 лет), образование (знание дхармы согласно священным писаниям), наличие собственности (жилой дом, построенный на собственной земле, с уплаченными налогами) и характер ведения дел

(имущество должно было быть приобретено честным путём). Также были указаны причины дисквалификации. Срок полномочий составлял один год, и любой, кто работал в каком-либо комитете в предыдущем году, не допускался; пост мог заниматься только по принципу ротации. Тем, кто не представил отчёты во время предыдущей службы, запрещалось когда-либо снова занимать пост. Если кто-то растратил общие средства и не выполнил свои обязательства, он вместе со своей семьёй и друзьями изгонялся на семь поколений. Таким образом, каждая деревня функционировала как рассадник добродетели. Мудрец из Канчи, проживший 100 славных лет, говорил о величественности надписей Утхирамерура в «Дейватхин Курале», «Голосе Бога».

Для избрания членов комиссии использовалась тайная жеребьёвка по бюллетеням. Кудам (горшок) служил избирательной урной; бюллетени с именами кандидатов были начертаны на пальмовых листьях. Для каждого

района бюллетени упаковывались отдельно. 30 пакетов помещались в горшок. В день выборов должны были присутствовать все жители села. Собирались и священники. Самый старший из них поднимал горшок с 30 пакетами и хорошенько встряхивал его. Затем маленький мальчик вынимал из горшка один бюллетень и передавал его официальному арбитру, который принимал его открытой ладонью и объявлял имя победившего кандидата от этого района. Эта процедура повторялась для каждого района. Таким образом, 30 человек избирались для трёх комитетов. Но если член был признан виновным в каком-либо правонарушении во время пребывания на своём посту, он немедленно увольнялся и никогда больше не мог занимать этот пост.

Манускрипты служат неоспоримым доказательством высокой репрезентативной формы сельского управления в древности. Винсент А. Смит в своей книге «Ранняя история Индии» замечает: «Жаль, что кажущаяся превосходной система местного самоуправления, действительно народная по происхождению, должна была вымереть давным-давно. Современные правительства были бы счастливее, если бы они могли управлять столь же эффективными местными органами власти».

Деревенское собрание ведало внутренними делами – собирало налоги, производило платежи, содержало благотворительные учреждения и деревенский храм, выполняло работы общественного назначения и надзирало за обработкой земли и ирригационными нуждами. Надписи также упоминают судебную функцию. Легендарный отчёт мадрасского эпиграфиста демонстрирует, как эффективно и продуктивно функционировала деревенская община в сферах социальной, политической, экономической и религиозной жизни.

Ценность храма

Парантака Чола I позолотил крышу Золотого Зала в храме танцующего Шивы в Чидамбараме. Его внук Сундара Чола (известный под именем Парантака II – отец Раджараджи I «Великого») провёл там свои последние дни со своей царицей Ванаванмахадэви. Чолы были шиваитами. Очевидно, это объясняет близость Раджараджи к храму Чидамбарам и щедрые дары, которые он ему подносил. В конце концов Раджараджа решил построить великий храм Шивы в Танджавуре. Первоначально называвшийся Раджараджешвара (теперь Брихадешвара, или просто

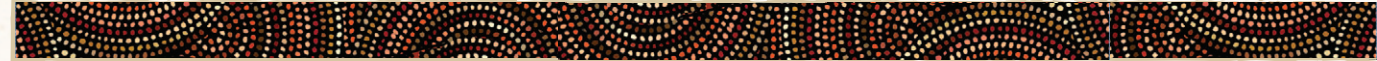
Покровители храмов: (вверху) крыша храма Чидамбарам, покрытая золотом Парантаккой Чола I; мудрец из Канчи читает храмовые надписи; (внизу) Раджараджа Чола изображён на фоне мощного военноморского флота империи.

Перия ковил, «Большой храм»), это сооружение с его величественной 66-метровой *ви-маной*, казалось бы, соединяет землю и небо. Надписи гласят, что Раджараджа позолотил всю конструкцию. Могучая башня, ослепляющая солнечным светом, представляла собой поистине потрясающее зрелище. По праву её называли *дакшинамеру*.

Многочисленные надписи, покрывающие основание, стены и колонны храма Танджавура, содержат подробные сведения о Раджарадже Великом (985–1014 гг. н. э.) и его ближайших родственниках. Доктор Э. Хульши и В. Венкайя опубликовали эти надписи с их переводом на английский язык во втором томе серии «Южноиндийские надписи», что стало колоссальным достижением, расставившим перед учёными красную ковровую дорожку для написания фактологической истории региона.

Большое исследование

Храмовые надписи охватывают все аспекты управления династией Чола. В них указаны основные административные округа, подразделения и деревни на территории империи Чола, а также размеры города Танджавура с названиями его больших улиц, кварталов и базаров. Информация могла быть получена в ходе геодезических работ. Была проведена оценка участка земли размером с крошечную долю *вели* (единица земли, около 35 га). Такие мельчайшие дробы, выгравированные в храме Танджавура, свидетельствуют об изобретательности бухгалтеров периода Чола. Винсент Смит прокомментировал: «Обработываемые земли были тщательно обследованы, а владения зарегистрированы по крайней мере за столетие до знаменитого Великого исследования короля Вильгельма I». Сушие и влажные земли оценивались по разным

ставкам. Доход от земли выплачивался рисом или золотом. Мы узнаём используемые стандартные веса и меры, цены на товары и меновую стоимость предметов повседневного потребления, даже потребности в продуктах питания и предметах потребления обычного человека. Подробные таблицы заработной платы для различных профессий дают представление о возможностях трудоустройства в те времена. Расчётной единицей был золотой *касу*. Процентная ставка составляла 12,5%.

Перец чили, по-видимому, не был известен в стране Чола. Ботаники полагают, что это растение не местного происхождения. Ещё более любопытным является отсутствие кокоса как в храмовом богослужении, так и в обычном рационе. Мы узнаём, что производились различные виды ткани. Надписи великого храма в Танджавуре свидетельствуют о том, что золото было в изобилии, а серебро – редкостью! Искусство изготовления драгоценных камней и бронзовых *мурти* было доведено до совершенства. Люди были

достаточно обеспечены, и частная собственность находилась в безопасности.

На стенах главного храма перечислены сказные дары, преподнесённые царём Раджараджей и его почтенной сестрой Кундави. Гранты были предоставлены царицей Локамахадэви и другими жёнами Раджараджи. Надписи на колоннах и нишах описывают медные *мурти* богов и канонизированных шиваитских святых, установленные в храме Раджараджей, его многочисленными царицами, генералом армии, священником и управляющим храмом. Количество подаренных золотых украшений и золотой посуды невероятно; указано название, вес и стоимость каждого предмета. Перечислено множество разнообразных рубинов, девять жемчужин, указано их качество и блеск. Эти дары провозглашают богатство властителей Чола того времени.

Древнее ведение записей

Храмовые надписи служили для ведения документации. Организационный гений

Раджараджи проявлялся в систематичности, с которой были сделаны различные пожертвования, и в принципах, установленных для их надлежащего использования. Он приказал, чтобы каждый грант, предоставленный храму Раджараджешвара членами царской семьи, офицерами, священниками и другими филантропами, был выгравирован на камне. Таким образом, мы узнаём цель каждого гранта, имена донаторов, получателей пожертвований и их происхождение. В грантах о предоставлении земельных участков указаны их границы.

Храм нанимал людей для проведения богослужений, а также для его обслуживания, от ведических жрецов до дворников. Их обязанности, квалификация для приёма на работу, срок пребывания в должности и вознаграждение – всё записывалось. *Одуварам* (исполнителям гимнов из «Тирумурэй», священного 12-томного сборника на тамильском языке) и ведическим учителям платили жалованье. Студентам выплачивалась стипендия. Поощрялось изучение санскрита и тамильского языка. Намбияндар Намби из Тирувисайпы был современником Раджараджи. Осуществлялось покровительство шиваитской литературе, а также музыке и искусству. В храме содержались танцоры, музыканты, портные, повара, уборщики, факелосы и знаменосцы, а также держатели опалхал и зонтиков. Работникам платили рисом с храмовых земель. Храм также функционировал как банк. Деньги, пожертвованные храму, давали займы деревенским собраниям и корпоративным гильдиям; полученные проценты использовались для обеспечения потребностей храма.

Во время правления Раджараджи мы впервые слышим об офицерах и комиссиях, назначенных для расследования незаконного присвоения пожертвований, сделанных благотворительным учреждениям, – проверке счетов, вызове свидетелей, сборе доказательств и наказании правонарушителей. Его преемники подражали Раджарадже, о чём свидетельствует надпись в храме Шивы в Кутраламе: за незаконное присвоение храмового золота священникам, виновным в растрате, не разрешалось входить в его помещения, и они лишались средств к существованию.

Записи Раджараджи также свидетельствуют о его политических победах. Его владения включали весь округ Ченнаи, значительную часть Майсура и Шри-Ланку. Вся военная добыча пошла на строительство храма. Мы знаем, что он даровал храму Танджавура несколько деревень на Шри-Ланке, и они должны были отправлять свои налоги рисом или деньгами. Раджараджа отблагодарил свою армию за победы, упомянув в надписях 31 полк и офицеров.

Практически в каждой деревне был храм. Деревенские собрания управляли своим

.....
Древняя история: (слева) медная пластина с храмовыми надписями эпохи Чола; созданное III изображением деревенского рынка в штате Тамилнаду во времена правления династии Чола; (справа) храм Гангаиконда Чолапурам, построенный Раджендрой Чола I.

внутренним администрированием и храмами. Местная и заморская торговля процветала. Храму, в свою очередь, были подарены земля и скот, что обеспечивало регулярные поставки риса, цветов и молочных продуктов для приготовления *наиведьи* (*прасада*) и совершения *пуджи*. Любители кулинарии оценят виды *прасада*, которые готовили ежедневно и по случаю праздников. Они были высечены на камне вместе с рецептами! Топлёное масло *гхи* использовалось для поддержания вечного огня в лампадах. Ответственность за предоставление каждого компонента была возложена на семью бенефициаров. Ни одна потребность храма не оставалась без внимания.

Записи почитались и служили в качестве исторической хроники. Надпись на стене храма Вайдьянатхи в Тирумалавади (Тричинополи) сообщает, что, когда его центральное святилище должно будет перестраиваться, прежде чем сносить стены, выгравированные на них надписи следует скопировать и заново выгравировать на новых стенах. Царские преемники также оставили подробные записи о своих военных успехах и работах по восстановлению храмов. В записи Кулоттунги Чола III (1178–1218 гг. н. э.) из Сиваяма в районе Карура говорится, что надписи на стенах святилища Винайки Пиллаяра в храме Шивапуришварар были заново выгравированы после ремонта стен.

На пластинах Тирувалангаду Раджендры записаны сведения о его военных кампаниях, в том числе о завоевании Кидарама в Нижней Бирме и Шривиджая на современной Суматре. Они описывают его поход за водой из Ганги для освящения великолепного второго храма Брихадисвары, который он построил в Гангаиконда Чолапураме, своей новой столице.

В процессе строительства правители царств Канудж и Чола, должно быть, пришли к соглашению. Об этом свидетельствует повреждённая надпись династии Гахадала из Кануджа, найденная далеко к югу от Гангаиконда Чолапурама. Надпись является частью записи, сделанной во время правления Кулоттунги Чола I, относящейся к 1110–1111 гг. н. э. Предполагается, что семья Гахадала предложила выделить грант на строительство нового храма. По какой-то причине гравировка не закончена. Правители Кануджа поклонялись Сурье как своему божеству-покровителю. Они повлияли на Кулоттунгу и вдохновили его построить Сурьянар коил в районе Танджавура.

Храм Гангаиконда Чолапурама, построенный Раджендрой Чола I, имитирует храм Танджавура, но сохранившиеся эпиграфические записи фрагментарны. Войны между поддерживаемыми англичанами навабами и местными полигарами в начале XVIII века превратили большую часть храма в руины, а упавшие камни были взяты для строительства нижней части Коллидам-Аникута в 1836 году, плотины на реке Нармада.

Мы вновь возвращаемся к надписям на медных пластинах Тирувалангаду, сделанных чолами. На этих табличках зафиксировано дарение деревни Палаиянур местному храму Шивы. Тот же рисунок царской печати,

что и на кольце, связывающем медные пластины, был на монетах, отчеканенных Чолой. Таким образом нумизматика также входит в лоно эпиграфики.

Забота о людях

Чолы демонстрировали образцовую заботу о здоровье и благополучии людей. Записи сына Раджендры Чолы, Вира Раджендра Дэва (1063–1069 гг. н. э.), найденные в храме Аппан Венкатеса Перумаль в Тирумукуде, свидетельствуют о том, что в храме находилась больница, которая предоставляла аюрведическое лечение и растительные лекарственные средства, приготовленные в соответствии с аюрведическим текстом «Чарака самхита». Упоминается, к примеру, что касторовое масло уменьшает избыток желчи в организме. Больница состояла из 15 коек, которые располагались в Джананатха мандапе. Она называлась «Больница Вира Чолесвара». Персонал состоял из врача, хирурга и двух медбратьев, приносивших травы и корни для приготовления лекарств. Две медсестры раздавали лекарства, готовили еду и кормили пациентов. Также были наняты парикмахер, прачка, гончар и привратник. Всю ночь горела лампада.

Лекарства изготавливались на основе топленого масла *гхи*, лечебных масел и лечебной воды с добавлением кардамона и лимона.

Назиям использовался для лечения назальных, а *калликан* – глазных дисфункций. Масляные аппликации предназначались для снижения температуры тела; окулирование – для коррекции дисбаланса *ватты* (воздуха) и *питты* (огня/желчи).

Надписи, сделанные Раджараджей Чола III (1216–1256 гг. н. э.), указывают на то, что он основал приют для лечения психических расстройств в храме Ведараньешвара в Нагапаттинаме.

Самым важным из всех институтов в Южной Индии всегда был храм. Каждый из них представляет собой оазис мира и спокойствия в суете современного общества, но, несмотря на их религиозную и историческую ценность, ими часто пренебрегают. Ремонт храмов должен проводиться с большой осторожностью, чтобы защитить надписи, хранящие наши корни, нашу идентичность. Многие недостающие звенья в истории могут быть восполнены этими манускриптами.

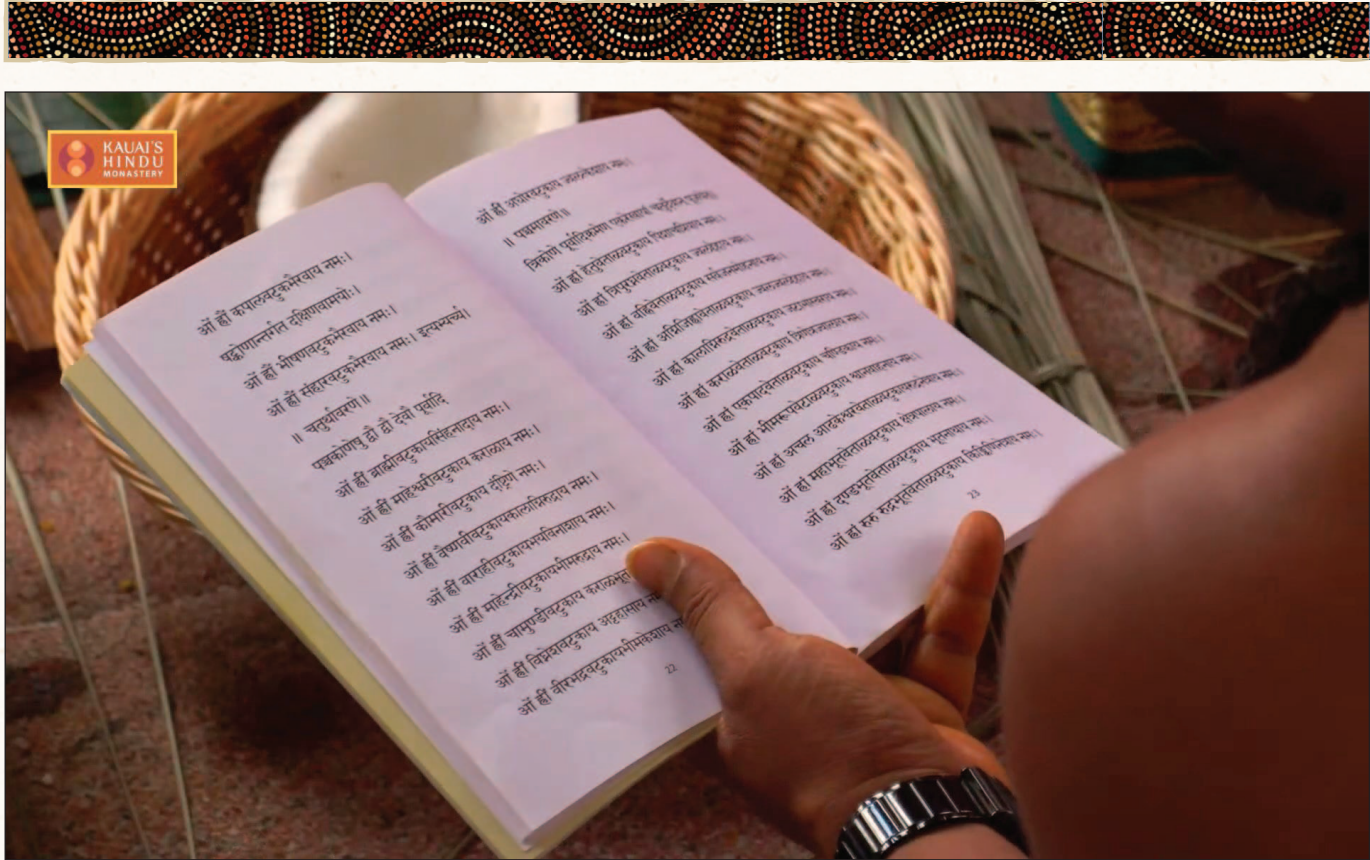
Преданные эпиграфисты прежних времён страстно работали над сохранением нашего культурного наследия, расшифровывая храмовые надписи. Не было ни технологий, ни GPS, ни даже электричества; транспорт и жилье (если таковые имелись) были примитивными. Рискуя своим здоровьем, они отправлялись в труднодоступные места и расшифровывали надписи на заброшенных храмах для потомков. Они были великими исследователями и карма-йогинами.

Храм – это эликсир нашей культурной и духовной жизни. Всё человечество имеет право на его благословение. Наш долг следить за тем, чтобы наши храмы сохранялись как в качественном, так и в количественном отношении. Даже малейшее действие, совершённое для этой цели, не будет напрасным, а даст свои результаты в своё время.

ОБ АВТОРЕ

Сунитха Мадхаван – правнучка Рая Бахадура В. Венкайи, первого современного эпиграфиста Индии. Сунитха в настоящее время живёт в США после выхода на пенсию в 2002 году в должности профессора и заведующей кафедры Экономики в колледже Минакши после долгой преподавательской карьеры. Она является автором книги «Жизнь и творчество Рая Бахадура В. Венкайи», опубликованной Тамильской академией искусств в 2020 году.

СВЯЩЕННЫЕ ПИСАНИЯ

Тексты паддхати

Как известно, усилиями Гималайской академии и Кауаи адхи-нама благодаря инициативе Гурудэвы и работе Саггуру Бод-хинатхи и его свами, во Французском институте Пондише-ри /Французской школе дальнего Востока оцифровано око-ло миллиона рукописных текстов на пальмовых листьях, в том чис-ле шиваитские Агамы и *паддхати*, руководства по ритуалам. Что-то уже переведено и издано, над чем-то работа ещё продолжается. Ду-мается, краткий экскурс в «мир паддхати» будет многим моим дру-зьям небезынтересен.

Традиционно считается, что Агамы не являются сочинениями лю-дей, а были открыты человеку различным божественными существа-ми. Тексты *паддхати*, напротив, принадлежат трудам человека. Эти литургические каноны, посвящённые систематическому упорядо-чению и детальному описанию ритуальных практик, разбросаны по всем Агамам. Поскольку нам известны авторы многих текстов *пад-дхати*, они могут быть исторически классифицированы. Здесь опре-деление текста *паддхати* может оказать большую помощь, чтобы по-лучить чёткое представление о его основных характеристиках. Вот пе-ревод Алексиса Сандерсона пассажа Бхатты Рамакантхи из его «Сард-хатришатикалоттаравритти» (*Sārdhatrisatikālottaravṛtti*) на эту тему:

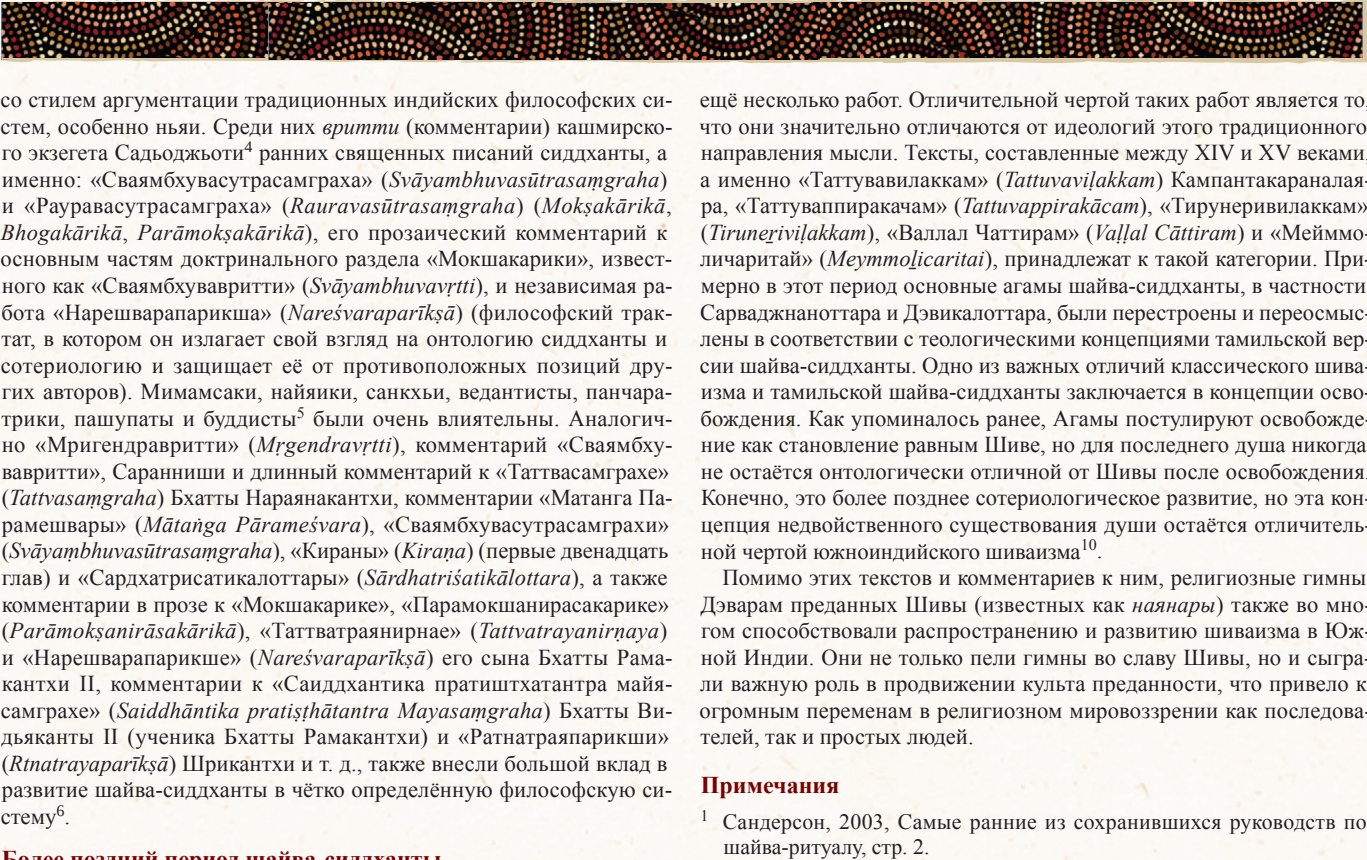
Для любого священного писания паддхати – это текст, который по-зволяет выполнять ритуалы [этого священного писания] вместе с мантрами, [которые их сопровождают], путём краткого распо-ложения в порядке [исполнения] (i) [инструкций], явно изложен-ных [в этом писании, но] рассеянных в различных местах [по все-му тексту], и (ii) всё, что [ещё] подразумевают эти недвусмы-сленные утверждения. Примером может служить «Яджнясутра» (*Yajñasūtra*) в случае с Яджурведой¹.

Существовало множество авторов произведений этого жанра, и бы-шинство их наставнических линий были успешно прослежены либо самими авторами, либо более поздними их комментаторами. На-пример, «Агхорашивачарья-паддхати» (*Aghoraśivācāryapaddhati*) на-зывает 18 *паддхатикаров* (авторов *паддхати*) по именам². Но они не представлены в хронологическом порядке, и работы некоторых из них ещё не найдены. Список включает в себя широкий круг авторов, которые жили в разных частях Индии, от Кашмира на севере до Ка-ньякумари на юге.

Доступными и наиболее уважаемыми *паддхати* являются «Наи-миттикакраманусандхана» (*Naimittikakramānusandhāna*) Брахма-шамбху (938 г.), «Сиддхантасара-паддхати» (*Siddhāntasārapaddhati*) Бходжадэвы (XI в.), «Криякандакрамавали» (*Kriyākāṇḍakramāvalī*) или «Сомашамбху-паддхати» (*Somaśambhupaddhati*) Сомашам-бху (1095 г.), «Криякрамадьотика» (*Kriyākramadyotikā*) Агхорашивы (1157 г.)³, «Джнянатнавали» (*Jñānatnāvalī*) Джнянашивы (XII в.), «Ишанашивагурудэва-паддхати» (*Īśānaśivagurudevapaddhati*) Ишана-шивагуру (XII в.) и «Сиддханташекхара» (*Siddhāntaśekhara*) Вишва-натхи. Распространение этих текстов можно было бы рассматривать как показатель того, насколько быстро развивался храмовый культ в Индии.

Толкователи сиддханти

Помимо *паддхатикаров*, Кашмир, как известно, также породил це-лую традицию учёных толкователей-*саиддхантников* (*saiddhāntika* – относящееся к сиддханте, доказанной истине). Они сыграли ключе-вую роль в распространении религии шиваизма, поскольку своими трудами им удалось заложить прочную интеллектуальную основу для шайва-сиддханти. По своему стилю изложения они перекликались

со стилем аргументации традиционных индийских философских си-стем, особенно ньяи. Среди них *вритти* (комментарии) кашмирско-го экзегета Садьоджьоти⁴ ранних священных писаний сиддханти, а именно: «Сваямбхувасутрасамграха» (*Svāyambhuvasūtrasaṃgraha*) и «Рауравасутрасамграха» (*Rauravasūtrasaṃgraha*) (*Mokṣakārikā*, *Bhogakārikā*, *Parāmokṣakārikā*), его прозаический комментарий к основным частям доктринального раздела «Мокшакарики», извест-ного как «Сваямбхувавритти» (*Svāyambhuvavṛtti*), и независимая ра-бота «Нарешварапарикша» (*Nareśvaraparīkṣā*) (философский трак-тат, в котором он излагает свой взгляд на онтологию сиддханти и сотериологию и защищает её от противоположных позиций дру-гих авторов). Мимамсаки, найяики, санкхьи, ведантисты, панчара-трики, пашупаты и буддисты⁵ были очень влиятельны. Аналогич-но «Мригендравритти» (*Mrgendravṛtti*), комментарий «Сваямбху-вавритти», Саранниши и длинный комментарий к «Таттвасамграхе» (*Tattvasaṃgraha*) Бхатты Нараянакантхи, комментарии «Матанга Па-рамешвары» (*Mātāṅga Pārameśvara*), «Сваямбхувасутрасамграхи» (*Svāyambhuvasūtrasaṃgraha*), «Кираны» (*Kiraṇa*) (первые двенадцать глав) и «Сардхатрисатикалоттары» (*Sārdhatrisatikālottara*), а также комментарии в прозе к «Мокшакарике», «Парамокшанирасакарике» (*Parāmokṣanirāsakārikā*), «Таттватраянирнае» (*Tattvatrayanirṇaya*) и «Нарешварапарикше» (*Nareśvaraparīkṣā*) его сына Бхатты Рама-кантхи II, комментарии к «Саиддхантика пратиштхатантра майя-самграхе» (*Saiddhāntika pratiṣṭhānta Mayasaṃgraha*) Бхатты Ви-дьяканты II (ученика Бхатты Рамакантхи) и «Ратнатраяпарикши» (*Rnatrayaparīkṣā*) Шрикантхи и т. д., также внесли большой вклад в развитие шайва-сиддханти в чётко определённую философскую си-стему⁶.

Более поздний период шайва-сиддханти

Не оставив никаких следов до времён мусульманского правления в Кашмире, примерно в XIII веке, шайва-сиддханта получила своё более позднее развитие на тамильской земле и до сих пор продол-жает благоденствовать в Южной Индии. Новые произведения были созданы как независимые тексты, справедливо основанные на прин-ципах шайва-сиддханти. Этот особый период в истории также отме-чен созданием комментариев к фундаментальным текстам и *паддха-ти*. Среди них заслуживает внимания вклад Агхорашивы (XII в.), ко-торый включает независимые тексты и комментарии, а также текст *паддхати*, а именно «Агхорашивачарья-паддхати». За ним следует Трилочана Шивачарья, который также помогал распространять иде-ологию сиддханы посредством своих независимых трудов, таких как «Сиддхантасаравали» (*Siddhāntasārāvalī*), «Сиддхантасамучай» (*Siddhāntasamuccaya*) и так далее. Более поздние события были от-мечены переходом от санскрита к тамильскому языку. Это движение было вызвано сочинением «Нанамриты» (*ñānāmṛtam*) Вакачамуни-вара (XII в.). По своему составу «Сивананопотам» (*Civāñṇapōtam*) Мейкандара (XIII в.) стал важной вехой в истории тамильской шайва-сиддханти в том смысле, что более поздние труды были полностью основаны на нём. Существует две версии текста: (i) «Шиваджняна-бодха» (*Śivajñānabodha*) – санскритский текст, который, как полагают, является частью Рауравагамы, и (ii) «Сивананопотам» Мейкандара. Между ними санскритская версия содержит несколько коммента-риев: 1) вритти Садашивашивачарьи (XIV в.); 2) «Шиваджнянабодхопа-ньяса» (*Śivajñānabodhopanyāsa*) и «Шиваджняна-сиддхисвапакша-дриштанта-самграха» (*Śivajñānasiddhisvapakṣadrīṣṭantasāṃgraha*)⁷ Нигмаджнянадешики, также автора «Атмартхапуджа-паддхати» (*Ātmārthapūjāpaddhati*) (XVI в.); 3) три комментария Шиваграйоги-на (XVI в.), а именно (а) «Лагхутика» (*Laghuṭikā*), (б) «Самграхабха-шья» (*Samgrahabhāṣya*) и (в) «Брихадбхашья» (*Bṛhadbhāṣya*); 4) врит-ти Джнянапракаши (XVI-XVII вв.) и 5) «Джнянаваранабхашья» (*Jñānāvaraṇabhāṣya*) Веллиямпалаванаттампирана (XVII в.)⁸.

Комментарии к «Сивананопотаму» следующие: 1) «Сиваначит-тир» (*Civāñṇacittiyār*) Арулнати Шивачарьи (XIII в.)⁹; 2) «Сивап-иракачам» (*Civappirakācam*) работы Умапати (XIV в.) и 3) «Мапа-тиям» (*Māpāṭiyam*) («Махабхашья») Сивананакувамикала (XVIII в.). Помимо текстов, принадлежащих школе Сивананопотам, осталось

ещё несколько работ. Отличительной чертой таких работ является то, что они значительно отличаются от идеологий этого традиционного направления мысли. Тексты, составленные между XIV и XV веками, а именно «Таттувавилаккам» (*Tattuvavilakkam*) Кампантакаранала-ра, «Таттуваппиракачам» (*Tattuvappirakācam*), «Тирунеривилаккам» (*Ṭirunerivilakkam*), «Валлал Чаттирам» (*Vaḷḷal Cāṭīram*) и «Мейммо-личаритай» (*Meymmoḷicaritai*), принадлежат к такой категории. При-мерно в этот период основные агамы шайва-сиддханти, в частности Сарваджнаноттара и Дэвикалоттара, были перестроены и переосмыс-лены в соответствии с теологическими концепциями тамильской вер-сии шайва-сиддханти. Одно из важных отличий классического шива-изма и тамильской шайва-сиддханти заключается в концепции осво-бождения. Как упоминалось ранее, Агамы постулируют освобожде-ние как становление равным Шиве, но для последнего душа никогда не остаётся онтологически отличной от Шивы после освобождения. Конечно, это более позднее сотериологическое развитие, но эта кон-цепция недвойственного существования души остаётся отличитель-ной чертой южноиндийского шиваизма¹⁰.

Помимо этих текстов и комментариев к ним, религиозные гимны Дэварам преданных Шивы (известных как *наянары*) также во мно-гом способствовали распространению и развитию шиваизма в Юж-ной Индии. Они не только пели гимны во славу Шивы, но и сыгра-ли важную роль в продвижении культа преданности, что привело к огромным переменам в религиозном мировоззрении как последова-телей, так и простых людей.

Примечания

- 1 Сандерсон, 2003, Самые ранние из сохранившихся руководств по шайва-ритуалу, стр. 2.
- 2 Дурваса, Пингала, Уграджьоти, Шрикантха, Вишнукантха, Субодха, Видьякантха, Рамакантха, Джнянашива, Джнянашанкара, Сомашам-бху, Брахмашамбху, Трилочанашива, Агхорашива, Варунашива, Праса-дашива, Раманатхашива, Ишанашива.
- 3 Другими его известными работами по саиддханतिकе являются фило-софские комментарии к «Таттвапракше» Бходжадэвы (царя Парамары XI в.), «Надакарике» Рамаканты II, «Ратнатрайе» Шрикантхи и четырём произведениям Садьоджьоти, а именно: «Таттвасамграха», «Таттватраянирная», «Бхогакарика» и «Панчаваранастава». См. Дэ-вис, 1992, «Предыстория Агхорашивы», стр. 367.
- 4 Это не его настоящее имя, а второе, данное во время посвящения. Кашмирские экзегеты называют его другими именами, а именно: Хе-таканандана Бхатты Нараянакантхи, Хетакабала Бхатты Рамакантхи и Хетапала Джаяратхи. См. Филлиозат, 2001, «Философия Садьод-жьоти», стр. 20.
- 5 Сандерсон, 2006, Дата Садьоджьоти и Брихаспати, стр. 46-49.
- 6 Сандерсон, 2006, Дата рождения Садьоджьоти и Брихаспати, стр. 41.
- 7 Ссылка на этот текст сделана Т. Ганешаном в «Концепции мукти и её средств в шайва-сиддханте» (2012), т. 9, с. 5.
- 8 Т. Ганешан, 2011, «Шайва-сиддханта», стр. 522-23.
- 9 Традиционалисты приветствовали его как сакалагамапандита. Т. Гане-шан, 2009b, «Санскрит и тамильский на службе шиваизма», стр. 163.
- 10 Далее в «Сивананопотаме» утверждается, что Шива, воплощаясь в качестве наставника (ачарьи), удерживает «я» у своих святых стоп, устраняя сдерживающую малу. Согласно Шиваграйоги, именно Шива разжигает врождённую Шивананду «Я» после того, как сни-мает все оковы, проливает дождь своего блаженства и сливает «Я» с Самим С собой. Нигмаджняна далее добавляет, что блаженство осво-бождённого «Я» и Шивы имеет разную природу. Что касается средств, способных привести к освобождению, то толкователи главных Сид-дхантагам, а именно Нараянакантха, Рамакантха и Агхорашива, при-держивались мнения, что посвящение – это единственный выход. Но последователи школы Шиваджнянабодхи верят, что именно рас-свет джняны – недифференцированного единства с Шивой – ведёт душу к освобождению. Освобождение, согласно Шиваграйоги, – это проявление врождённой природы Шивы. Подробнее см. Т. Ганешан, 2012, «Концепции мукти и её средств в шайва-сиддханте».

Кремация шайвов в ранней саиддхантике. Руководство по ритуалам

Отрывок из работы Нины Мирниг «Освобождение освобождённых: ранние шиваитские тантрические обряды смерти»

1. Введение

Самые ранние из сохранившихся до наших дней основных руководств по ритуалам *саиддхантики* (*padddhati*) были составлены начиная с X века. Всего их семь, они составляют руководство Брахмашамбху, иногда называемое «Брахмашамбху-паддхати» (*Brahmaśambhupaddhati*) (**БрП**) (завершено в 937/8 году), состоящее из «Нитьякриянусандханы» (*Nityakriyānusandhāna*) (изложение обрядов для регулярно поклонения) и «Наимиттикакрияну-сандханы» (*Naimittikakriyānusandhāna*) (**НаиКри**) (изложение событийных ритуалов); «Сиддханта-сара-паддхати» (*Siddhāntasārapaddhati*) (**СиСарП**) царя Бходжадэвы (род. 1018–1060); «Сомашамбху-паддхати» (*Somaśambhupaddhati*) (**СП**) или «Крияндакрамавали» (*Kriyākāṇḍakramāvalī*) Сомашамбху (составлен в 1048 году); Натараджападдхати (*Naṭarājapaddhati*) (**НатП**) Раманатхи (составлен в 1058 году); «Джняна-ратнавали» (*Jñānaratnāvalī*) (**ДР**) Джнянашивы (вторая половина XII века); и «Криякрамадьютика» (*Kriyākramadyotikā*) (**ККД**) Агхорашивы (1157/8). За исключением СиСарП, все они содержат инструкции по погребальным обрядам. Со времён ранних священных писаний и до периода между X и XII веками мы обнаруживаем, что в религиозной истории шиваизма различные группы шайва-сиддхانتы были институционализированы в монастырях (*matḥa*), часто спонсируемых царями, и продолжали всё активнее участвовать в общественной жизни. Некоторые из сохранившихся руководств по ритуалам являются продуктом монашеских учительских линий (*saṃpradāya*), через которые часто распространялись эти стандартизирующие пособия. Сомашамбху, как известно, был настоятелем одного из таких монастырей.

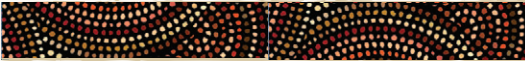
Похоже, что ко времени составления первого из этих руководств, погребальные ритуалы и обряды посмертного поклонения предкам стали стандартным компонентом шиваитского тантрического ритуального репертуара. По сравнению с большинством ранних Священных Писаний, в руководствах также наблюдается увеличение разнообразия

погребальных обрядов, включая ритуалы смертей, наступивших при особых обстоятельствах, таких как насильственная смерть или смерть за границей. Однако во всех руководствах инициатическая кремация представлена по умолчанию, другие же ритуалы являются её вариациями.

Что касается их социального охвата, инструкции предусматривают широкую клиентскую базу, которая явно включает аскетические общины, а также посвящённых членов мейнстрима брахманских домохозяев. Однако с этим растущим участием в обществе в целом росло разнообразие практикующих, что привело к появлению различных уровней инициации, а также сообществ мирян, связанных с монашескими учреждениями. Эти факторы повлияли на доктринальную логику и надлежащее применение шиваитских погребальных обрядов. Базовая система рангов в инициатическом сообществе довольно рано развилась в тантрической кругах, и первым сохранившимся примером является «Свяамбхувасутрасамграх» (**СваСС**). В восходящем порядке эти ранги представляются *самайинами*, *путраками*, *садхаками* и *ачарьями*. Что касается соответствующей структуры обрядов инициации и посвящения, то она выглядит следующим образом: любой кандидат должен был сначала пройти предварительное посвящение, называемое *самаядикиша*, которое даёт ему статус *самайина*, или неофита. Только пройдя через этот обряд, он становится способным пройти либо окончательный ритуал освобождения (*нирванадикиша*), который поднимает его до статуса *путраки* и оттуда, если он избран, получить посвящение (*абхишека*), чтобы стать *ачарьей*, либо инициация и посвящение в качестве *садхаки*, специализирующегося на достижении сверхъестественных способностей. Однако со временем в эту структуру были добавлены подразделения, по-видимому, для того, чтобы приспособить ещё более дифференцированные уровни практики. По крайней мере, со времён Сомашамбху и далее (середина XI века) уровни инициации разделились ещё больше: *самаядикиша* разделилась на *саманьясамаядикишу*, «обычную самуюдикишу»,

и *вишешасамаядикишу*, «особую самуюдикишу», два уровня, ведущие к *нирванадикише*. В свете этой сложной системы инициации и её различных духовных уровней невыполнение инициатической кремации проблематично, поскольку, согласно ритуальной логике этого обряда, бенефициары достигают окончательного освобождения в момент смерти. Это освобождение обеспечивается и осуществляется для них погребальным обрядом и священником. Теоретически это ограничивает применение ритуала теми, кто получил *нирванадикишу*. Тем, кто прошёл посвящения более низкого уровня, ещё не обещано освобождение после смерти; теоретически они ждут своего окончательного освобождения на каком-то полусвободном уровне. Это делает их непригодными для освобождающего погребального ритуала инициации, особенно если они следуют ортодоксальной доктрине *саиддхантики*, которая категорически запрещает инициацию для непосвящённых после смерти. Однако, как и в Священных Писаниях, этот сложный вопрос синтеза доктринальных вопросов с материально-техническим обеспечением вновь возникающих структур посвящения не был последовательно решён. Посему сохраняются расхождения между доктринами и практикой.

Необходимо сказать несколько слов об общих принципах составления руководств по ритуалам *саиддхантики*. Считается, что *паддхати* основаны на священных источниках традиции. Они не предназначены для изложения новых обрядов, а скорее представляют собой попытку представить то, что предполагалось в писаниях, в более понятной форме. Как таковые, они предназначены для того, чтобы провести служителей через лабиринт инструкций в Священных Писаниях, где информация о том, как выполнять обряды, разбросана по разным главам. Например, хотя в главе Священных Писаний о *дикише* содержатся обряды, характерные для инициации, в ней нет подробностей о регулярном поклонении во время ритуала; они описаны в отдельной главе. Также мантры, используемые во время обрядов, не описываются явно, а упоминаются только по их названиям; таким

образом, необходимо обратиться к главе, посвящённой изложению мантр (*мантродхара*). Чтобы дать руководство, *паддхати* объединяют этот материал, предположительно, на основе одного Священного Писания. Как описывает это Сандерсон:

[...] *паддхати*, буквально «путь», является практическим руководством, которое направляет исполнителя ритуала, координируя мантры и действия, о которых явно или неявно указано в различных частях одного священного писания, чётко излагая их в порядке их исполнения и произнесения, внося дополнения из родственных писаний только там, где этого требует молчание первоисточника.

Среди своих многочисленных наблюдений за системами шайва-тантрических ритуалов Сандерсон сделал два важных открытия, касающихся состава этих руководств. Во-первых, он определил «Двишатиалоттару» (*Dviśatikālottara*) (**ДвиК**) («Калоттару» в её редакции из 200 стихов) как коренное писание, на котором основаны все дошедшие до нас руководства по *саиддхантике*, за исключением «Мригендра-паддхати» (*Mrgendrapaddhati*). Он утверждает, что причиной этого является простая система мантр ДвиК и чрезвычайная краткость произведения. Первое позволило распространителям традиции *саиддхантики* создать ритуальную систему, основанную на простом расположении мантр и божеств, расположении, которое можно было бы легче распространять, тем самым устанавливая единообразие ритуалов на обширной территории. Кроме того, краткость ДвиК была выгодна, поскольку, она содержала лишь несколько конкретных ритуальных инструкций. Как указал Сандерсон в приведённой выше цитате, основной принцип состоял в том, что инструкции могли быть дополнены информацией из других Священных Писаний, если в корневом тексте не было ничего собственного по какому-либо предмету. Следовательно, редакторы руководства могли свободно импортировать материал из других источников по своему усмотрению. В этой процедуре в качестве источников редактор мог использовать только Священные Писания из общего корпуса, *саманьятантры* («общего священного писания»), что означало, что Священные Писания должны были принадлежать одной и той же традиции.

Это приводит Сандерсона ко второму выводу, а именно к тому, что этот принцип часто молчаливо нарушался. Основное влияние на ритуальный репертуар *саиддхантики* на самом деле оказало писание, не относящееся к *саиддхантике*, «Сваччхандатантра» (*Svacchāntatantra*) (**СвТ**). Это писание широко использовалось царём Дхары Бходжадэвой для составления своего руководства СиСарП. Он опирался на СвТ в ряде важных разделов, в том числе и при посвящении. Влияние СвТ продолжало ощущаться в последующих руководствах по *саиддхантике*,

начиная с СП, которая в значительной степени представляет собой стихотворную редакцию прозы СиСарП, а затем в ККД и ДР, которые, в свою очередь, основаны на СП.

Однако в СвТ нет разделов, посвящённых погребальным обрядам и поклонению предкам. В рамках этой сферы ритуалов, в то время как руководства действительно указывают на некоторые признаки общих источников и точек передачи, существует большая вариативность в принятых моделях. Также, кажется, что авторы следовали разным стратегиям. В последнем разделе этой главы будет рассмотрено, что это может означать в отношении фактического выполнения этих обрядов, а также в какой степени это отражено в данных руководствах.

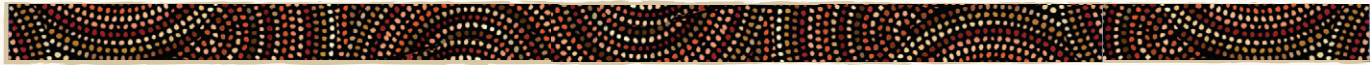
Порядок приведённого ниже описания ранних руководств по ритуалам *саиддхантики* основан на их относительной хронологии.

2. Наимиттикакриянусандхана Брахмашамбху

Самым ранним из сохранившихся руководств по ритуалам *саиддхантики* является руководство Брахмашамбху, составленное в X веке. Оно состоит из «Нитьякриянусандханы» и *НаиКри*, последняя из которых была составлена в 937/8 г., включающая обряды, связанные со смертью и посмертным поклонением предкам. Эта часть сохранилась в единственной повреждённой непальской

рукописи, хранящейся в Азиатском обществе Калькутты. Текст до сих пор не отредактирован, а имеющиеся микрофильмы и отсканированные изображения имеют низкое качество. Особенно ближе к концу рукописи, где находятся разделы *антьешити* и *шраддха*, листы отсутствуют или расположены в неправильном порядке и имеют неправильную нумерацию. Автору удалось идентифицировать девять листов, относящихся к главе о погребальных обрядах. Они расположены в конце пятого и последнего раздела *НаиКри*, *паричхеда* (*paricheda*), который, в свою очередь, состоит из следующих подразделов: 1) почитание божества обряда, *вратешварету* (*vratēśvareṭi*); 2) ритуала для удаления прежних сектантских знаков перед обращением в шиваизм, *уддхаро лингинам* (*uddhāro liṅginām*); 3) инициации умершего человека, *вьясудикишана* (*vyasudīkṣaṇa*); 4) погребальных обрядов, *вирамешити* (*virāmeṣṭi*) и ритуалов посмертных приношений предкам, *шраддха* (*śrāddha*). Далее представляются лишь те фрагменты, которые важны для контекстуализации материала *НаиКри* о погребальных обрядах в рамках исторического развития этих обрядов. Помимо свидетельства того, что это самое раннее из сохранившихся руководств по *саиддхантике*, эта работа также, по-видимому, была важным источником для Джнянашивы, который в значительной степени опирается на неё в главе

о погребальных обрядах, хотя и не называет имя первоисточника.

2.1. Ритуалы кремации в соответствии с Брахмашамбху

Вступительные стихи к обряду *антьешити* весьма показательны в отношении распространённых представлений о погребальных ритуалах шиваитов, существовавших во времена Брахмашамбху:

*[Некоторые могут сказать, что] нет никакой разницы между [шиваитским антьешити] и [обычным] антьешити. Тот, кто знает (tadvidā), должен ответить «нет», так как [шиваитская кремация] – это лесной пожар, устраняющий препятствия для [группы посвящённых], начиная с путраки. Смерть [происходит] через прекращение переживания (bhogī, опыта) переживающего, [и является] окончательным отделением (atyantam viyogo), от [всего, что необходимо] пережить вместе со средствами переживания (bhogasādhanaḥ).**

Этим Брахмашамбху опровергает возможную критику, а именно то, что шиваитская кремация ничем не отличается от брахманической. Это касается фундаментальных противоречий, описанных выше. В соответствии с доктринальными обоснованиями, содержащимися в ранних источниках Священных Писаний, Брахмашамбху также подчёркивает, что посредством шиваитской кремации устраняются препятствия, которые могли бы помешать посвящённому на пути к освобождению в последние мгновения его жизни, намекая на концепцию, согласно которой кремация является своего рода очистительным ритуалом.

Далее следует список категорий смерти – от неблагоприятных до благоприятных, причём наилучшей является смерть в результате йогического самоубийства, *уткранти* (utkrānti). Также уточняется, что ритуал кремации человека, умершего в результате *уткранти*, следует проводить без очищения пути, то есть без погребальной инициации, поскольку благодаря процедуре *уткранти*, практикующий йогу (йогин) уже является посвящённым и вступил в единение с Шивой в момент смерти.

Что касается самого погребального обряда, то ритуал очень похож на описанные в других аналогичных руководствах. Однако одна его часть всё же уникальна для данного текста, а именно та, что касается погребального обряда в случае смерти в монастыре (*матхе*). Отрывок, к счастью, сохранился в единственном экземпляре. Это будет обсуждаться ниже, в разделе 2.3.

2.2. Посмертная инициация умершего самайина

В своём руководстве Брахмашамбху упоминает возможность посмертной инициации для *самайина*, подобно тому, что мы наблюдаем в «Сарваджняноттаре» (*Sarvajñānottara*)

(СДУ). На самом деле, как и в СДУ, Брахмашамбху предлагает этот ритуал на своих собственных условиях как особую разновидность посвящения, а не как один из возможных типов ритуала кремации. Сам ритуал также очень похож на тот, что описан в СДУ, и включает приготовление куклы из травы куша, мучной пасты или коровьего навоза, пропитанных *панчагавьей*, смесью из пяти продуктов коровьего происхождения, а именно: молока, простокваши, сливочного масла, а также мочи и навоза. Затем душа ловится с помощью мантры «Великая сеть» и помещается в куклу. После этого гуру совершает посвящение для души умершего человека, которая в конце концов соединяется с Шивой. Когда ритуал завершён, кукла сжигается. За этим следуют ритуалы *шраддхи* во имя усопшего.

2.3. Погребальные обряды для тех, кто умер в матхе

Исключительной особенностью НаиКри является то, что она даёт нам более глубокое представление о ритуалах в стенах монастыря. По-видимому, это было главной темой для Брахмашамбху. Хотя о существовании монастырских институтов можно судить по другим источникам, в них прямо не обсуждаются какие-либо практические или материально-технические вопросы, касающиеся данной темы. Однако Брахмашамбху указывает, что если близкий родственник умер в монашеском комплексе, все погребальные ритуалы должны выполняться так же, как описано в предыдущем разделе. После похорон главный скорбящий должен организовать в монастыре грандиозные поминки. Более того, по этому случаю гуру должен объявить, что все пожертвования усопшего остаются в монастыре:

Если в ашраме умер инициированный монах или не монах, но ритуалист, являющийся вашим близким родственником, необходимо совершить весь [похоронный] обряд в надлежащем порядке. [После погребального ритуала] необходимо организовать трапезу для тапасвинов в монастыре от имени [умершего]. Должно полностью умастить монастырь коровьим навозом снаружи [и] внутри; распорядиться, чтобы кухня была специальным образом подготовлена (viśeṣeṇa...kārayitvā), кастрюли для приготовления пищи были очищены (bhāṇḍaśuddhiḥ) особо чистыми и благоприятными людьми, принимавшими очистительные ванны. [Далее, необходимо пожертвовать монастырю] сандаловое дерево в соответствии со своими финансовыми возможностями. Для тех, кто принадлежит к другой линии (gocara), [должны выполняться] те же самые обряды. После трапезы гуру [сначала] обращается к различным группам монахов [в монастыре], начиная с гуру и заканчивая самайинами; затем он должен обратиться к преданным-мирянам (māheśvarajānāṇ), слугам, а также рабочим

(*dāsān karmakarāṇis tathā*) – *ко всем, кого видят одного за другим (dṛṣṭarūpavāṇ), [а также] ко всем религиозным людям [присутствующим] (sarvāṇ sadharmīṇaḥ), [сказав]: «Этот глава мудрецов, который оставался здесь [и] был из ... гочары, умер. Остаток от любой [финансовой] услуги, которую он оказал своей собственной рукой для целей медицины, монашеского обеспечения (mātra), книги и вещи передаются главным тапасвином в ашраме.*

В этом отрывке примечательны несколько моментов, касающихся социально-религиозного контекста. Во-первых, здесь мы видим, что, хотя автор рассматривает случай с умершим членом иницирующей общины в монастырском комплексе, у этого человека всё ещё есть родственники, обязанные совершать для него погребальные обряды. Из этого мы можем сделать вывод, что умерший человек, скорее всего, был послушником или посвящённым другого рода, который временно переехал в монастырь для учёбы, или кем-то, кто в старости отказался от своего мирского статуса и перешёл в *ашрам*, согласно последней стадии брахманической системы *варнашрамадхармы*. В этом сценарии, по-видимому, ответственность за проведение похоронных обрядов по-прежнему лежит на семье умершего, которая также обязана организовать большой праздник в самом *матхе/ашраме*. В конце этой трапезы гуру подтверждает, что любое пожертвование, сделанное монастырю умершим, должно остаться в монастырском учреждении. Это наводит на мысль, что в некоторых случаях имели место споры о наследстве, предназначенном для монастырского учреждения. После этого отрывка следуют дополнительные указания относительно наследования в монашеском ордене. Они предписывают, что в случае смерти ученика его имущество должно перейти к его гуру, соученику или его линии передачи. Кажется, что здесь тип ученика отличается от приведённого выше, возможно, подразумевается, что эти наставления предназначены для младших учеников – брахмачарьев, не обладающих большим имуществом или домашним хозяйством.

Во-вторых, этот отрывок даёт нам некоторое представление о структуре сообществ, связанных с *матхами*. За трапезой и во время объявления смерти посвящённого присутствуют не только инициированные различных уровней, но также слуги и работники, а также сообщество последователей-мирян. Прямое упоминание о последователях-мирянах в этом контексте подразумевает тесную связь монастырских институтов с окружающим мирским населением.

* НаиКри, лист 85v1–2: anteṣṭer na viśeṣo syād vaktavyaṃ neti tadvidā | sā yataḥ putrakādīnām antarāyadavānalaḥ || bhogāyatanapātonto bhoktur bhogakṣayānvite | bhoktavyānām sahātyantaṃ viyogo bhogasādhanaḥ ||.

Жизнь с Шивой

СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА ИНДУИЗМА

Садгуру Шивайя Субрамуниясвами

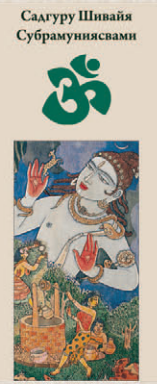
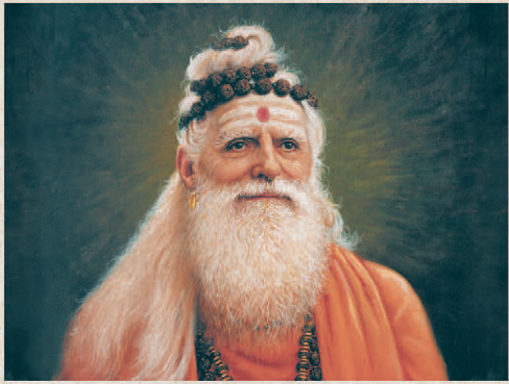
Садгуру Шивайя Субрамуниясвами (1927–2001), лауреат престижной Премии мира ООН У Тана 2000 года за издание в течение двух десятилетий журнала «Индуизм сегодня», руководил духовной жизнью миллионов людей, обучая их древним знаниям Санатана Дхармы, чтобы они могли хорошо жить в трудных условиях современного мира.

- Как индуисты справляются с жестоким обращением в семье, зависимостью и разводом.
- Что такое ответственное использование телевидения, компьютеров и Интернета.
- Как индуисты устраивают браки. Как поддерживаются браки.
- Почему повседневные дисциплины так важны для духовности человека.

«Жизнь с Шивой» замечательна своей прямотой, глубиной своих полезных советов и непоколебимостью в оценке сложных проблем, с которыми сталкиваются люди на внутреннем пути в XXI веке. Это бесценный клад для любого дома и семьи.

Жизнь с Шивой
शिवेन सह जीवनम्

Жизнь с Шивой
СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРА ИНДУИЗМА
Садгуру Шивайя Субрамуниясвами

The Master Course Trilogy
Yoga/Metaphysics/Religion
Himalayan Academy
USA/Russia

МАСТЕР КУРС
КНИГА
2

365 ежедневных уроков, основанных на древних ведических законах, раскрывающих правильное отношение к семье, браку, деньгам, современным технологиям, питанию, поклонению, карме и йоге, чтобы жить по-настоящему духовной жизнью.

Книга отвечает на вечные вопросы, стоящие перед человеком, указывает благородный путь дхармы, размышляет о проблемах, с которыми сталкивается в век быстро развивающихся цифровых технологий мир и в частности индуизм. Следуя общей стилистике трилогии, книга включает 365 уроков-сатсангов, раскрывающих на основе древних ведических законов, «знания на все времена», правильное отношение к семье, браку, деньгам, питанию, поклонению, карме и йоге, чтобы жить по-настоящему полноценной, духовной жизнью. Книга учит о том, как видеть Шиву везде и в каждом, о познании Себя через себя, о работе со своей кармой, внутреннем личном Боге, о том, как жить с Шивой, следуя естественным законам бытия.

Тамилы называли книгу «Жизнь с Шивой» «Тируккуралом XXI века»: в 365 афоризмах её «Нандинатха сутр» заключена доктрина праведной жизни индуиста.

Неиндуисты приняли её как мост из прошлого в настоящее, по которому можно идти к счастливому будущему.

Книга адресована прежде всего индуистам различных деноминаций, а также всем интересующимся индийской философией, религией и культурой.

ISBN 978-5-6043339-1-4
© Himalayan Academy, 2004
© Издательство «Индуизм сегодня», 2021

По вопросам приобретения книги:
Тел.: +7 (499) 340-5809
e-mail: letters@hinduism.today
www.hinduism.today

Ольга Павловна Вечерина

(30.05.1960–02.05.2023)

В мае этого года, после продолжительной и мужественной борьбы с болезнью, ушла наш большой друг и коллега Ольга Павловна Вечерина, кандидат исторических наук, доцент факультета юридической психологии московского государственного психолого-педагогического университета, член ассоциации исследователей эзотерики и мистицизма, старший научный сотрудник Центра исследования философии и культуры Индии «Пурушоттاما», РУДН.

Как сама рассказывала Ольга Павловна, её знакомство с удивительным миром Шивы началось почти сорок лет назад, в 1985 году, когда она перешла на второй курс вечернего отделения искусствознания исторического факультета МГУ, где студентам предлагалось определиться со своей специализацией и примерным ареалом будущих исследований. Но до этого необходимо было овладеть языками и читать специальную литературу. В этом Ольге Павловне помогла её работа переписчиком секции индийской редакции издательства «Прогресс», где она и познакомилась со своим будущим учителем, коллегой и большим другом Александром Михайловичем Дубянским (1941–2020), известным в СССР уже в то время тамилстом и драматургом и единственным преподавателем тамильского языка в Институте стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ. Это стало знаковым событием для Ольги Павловны. От Александра Михайловича она узнала о Шиве и шиваизме, познакомилась с необъятным миром тамильской, южноиндийской, культуры, освоила тамильский язык, с его подачи занялась исследованием чольской бронзы.

В том же 1985 году Ольга Павловна Вечерина начала изучать санскрит под руководством другого именитого научного деятеля, советского и российского востоковеда, индолога, доктора исторических наук, профессора А. А. Вигасина. А в 1990 году защитила дипломную работу «Бронзовая скульптура эпохи Чолов» и была принята соискателем в ИСАА, который стал для неё на долгие годы «вторым домом».

После защиты диссертации и получения степени кандидата исторических наук по предложению А. А. Вигасина Ольга Павловна в течение многих лет (1999–2014) вела в ИСАА семестровый спецкурс для студентов-историков 4-го курса «Введение в историю искусства Востока», что позволяло ей с её слов «пробывать не слишком далеко от Шивы и Его свиты». Однако подлинное возвращение в мир тамильской культуры состоялось для неё в 2011 году, когда А. М. Дубянский пригласил её стать участником «Тамильского семинара», который функционировал сначала на базе Института восточных культур и античности (ИКВиА) РГГУ, где кафедрой заведовал А. М. Русанов (1966–2020), а затем на новом месте в НИУ ВШЭ, куда переехал ИКВиА.

Участники семинара, среди которых был и главный редактор ИС, занимались медленным чтением и переводом тамильской классической литературы. Одним из главных прочитанных произведений стал текст Маниккавасахара «Тирувасахам». В ходе работы над текстом семинар посетили два дикшитары из Чидамбарам, с которым напрямую связана история создания этого произведения, жемчужины тамильской поэзии бхакти. В дальнейшем путь Шивы приведёт Ольгу Павловну в её любимый Чидамбарам, который она окрестила «Шива мандалой юга Индии», где вместе с главным редактором ИС, Дмитрием Борзуновым, они примут участие в Рудра-хеме, ведическом огненном ритуале, который будут проводить 15 дикшитаров у святая святых, Читсабхи, Золотого зала, Шивы-Натараджа.

На протяжении многих лет Ольга Павловна Вечерина была активным участником научных конференций, в том числе, «Рериховских» и «Дубянских чтений» в Москве, «Зографских чтений» в Санкт-Петербурге и др.

В 2021 году Ольгу Павловну пригласили на работу в Центр исследований философии и культуры Индии «Пурушоттاما» на базе РУДН под руководством Р. В. Псху. Под патронажем которого, незадолго до

ухода Ольги Павловны, был издан замечательный сборник её трудов, «Шива и Его бхакты».

Танец Шивы, бхакты Шивы, творчество Сундарара и наяноров были для Ольги Павловны не просто предметом её научных исследований – она жила Шивой и Его преданными почитателями.

На 10 день, согласно традиции индуизма, любовь к которому у Ольги Павловны была безусловной, главным редактором ИС, при финансовой поддержке друзей, коллег и участников «Тамильского семинара», была проведена специальная поминальная церемония в Чидамбараме, Мокша-дипам и Мокша-арчана. Церемония заключалась в возжигании 108 лампад в четырёх (по сторонам света) гопурамах храма, специальной пуджи Натарадже и кормлении как минимум 300 прихожан.

Церемония прошла 11 мая, в особо благоприятное, как сообщили дикшитары, время для души Ольги Павловны, когда в храме проводилась махаабхишека Натараджи и Шиваками, под возвышенные звуки нагасварамов, раковин и барабанов...

«Ольга, которая просила, чтобы её непременно называли так, была самым близким мне по духу человеком из всего академическо-индологического сообщества. Её непревзойдённые редакторский талант, знание темы и трудоспособность восхищали. Она была самым желанным и плодотворным автором статей в ИС, самым профессиональным, пунктуальным и обязательным человеком, которого я знал. Уговорить её остановиться и передохнуть было невозможно: даже тяжело болея, она до последнего думала о своих обязательствах. Я отношусь к уходу Ольги, как к потере дорогого друга, и привыкнуть к этой утрате очень тяжело».

Выражаем соболезнования всем родным и близким Ольги Павловны. Вечная память! Свадха!

Главный редактор ИС Динанатха Бодхисвами
(Дмитрий Борзунов)

Публикации Ольги Павловны Вечериной

- Вечерина 2014 – Вечерина О. П. Дом танцующего Шивы: роль храма Натараджи в Чидамбараме в формировании идеологии и изобразительного канона шайва-бхакти // Пути гнозиса: мистико-эзотерические традиции и гностическое мировоззрение от древности до наших дней. Сб. материалов международного научного симпозиума (10–13 апреля 2013 г.). СПб.: РХГА, 2014. С. 77–87.
- Вечерина 2016 – Вечерина О. П. Значение феномена сумасшествия в тамильском шайва-бхакти // Психотехники и изменённые состояния сознания. Сб. материалов Третьей международной конференции (19–21 марта 2015 г.). Санкт-Петербург: Изд-во РХГА, 2016. С. 281–295.
- Вечерина 2016а – Вечерина О. П. Образы поэтов-бхактов в реальности шиваизма и изобразительного искусства // Тамил танта паричу: Сб. статей в честь А. М. Дубянского. Серия “Orientalia et Classica”. Труды Института восточных культур и античности. М.: перо, 2016. С. 199–220.
- Вечерина 2017 – Вечерина О. П. «Панниру тирумуреи» в пространстве Чидамбарам // ASIATICA. Труды по философии и культурам Востока. Вып. 11 (1). СПб. С. 16–31.

- Вечерина 2017а – Вечерина О. П. Семантика самоуничтожения и восхваления в падигаме Сундарара «Собрание [стихов] о святых рабах [бога]» // Хула и хвала. Коммуникативные модальности исторического и культурного своеобразия. М.: Наука – Восточная литература, 2017. С. 811–832.
- Вечерина 2018 – Вечерина О. П. Между мукой и блаженством; «колесо эмоций» тамильских бхактов // Человек и культура. 2018. № 4. С. 8–21.
- Вечерина 2018а – Вечерина О. П. Место и значение «Тирумантирама» Тирумулара в традиции шайва-бхакти // Психотехники и изменённые состояния сознания. Сб. материалов Четвёртой всероссийской научной конференции с международным участием (8–10 декабря 2016г.) Санкт-Петербург: СПб.: Издательство РХГА, 2018. С. 140–153.
- Вечерина 2018б – Вечерина О. П. Шива и его бхакты: иерархия святости в шиваитском каноне «Панниру тирумуреи» [Электронный ресурс] // Aliter. 2018. № 10. С. 4–22. – https://aiem-asem.org/wp-content/uploads/2019/01/aliter_10.pdf.
- Вечерина 2018в – Вечерина О. П. Вклад российских и зарубежных тамилстов в исследование тамильского бхакти // Труды IV Конгресса российских исследователей религии. Религия как фактор взаимодействия цивилизаций: Сб. докладов. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2018. С. 130–136.
- Вечерина 2019 – Вечерина О. П. Репрезентация телесности в тамильском каноне шайва-бхакти // Человек и культура. 2019. № 6. С. 24–34.
- Вечерина 2020 – Вечерина О. П. 90-летие российской тамилстики: этапы развития, достижения, проблемы // Доклады международного конгресса по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Вып. 1. XXX Конгресс. СПбГУ, 2019. СПб.: НП-Принт, 2020. С. 519–539.
- Вечерина 2020а – Вечерина О. П. Роль и смысл панчакшары в тамильской шайва-сиддханте [Электронный ресурс] // Aliter. Научно-теоретический журнал. 2020. № 13. С. 3–13. – https://aiem-asem.org/wp-content/uploads/2020/08/aliter_13.pdf.
- Вечерина 2020б – Вечерина О. П. «Унмей вилаккам» и формирование иконологии Шивы Натараджи в традиции шайва-сиддханты // ASIATICA. Труды по философии и культурам Востока. СПб., 2020. Том 14. № 1. С. 70–85.
- Вечерина 2021 – Вечерина О. П. Концепция мистической любви в тамильском шайва-бхакти // Натпу аликкум арам: Венок из даров дружбы: сб. научных статей в честь М. Ф. Альбедиль. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2021. С. 54–72.
- Вечерина 2021а – Вечерина О. П. Тело Шивы как объект желаний в культовых практиках тамильского бхакти, мирового арт-рынка и поп-культуре // Индийская философия. Избранные труды / науч. Ред. О. П. Вечерина; отв. Ред. Р. В. Псху. Т. 1. М.: Сафра, 2021. С. 190–213.
- Вечерина 2022 – Вечерина О. П. Тело Шивы и тело бхакта: формирование новой концепции телесности в тамильском шайва-бхакти как инструмента и пути освобождения бхакта // Вестник РУДН. Серия: Философия. 2022. Т. 26. № 2. С. 369–381.

Публикации Ольги Павловны Вечериной в журнале «Индуизм сегодня»

- ИС № 1. 2018. О. П. Вечерина. «Везде Чидамбарам...».
- ИС № 2. 2018. О. П. Вечерина. «Святые рабы Бога. Сундарар и другие бхакты».
- ИС № 4. 2018. О. П. Вечерина. «Дикшитары Чидамбарам».
- ИС № 4. 2019 О. П. Вечерина. «Большой храм Шивы в Тан-джавере».
- ИС № 4. 2020. О. П. Вечерина. «Шайва Пратималакшана – шиваитская иконография».
- ИС № 4. 2021. О. П. Вечерина в соавторстве с Н. Гордийчук и С. Голубевым. «Тирумантирам» Тирумулара: перевод, комментариев и исследование (строфы 2649–2721).

На Пути к Шиве. (Сверху вниз) На Тамильском семинаре в стенах ИКВиА ВШЭ во время чтения «Тирувасахам» и посещения семинара двумя дикшитарам из Чидамбарам; у входа во Французский институт в Пондишери (Les manuscrits shivaïtes de Pondichéry. Institut Français de Pondichéry); в кругу дикшитаров после окончания Рудра-хомы в Чидамбараме.

Божественный парад: колесницы достигают центра города, где проводится их оценка и вручаются награды.

ПРАЗДНИКИ

Дивали-парад вернулся в Гайану!

Храмы и организации по всей стране создают замысловатые «колесницы» в индуистском стиле, которые затем шествуют по ночному Джорджтауну

Оника Джонс, Гайана

После двухлетнего перерыва из-за пандемии Covid-19 долгожданный Дивали-парад, организованный обществом Гайана Хинду дхармик сабха, вернулся на улицы Джорджтауна с большим великолепием и креативностью, ослепляя взоры местных жителей и гостей Гайаны из всех слоёв общества.

Этот парад уникален для Гайаны, которая на 25% состоит из индуистов и является единственной англоязычной страной в Южной Америке. Он проводится накануне Дивали и является кульминацией нескольких парадов, проходящих по всей стране.

23 октября 2022 года я отправилась на улицы Джорджтауна вместе с фотографом Джу-

лианом Кардоганом, чтобы заснять процессию, стартовавшую от Шри Кришна Мандира, где это мероприятие состоялось впервые 48 лет назад. Процессия завершилась у центральной площади деревушки Ла Бонне Интеншен (LBI) на восточном побережье Демарара. Здесь тысячи зрителей собрались посмотреть культурную шоу-программу, в которой участвовали местные и зарубежные исполнители, попробовать угощения и увидеть результаты конкурса колесниц, участвовавших в параде. Среди зрителей были президент Гайаны д-р Мохамед Ирфан Али и члены дипломатического сообщества.

Мы поговорили с несколькими участниками. Пандит Кришна из общества Гайана Хинду дхармик сабха рассказал: «Это как

новое начало, более масштабное по сравнению с предыдущими годами. Колесниц стало гораздо больше, они богаче украшены и на них размещают ещё больше декораций. Мы всегда стараемся усовершенствовать прошлогодний дизайн. В этом мы не ограничены какими-либо рамками».

«Я приезжаю каждый год, — говорит нам Лейкрам. — В этом году колесниц намного больше, в три раза больше — я думаю, их здесь около 40. Всем нравится, как ярко они подсвечены». Жан согласился: «Каждый год я нахожу время, чтобы посмотреть шествие колесниц. Два года парада не было, так что особенно приятно увидеть их снова».

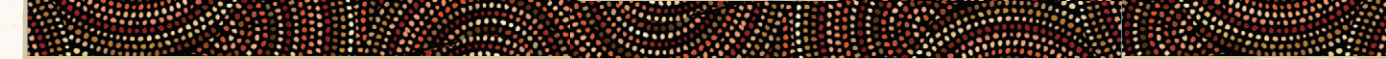
Пока мы перемещались вдоль движения процессии, в центре внимания этой ночи была

ALL PHOTOS: JULIAN CADOGAN

Множество богов и богинь: (сверху) Богиня Лакшми восседает на богато украшенной колеснице индуистского храма Де Виллем; (снизу) восторженные музыканты сопровождают шествие колесниц.

ALL PHOTOS: JULIAN CADOGAN

вереница хорошо освещённых колесниц – декорированных грузовиков, трейлеров и других транспортных средств, – которые направлялись из различных храмов, демонстрируя свою красоту и искусную работу дизайнеров, чтобы передать общее послание Дивали.

Объединяя людей

Это мероприятие является детищем покойного гайанского пандита Рипу Дамана Персо. Я разговаривала с его дочерью, доктором Виндхей Персо, которая рассказала, что при разработке концепции шествия колесниц её отец подчёркивал объединяющий характер праздника. В центре внимания Дивали – свет, посылающий известие о триумфе добра над злом, света над тьмой, позитива над негативом, праведности над несправедливостью и справедливости над несправедливостью.

Она с гордостью заявила, что её отец был твёрдым сторонником объединения людей и распространения положительных идей индуизма понятным для всех образом, и Дивали-парад создал для этого подходящую основу: «Это самое мощное объединяющее событие в Гайане. Он сплочает сотни тысяч людей из всех слоёв общества в очень позитивной и красивой манере. Вы видите кортеж, движущийся по улицам, и это настоящее духовное путешествие».

За прошедшие годы Дивали-парад превратился в мероприятие для всей семьи: группы людей собираются в храмах по всей стране, чтобы принять участие в шествии или посмотреть завершающие моменты его подготовки, в то время как другие выстраиваются вдоль улиц, желая стать свидетелями потрясающего зрелища, послушать бхаджаны

Искусные творения: (сверху, слева направо) дхармическая молодёжная организация «Золотой Ом» хорошо известна своими исключительно сложносоставными колесницами; Сарасвати, Богиня музыки; Бог Шива и Богиня Парвати, которых изображают Ришав и Ашиана.

и барабаны, сопровождающие процессию на всём маршруте.

«Для создания каждой платформы-колесницы требуется работа целой группы людей, организации или храма, – пояснила Персо. – Молодые люди играют здесь главную роль: они находятся на первом плане, представляя различные послания и сюжеты, связанные с праздником Дивали, изображая различные формы единого Бога».

Персо отметила, что подготовка колесниц, является ещё и своего рода обучающим элементом для тех, кто в этом участвует. Дети непременно задают вопросы. У взрослых появляется возможность поделиться своим опытом и более глубоким пониманием значения Дивали. Поэтому, парад помогает сохранять индуизм живой религией.

«Те, кто создаёт колесницы, освещают различные формы богини Ашта Лакшми, передают истории о Господе Шиве. Они празднуют возвращение Рамы из Айодхьи – огни здесь служат напоминанием о том, как люди праздновали Дивали в древности, также освещая путь», – заявила она.

В северной Индии Дивали считается ознаменованием триумфального возвращения принца Рамы в город Айодхья после четырнадцатилетнего изгнания и героического спасения его жены Ситы, воплощения Лакшми, похищенной противостоящим ему царём Ланки Раваной.

Эволюция

Поначалу очень простые, колесницы с гонимыми превратились в современные творче-

ские шедевры, для некоторых из которых требуется почти два месяца, чтобы собрать все необходимые материалы и построить каркас. «Раньше, – вспоминает Персо, – мы украшали их разноцветными гирляндами, использовали красочные транспаранты. Позже начали добавлять светодиодные фонарики. Колесницы совершенствовались с появлением новых технологий и большого количества декоративных материалов. Что особенно прекрасно, так это то, что всё это сделано руками местных жителей».

Пандит Кришна сказал нам, что молодые люди в Гайане очевидно находятся на правильном пути к сохранению традиции. «Если вы посмотрите на шествие колесниц, вы увидите много молодёжи. Даже большинство организаторов – молодые люди. В обществе Гайана Хинду дхармик сабха есть молодёжная группа Дхармик науджаван, и каждый год они превосходят сами себя в подготовке праздника Дивали».

Кросс-культурное послание

Участие людей разнообразных культур и религиозных традиций демонстрирует объединяющий характер этого индуистского праздника огней. Спонсорами парада выступило несколько компаний. Кто-то поддержал мероприятие разработкой креативного дизайна и логистикой.

«Я думаю, весь мир смотрел», – говорит Персо. – Было захватывающее видеть, как наши люди предстали таким достойным и сплочённым образом, чтобы встретить этот праздник. Это было чем-то, чему можно было порадоваться – средоточие стольких положительных эмоций в мире, в котором так много негатива и хаоса, войн и борьбы за существование. Мы всегда будем поддерживать актуальность парада из-за его огромной привлекательности для людей. Этот праздник очень чистый, семейный и красивый во всех отношениях».

Раджеш Дубрадж, президент индуистского храма в Провиденсе, призывает гайанцев

из диаспор во всём мире вернуться домой, чтобы принять участие в праздновании Дивали и своими глазами увидеть трансформацию парада с момента его основания.

Более 30 лет назад тётя Мэгги сидела на одной из колесниц, представляющей Миддл-Роуд Мандир. Сегодня она говорит, что хочет, чтобы молодые люди продолжили эту традицию. «Всё зависит от их воспитания, будут они поддерживать нашу культуру или нет. Как вы понимаете, сегодняшняя молодёжь, как правило, не желает быть сопричастной подобным старым традициям», – говорит она.

В интервью Департаменту общественной информации владелец бизнеса Адалия Калпеппер заметила, что парад ещё полезен и для экономики. «Это очень хорошо для владельцев малого бизнеса. Потому что, как вы знаете, несколько лет назад у нас был Ковид. Я думаю, это действительно здорово, что мы снова открываем нашу страну для празднования и позволяем малому предпринимательству получать прибыль на таких праздниках, как этот».

На одной из колесниц Богиню Лакшми изображала молодая женщина по имени Дивина. Она сказала нам, что была рада участвовать и с нетерпением ждала финальной оценки судей. Несмотря на то, что ей пришлось сидеть неподвижно на протяжении всего шествия, она была в восторге от участия. «Это мой первый год, и я очень взволнована», – воскликнула она.

Несомненно то, что Дивали-парад стал традиционным событием в национальном календаре, которое объединяет разнообразное многоэтническое и многокультурное общество страны в единое сообщество, принимающее и празднующее своё единство. И это вдохновение распространяется: гайанцы организовали свой собственный ежегодный парад в районе Нью-Йорка.

Наблюдая нисхождение небес: (по часовой стрелке сверху слева) различные боги и богини изображаются на этой колеснице; одна из переполнённых участниц в богато украшенных одеяниях; маленький мальчик с удовольствием изображает Ханумана на удостоенной награды колеснице Филадельфийского индуистского храма.

ОБ АВТОРЕ

Оника Джонс – специалист в области СМИ и деловых коммуникаций с более чем 15-летним опытом работы в печатной и радиовещательной журналистике, а также связях с общественностью. Она работает волонтером в области снижения риска бедствий и управления ими.

Празднование Наваратри по-тамильски

Многоуровневые витрины с фигурками, Голу Боммаи, изображают всё, от свадеб и обрядов посвящения до историй о наших святых и богах

КРАТХУ САНКАРАНАРАЯНАН

Немногое индуистские праздники вызывают столько волнения, сколько его приносит Наварати семьям по всей Индии, где в каждом штате могут быть свои особенности его празднования. От вечеринок до пудж в течение девяти ночей и десяти дней – в Наваратри присутствует это всё! Когда индийцы говорят о празднике, они обычно представляют себе веселье и танцы. К примеру, это могут быть Гарба или Дандия в Гуджарате. Но не все встречают Наваратри таким образом. В Южной Индии мы отмечаем его особым способом, устраивая *Голу Боммаи*, буквально «демонстрацию кукол».

Прежде чем я расскажу об этой традиции, необходимо поведать о происхождении праздника Наваратри. Отмечаемый в сентябре/октябре после осеннего равноденствия, Наваратри длится девять ночей и десять дней. Первые три ночи посвящены богине Дурге, следующие три – Лакшми, а последние три – Сарасвати. Происхождение Наваратри связывают с асуром по имени Махиша, терроризировавшим мир и злоупотреблявшим божественным даром, заключавшимся в том, что он не мог быть убит ни одним мужем. Махиша становился всё сильнее и сильнее, и кто-то должен был его остановить. Из-за этого все боги и богини собрались вместе, чтобы объединить силы, отдав свою индивидуальную шакти (мощь), и создали новую Богиню, Дэви. После этого Дэви приняла свою воинственную форму Дурги. Дурга и Махиша сражались в течение девяти ночей и десяти дней, и всё завершилось победой Дурги. Это была битва добра со злом, в которой в конце концов победило добро, в чём и заключается весь смысл Наваратри. Данная история объясняет, почему Наваратри празднуется девять (нава) ночей (ратри), а также почему праздник посвящён Дурге Дэви.

Фигурки *голу* являются неотъемлемой частью праздника для многих жителей Южной Индии, для которых Наваратри без них был бы совсем другим. Согласно одному из источников, слово «голу» происходит от тамильского «колу», означающего «красоваться». Люди выставляют *голу* в своих домах, чтобы пригласить в них божественную женскую энергию. Поскольку Наваратри также представляет и Нава (девять) Шакти, семьи традиционно приглашают молодых девушек и замужних женщин в свой дом, чтобы предложить им *прасад* и листья бетеля, а также показать домашнее *голу*. Эти девушки и женщи-

Витрина в моём доме на Наваратри 2019 (11 ступеней начиная снизу): 1) свадьба, фигурки марапачи боммаи, благословение симантам беременной женщины; 2) самскары (слева направо): приём первой твёрдой пищи, церемония с лампой, прокалывание ушей; 3) история Ману Нидхи Чолана (205–161 гг. до н. э.), знаменитого царя, спасшего телёнка, убитого принцем Чола; 4) история храма Гарба Ракшамбигай, где молятся ожидающие ребёнка, история рождения Му-

ругана; 5) два набора, изображающих верующих, поклоняющихся во время прадоши, 13-го дня лунного календаря, и Нарасимхара; 6) десять аватаров Вишну и спасение Им слона Гаджэндры; 7) история Андал, вайшнавской святой; 8) свадьба Шивы и Парвати; 9) формы Господа Муруги в Его шести храмах; 10) обитель Вишну посреди молочного океана, обитель Шивы на Кайласе, Маркандея, защищённый Господом Шивой от Ямы, Бога Смерти; 11) девять форм Богини Дурги.

ны рассматриваются как воплощения Нава Шакти, Нава Дурги, которые приносят божественную женскую энергию и процветание в дом.

По своей структуре *голу* имеют много общего с дравидийскими храмовыми *гопурамами*. И *гопурамы*, и *голу* имеют нечётное количество ярусов/ступеней, а также демонстрируют сцены из индуистских преданий при помощи скульптурных изображений. Фигурки *голу* могут быть выставлены на ступеньках либо по-отдельности, либо в наборе. Отдельные фигурки обычно крупнее и изображают богов и богинь. Фигурки, входящие в наборы, меньше по размеру и изображают сцены из индуизма и индийской культуры, а также отдельные моменты нашей жизни.

Фигурки *голу* часто хранятся и передаются из поколения в поколение, как реликвии. Примером этого могут служить *марапачи боммаи*, фигурки, изображающие мужчину и женщину, сделанные из дерева вместо привычной глины или папье-маше. Их особенность связана с традицией матерей дарить такие фигурки своим дочерям на свадьбу. У большинства семей, устанавливающих *голу*, обычно есть один такой набор, который выделяется среди остальных разноцветных глиняных кукол.

Во время Наваратри мы приходим посмотреть *голу* многих наших друзей и родственников, а также принимаем у себя гостей. Демонстрация *голу* настолько популярна в наши дни, что термин «по *голу*» приобрёл большое распространение. Поскольку так много людей празднуют в течение девяти вечеров, друзья посещают по несколько домов в день. Индуистское сообщество настолько велико, что в некоторые дни семьям приходится посещать более десяти домов!

Типичный визит начинается с тёплого приёма хозяина. Затем мы демонстрируем нашу витрину с *голу*. Если кто-то не улавливает тему, мы объясняем значение сцены и говорим о фигурках, которые выставлены в этом году, и часто тратим ещё несколько минут, рассказывая каждую демонстрируемую историю. В моём доме обычно это делаю я, потому что люблю рассказывать истории и делиться культурным значением экспозиции.

Затем мы приглашаем наших гостей спеть *бхаджаны* перед *голу*. Мы все садимся и уделяем этому процессу наше безраздельное внимание. Мы предлагаем исполнить *бхаджаны* не только старшим, но и нашим самым маленьким гостям, так как это представляет возможность поощрить их талант и зарядиться позитивной энергией. В моём доме, поскольку мы с братом играем на барабанах *мриданга*, мы аккомпанируем им, если знаем песню.

После этого, немного посидев, мы предлагаем гостям *тхамбулам* (пан-масала в листе бетеля. Излюбленное Шивой подношение. – Прим. ред.), *прасад*, освящённый в нашем домашнем храме, благодарим их за то, что они посетили наш дом. Наш *прасад* со-

стоит из сладостей *ветхала пакку*, кумкума, фруктов и небольшого сувенира. Таким же образом и другие приветствуют нас в своих домах. Когда нужно посетить много домов, это происходит очень быстро.

Подготовка к празднику для моей семьи начинается за несколько дней до начала Наваратри. Сперва мы определяемся с общей темой экспозиции и выбираем, каких кукол мы хотим использовать в этом году. Поскольку моя семья собирала *голу* на протяжении нескольких поколений, у нас хранится большая коллекция фигурок. Выбор определённой темы помогает фигуркам хорошо сочетаться между собой на витрине, а также даёт возможность менять экспозицию из года в год. В этом году мы взяли тему Кришны и Рамаяны.

Как только тема определена и фигурки подобраны, мы начинаем сооружать витрину. Сначала мы делаем лестницу для *голу*, обычно состоящую из 11 ступеней, из дерева, которое храним в гараже. Мой папа, брат и я работаем над созданием витрины, что обычно занимает около дня. В моей семье любят также устанавливать небольшие трёхступенчатые конструкции с каждой стороны от большой витрины. На центральной витрине мы выставляем наши главные фигурки, а на боковых конструкциях – наборы с сюжетными композициями. Они помогают акцентировать внимание на выбранной теме и придают нашей *голу* более величественный вид.

Затем мы покрываем конструкцию разноцветными тканями, обматываем гирляндой из светодиодных лапочек каждую ступеньку, чтобы фигурки были хорошо освещены. Это также добавляет эффективности, придавая *голу* поистине волшебный вид. Наконец, мы размещаем фигурки на витрине. Вот тут-то и начинается самое интересное (смотрите фото слева). На одиннадцатой, или верхней, ступени помещается *каласам* (не виден на фотографии, по-

Рамаяна: боковая экспозиция 2019 года со множеством сцен из истории Господа Рамы.

тому что он стоит за фигуркой), красиво украшенный сосуд, наполненный водой, с кокосом наверху, в который призывается Дурга. Он очень похож на *каласы*, которые устанавливаются на вершине храмовых *гопурамов*, но с той разницей, что в них помещается зерно.

Первые фигурки, которые размещаются на витрине – это Нава Шакти. В нашем *голу* 2019 года они представлены на одиннадцатой ступени, поскольку фестиваль должен чувствовать их и Дургу. Набор Нава Шакти особенно важен для моей семьи, потому что это был первый набор, который мои родители купили после свадьбы. На десятой ступени помещены фигурки Шивы и Вишну. Ниже восьмой ступени размещены фигурки и наборы, изображающие полубогов и темы светской жизни.

Таким образом, восхождение по ступеням означает эволюцию от человека к Богу. На левой стороне витрины в 2019 году мы разместили наборы, связанные с Рамаяной, а на правой стороне – наборы, связанные с Кришной.

Во время Наваратри, как уже упоминалось, мы навещаем друзей и родственников. На девятый день праздника мы совершаем *пуджу* Сарасвати, Богине знания и творчества. Мы приносим все наши учебники и музыкальные инструменты в молитвенную комнату и призываем Богиню в эти книги и инструменты, чтобы преуспеть в нашем образовании и музыкальных познаниях с Её благословениями.

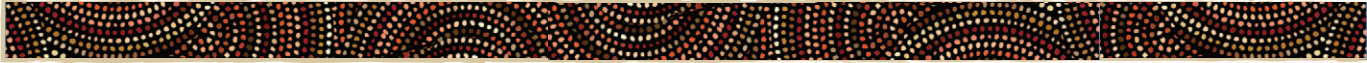
На десятый и последний день, известный как *Виджая Дашами*, мы совершаем *Пунар пуджу* Сарасвати. Мы молимся Ей, затем открываем книгу и читаем одну страницу, не много играя на инструментах. Одна из традиций *Виджая Дашами* состоит в том, что в этот день дети начинают что-то новое – идут в школу, на уроки музыки и т. д. Это связано с тем, что на десятый день битвы Дурга одержала победу над Махишей и убила асуру. Благодаря этой победе всё, что начато в этот благоприятный день, будет успешным. *Виджая Дашами* знаменует окончание празднования Наваратри.

Наваратри для меня очень много значит. В этом празднике есть что-то для каждого, он уникален по сравнению с другими индуистскими фестивалями. У всех существует свой способ празднования, от поста и молитвы до походов по гостям. В Наваратри действительно есть всё.

ОБ АВТОРЕ

Кратху Санкаранараянан – восьмиклассник из Хьюстона, штат Техас. Он любит работать волонтером в своём местном сообществе, увлекается писательством, плаванием, программированием и наукой.

Урок 9

Падежи именных частей речи

(продолжение темы уроков 7 и 8)

विभक्तिविचारः

С.В. Лобанов

Рассмотрим несколько парадигм склонения слов мужского и среднего родов с окончанием основы на краткий “i”, а также другие гласные, отличные от краткого “a”.

६. इकारान्तपुलिङ्गशब्दविभक्तिप्रयोगः

6. Склонение слов мужского рода с окончанием основы на краткий “i”

(на примере слова अग्नि agni – огонь)

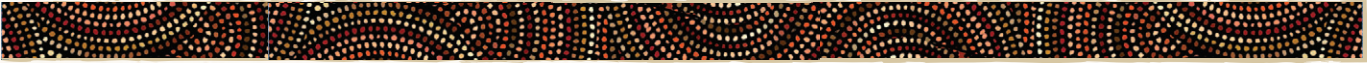
Падеж	Единственное число <i>sg</i>	Двойственное число <i>du</i>	Множественное число <i>pl</i>
N.	अग्निः agniḥ ¹	अग्नी agnī	अग्नयः agnayaḥ
V.	[हे] अग्ने [he] agne	[हे] अग्नी [he] agnī	[हे] अग्नयः [he] agnayaḥ
A.	अग्निम् matim	अग्नी matī	अग्नीन् matīḥ
I.	अग्निना agninā	अग्निभ्याम् agnibhyām	अग्निभिः agnibhiḥ
D.	अग्नये agnaye	अग्निभ्याम् agnibhyām	अग्निभ्यः agnibhyaḥ
Abl.	अग्नेः agneḥ	अग्निभ्याम् agnibhyām	अग्निभ्यः agnibhyaḥ
G.	अग्नेः agneḥ	अग्न्योः agnyoḥ	अग्नीनाम् agnīnām
L.	अग्नौ agnau	अग्न्योः agnyoḥ	अग्निषु agniṣu

¹ Здесь и далее в приводимых примерах отмеченная красным висарга (ḥ) в конце слов появляется из исходного грамматического “s” в результате применения правил сандхи. В ряде учебных пособий поэтому можно встретить записи с “s” в конце слов. Мы в данном случае придерживаемся индийской традиции записи парадигм.

Аналогично будут склоняться слова हरि Hari (один из эпитетов Вишну), रवि ravi («солнце»), कवि kavi («поэт»), मुनि muni («мудрец») и другие слова мужского рода, основа которых оканчивается на краткий “i”. Однако слова पति pati («повелитель; господин; хозяин; супруг») и सखि sakhi («приятель; друг») склоняются с некоторыми особенностями.

Падеж	Единственное число <i>sg</i>	Двойственное число <i>du</i>	Множественное число <i>pl</i>
N.	पतिः patiḥ	पती patī	पतयः patayaḥ
V.	[हे] पते [he] pate	[हे] पती [he] patī	[हे] पतयः [he] patayaḥ
A.	पतिम् patim	पती patī	पतीन् patīn
I.	पत्या patyā	पतिभ्याम् patibhyām	पतिभिः patibhiḥ
D.	पत्ये agnaye	पतिभ्याम् agnibhyām	पतिभ्यः patibhyaḥ
Abl.	पत्युः patyuḥ	पतिभ्याम् patibhyām	पतिभ्यः patibhyaḥ
G.	पत्युः patyuḥ	पत्योः patyoḥ	पतीनाम् patīnām
L.	पत्यौ patyau	पत्योः patyoḥ	पतिषु patiṣu

Но в тех случаях, когда पति pati выступает в качестве конечного слова в сложносоставных словах (как, например, в словах श्रीपति Śrīpati («Супруг Шри», т.е. Вишну), सीतापति Sītāpati («Супруг Ситы», т.е. Рама), भूपति bhūpati («повелитель земли»), नृपति nrpati («повелитель людей») и गणपति Gaṇapati («Повелитель ганов», т.е. Ганеша)), то всё данное сложносоставное слово склоняться будет по той же парадигме, что и слово अग्नि agni.

Падеж	Единственное число <i>sg</i>	Двойственное число <i>du</i>	Множественное число <i>pl</i>
N.	सखा sakhā	सखायौ sakhāyau	सखायः sakhāyaḥ
V.	[हे] सखे [he] sakhe	[हे] सखायौ [he] sakhāyau	[हे] सखायः [he] sakhāyaḥ
A.	सखायम् sakhāyam	सखायौ sakhāyau	सखीन् sakhīn
I.	सख्या sakhya	सखिभ्याम् sakhibhyām	सखिभिः sakhibhiḥ
D.	सख्ये sakhye	सखिभ्याम् sakhibhyām	सखिभ्यः sakhibhyaḥ
Abl.	सख्युः sakhyuḥ	सखिभ्याम् sakhibhyām	सखिभ्यः sakhibhyaḥ
G.	सख्युः sakhyuḥ	सख्योः sakhyoḥ	सखीनाम् sakhīnām
L.	सख्यौ sakhya	सख्योः sakhyoḥ	सखिषु saksiṣu

७. उकारान्तपुलिङ्गशब्दविभक्तिप्रयोगः

7. Склонение слов мужского рода с окончанием основы на краткий “u”

(на примере слова गुरु guru – учитель, наставник (если используется как существительное), а также прилагательное мужского рода со значением «тяжёлый»)

Падеж	Единственное число <i>sg</i>	Двойственное число <i>du</i>	Множественное число <i>pl</i>
N.	गुरुः guruḥ	गुरू gurū	गुरवः guravaḥ
V.	[हे] गुरो [he] guro	[हे] गुरू [he] gurū	[हे] गुरवः [he] guravaḥ
A.	गुरुम् gurum	गुरू gurū	गुरून् gurūn
I.	गुरुणा guruṇā	गुरुभ्याम् gurubhyām	गुरुभिः gurubhiḥ
D.	गुरवे gurave	गुरुभ्याम् gurubhyām	गुरुभ्यः gurubhyaḥ
Abl.	गुरोः guroḥ	गुरुभ्याम् gurubhyām	गुरुभ्यः gurubhyaḥ
G.	गुरोः guroḥ	गुर्वोः gurvoḥ	गुरूणाम् gurūṇām
L.	गुरौ gurau	गुर्वोः gurvoḥ	गुरुषु guruṣu

Аналогичным образом будут склоняться такие слова мужского рода, как शम्भु Śambhu (эпитет Шивы), विष्णु Viṣṇu, सूनु sūnu («сын»), भानु Bhānu (эпитет бога солнца), राहु Rāhu (буквально «Захватчик», эпитет Раху, одного из девяти небесных тел (наваграх), олицетворяющего восходящий лунный узел в индийской астрологии), केतु Ketu (эпитет Кету, одного из девяти небесных тел (наваграх), олицетворения нисходящего лунного узла в индийской астрологии), सेतु setu («мост») и другие, у которых в качестве окончания основы выступают краткий “u”.

Если же слово गुरु guru выступает в качестве прилагательного среднего рода со значением «тяжёлый», то в ряде падежей его окончания будут отличаться от падежных окончаний в парадигме склонения его как слова мужского рода.

८. उकारान्तनपुंसकलिङ्गशब्दविभक्तिप्रयोगः

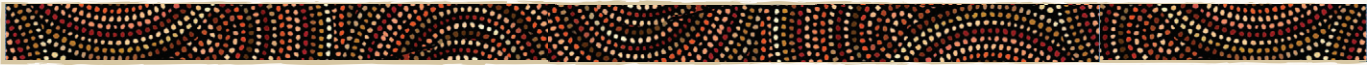
8. Склонение слов среднего рода с окончанием основы на краткий “u”

(на примере слова गुरु guru в качестве прилагательного среднего рода со значением «тяжёлое, весомое»)

Падеж	Единственное число <i>sg</i>	Двойственное число <i>du</i>	Множественное число <i>pl</i>
N.	गुरु guru	गुरुणी guruṇī	गुरूणि gurūṇi
V.	[हे] गुरो / गुरु [he] guro / guru	[हे] गुरुणी [he] guruṇī	[हे] गुरूणि [he] gurūṇi
A.	गुरु guru	गुरुणी guruṇī	गुरूणि gurūṇi
I.	गुरुणा guruṇā	गुरुभ्याम् gurubhyām	गुरुभिः gurubhiḥ
D.	गुरवे / गुरुणे gurave / guruṇe	गुरुभ्याम् gurubhyām	गुरुभ्यः gurubhyaḥ
Abl.	गुरोः / गुरुणः guroḥ / guruṇaḥ	गुरुभ्याम् gurubhyām	गुरुभ्यः gurubhyaḥ
G.	गुरोः / गुरुणः guroḥ / guruṇaḥ	गुर्वोः / गुरुणोः gurvoḥ / guruṇoḥ	गुरूणाम् gurūṇām
L.	गुरौ / गुरुणि gurau / guruṇi	गुर्वोः / गुरुणोः gurvoḥ / guruṇoḥ	गुरुषु guruṣu

По этой же парадигме склоняются слова среднего рода с окончанием основы на краткий “u”, такие как मृदु mṛdu («мягкий; слабый»), पृथु prthu («широкий; большой»), पट् paṭṭ («острый; резкий»), लघु laghu («лёгкий; маленький») и им подобные.

Однако ряд слов среднего рода с окончанием основы на краткий “u” склоняется по несколько иной парадигме, которую рассмотрим на примере слова मधु madhu («мёд»).

Падеж	Единственное число <i>sg</i>	Двойственное число <i>du</i>	Множественное число <i>pl</i>
N.	मधु madhu	मधुनी madhunī	मधूनि madhūni
V.	[हे] मधु / मधो [he] madhu / madho	[हे] मधुनी [he] madhunī	[हे] मधूनि [he] madhūni
A.	मधु madhu	मधुनी madhunī	मधूनि madhūni
I.	मधुना madhunā	मधुभ्याम् madhubhyām	मधुभिः madhubhiḥ
D.	मधुने madhune	मधुभ्याम् madhubhyām	मधुभ्यः madhubhyaḥ
Abl.	मधुनः madhunaḥ	मधुभ्याम् madhubhyām	मधुभ्यः madhubhyaḥ
G.	मधुनः madhunaḥ	मधुनोः madhunoḥ	मधूनाम् madhūnām
L.	मधुनि madhuni	मधुनोः madhunoḥ	मधुषु madhūṣu

Так же, как слово मधु madhu, будут склоняться слова अम्बु ambu («вода»), अश्रु āśru («слеза»), वस्तु vastu («вещь; предмет; место»), दारु dāru («древесина; дерево») и аналогичные им слова среднего рода, основа которых имеет своим окончанием краткий “u”.

९. इकारान्तनपुंसकलिङ्गशब्दविभक्तिप्रयोगः

9. Склонение слов среднего рода с окончанием основы на краткий “i”

(на примере слова वारि vāri – вода)

Падеж	Единственное число <i>sg</i>	Двойственное число <i>du</i>	Множественное число <i>pl</i>
N.	वारि vāri	वारिणी vāriṇī	वारीणि vāriṇi
V.	[हे] वारि / वारे [he] vāri / vāre	[हे] वारिणी [he] vāriṇī	[हे] वारीणि [he] vāriṇi
A.	वारि vāri	वारिणी vāriṇī	वारीणि vāriṇi

I.	वारिणा vāriṇā	वारिभ्याम् vāribhyām	वारिभिः vāribhiḥ
D.	वारिणे vāriṇe	वारिभ्याम् vāribhyām	वारिभ्यः vāribhyaḥ
Abl.	वारिणः vāriṇaḥ	वारिभ्याम् vāribhyām	वारिभ्यः vāribhyaḥ
G.	वारिणः vāriṇaḥ	वारिणोः vāriṇoḥ	वारीणाम् vāriṇām
L.	वारिणि vāriṇi	वारिणोः vāriṇoḥ	वारिषु vāriṣu

С некоторыми особенностями склоняется слово दधि dadhi («скисшее молоко; простокваша»).

Падеж	Единственное число <i>sg</i>	Двойственное число <i>du</i>	Множественное число <i>pl</i>
N.	दधि dadhi	दधिनी dadhinī	दधीनि dadhīni
V.	[हे] दधि / दधे [he] dadhi / dadhe	[हे] दधिनी [he] dadhinī	[हे] दधीनि [he] dadhīni
A.	दधि dadhi	दधिनी dadhinī	दधीनि dadhīni
I.	दध्ना dadhnā	दधिभ्याम् dadhibhyām	दधिभिः dadhibhiḥ
D.	दध्ने dadhne	दधिभ्याम् dadhibhyām	दधिभ्यः dadhibhyaḥ
Abl.	दध्नः dadhnaḥ	दधिभ्याम् dadhibhyām	दधिभ्यः dadhibhyaḥ
G.	दध्नः dadhnaḥ	दध्नोः dadhnoḥ	दधिभ्यः dadhibhyaḥ
L.	दध्नि / दधनि dadhni / dadhani	दध्नोः dadhnoḥ	दधिषु dadhiṣu

По образцу склонения слова दधि dadhi склоняются слова среднего рода अस्थि asthi («кость»), सक्थि sakthi («бедро») и अक्षि akṣi («глаз»).

(Продолжение следует)

॥ सर्वमङ्गलम् ॥

ОБ АВТОРЕ

Лобанов Сергей Владимирович – индолог, историк философии, религиовед, член международной научной Ассоциации исследователей эзотеризма и мистицизма (АИЭМ). Закончил аспирантуру Института философии РАН, занимается переводами с санскрита первоисточников индийской философии. Преподаёт санскрит в Культурном центре имени Джавахарлала Неру при Посольстве Индии в Москве, ведёт спецкурсы по истории индийских религий, философских систем и направлений йоги в вузах и на курсах подготовки инструкторов йоги, читает лекции индологической тематики (анонсируются в https://vk.com/vsyo_ob_indii).

Любящий Ганеша

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ БОГ ИНДУИЗМА С ГОЛОВОЙ СЛОНА

Садгुरु Шивайя Субрамуниясвами

Богатая духовность Индии начинается с Ганеши. Даже самый строгий йог начинает своё внутреннее путешествие с обращения к этому Богу, который смягчает карму и направляет по пути дхармы. Он правит всеми нашими начинаниями, изменениями, решениями и проблемами – всегда рядом, когда это необходимо, никогда не остаётся в стороне. В этой книге индустский учитель приглашает нас погрузиться во внутренний мир Ганapati, его обряды, мантры и священные символы, раскрывая сокровенные тайны Божества. «Любящий Ганеша» – одна из многочисленных работ Шивайя Субрамуниясвами (1927–2001), традиционного садгуру, который руководил глобальным индустским возрождением в течение полувека, был назван Всемирным религиозным парламентом Нью-Дели Джагадгачарей (мировым учителем) и избран одним из трёх президентов, представляющих Санатана Дхарму в Парламенте мировых религий в Чикаго в 1993 году.

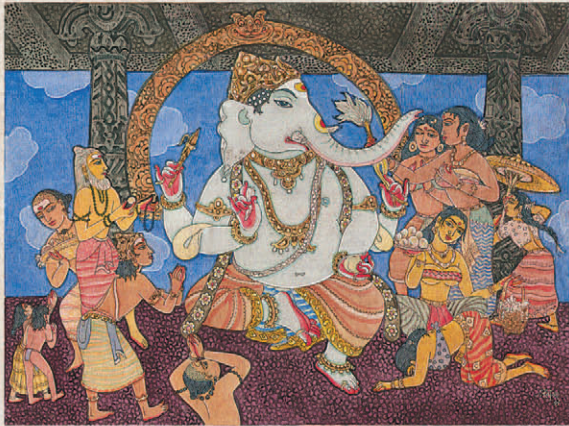

Любящий
Ганеша

ОЧАРОВАТЕЛЬНЫЙ БОГ ИНДУИЗМА С ГОЛОВОЙ СЛОНА

Любящий
Ганеша

The Siddha Collection
Yoga/Metaphysics/Religion

प्रेमवान् गणेशः

Богато илюстрированная книга о благожелательном Владыке дхармы, устранителе препятствий, покровителе искусства и науки, почитаемом во многих культурах мира.

Садгुरु Шивайя Субрамуниясвами

Вышел в свет очередной шедевр творчества Садгуру Шивайя Субрамуниясвами на русском языке, посвящённый Владыке дхармы, Устранителю препятствий, Покровителю искусства и науки, почитаемому во многих культурах мира, индустскому Богу Ганеше.

Книга адресована широкому кругу интересующихся индийской философией, религией и культурой, а также для чтения в кругу семьи.

Благодарим всех участников проекта Краудфандинга по изданию этой замечательной книги и выражаем особую благодарность нашим спонсорам: Глебу Маркову и Николаю Оглобину.

На русском языке книга «Любящий Ганеша» публикуется впервые.

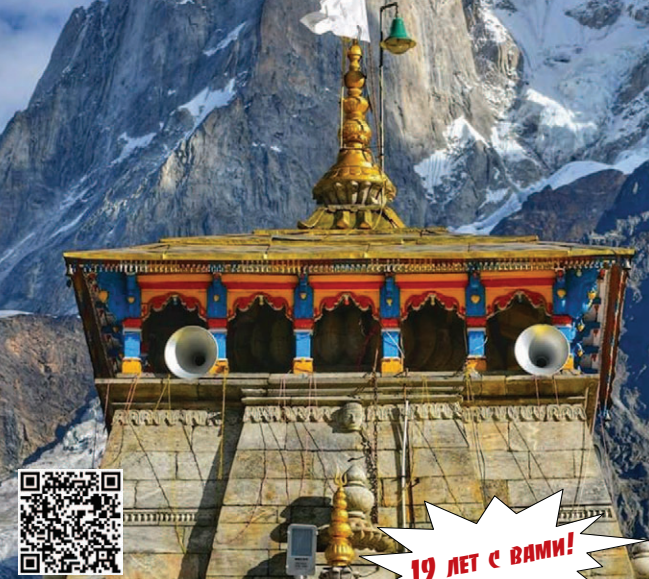
ISBN 978-5-6043339-2-1
© Himalayan Academy, 2019
© Издательство «Индуизм сегодня», 2023

По вопросам приобретения книги:
Тел.: +7 (499) 340-5809
e-mail: letters@hinduism.today
www.hinduism.today

Туры в Гималаи...

Кедарнатх – Бадринатх –
Ямунотри – Ганготри

19 лет с вами!

Центр Шивалингам

Краснопролетарская ул. 16/2 (м. Новослободская)
www.sivalingam.ru +7 495 5024807

ВИЗЫ В ИНДИЮ

- ✓ 1-кратная на 30 дней
- ✓ 1-кратная на 6 месяцев
- ✓ 2-кратная на 6 месяцев
- ✓ Многократная на 1 год
- ✓ Многократная на 5 лет

Оформление от 2-х дней

Центр Шивалингам
Краснопролетарская ул. 16/2
(м. Новослободская)
www.sivalingam.ru
+7 495 5024807

Изучение санскрита при Посольстве Индии

Эффективное изучение санскрита
по индийским учебным пособиям
и методикам в Культурном центре
имени Джавахарлала Неру
при Посольстве Индии в Москве

Изучение санскрита с нуля
(четырёхмесячный
интенсивный вводный /
Introductory курс).
Возможно включение
в текущие группы
не с нулевого уровня.

Все вопросы и запись
по тел. +7 909 915 01 09

ШОП108

магазин скорой духовной помощи

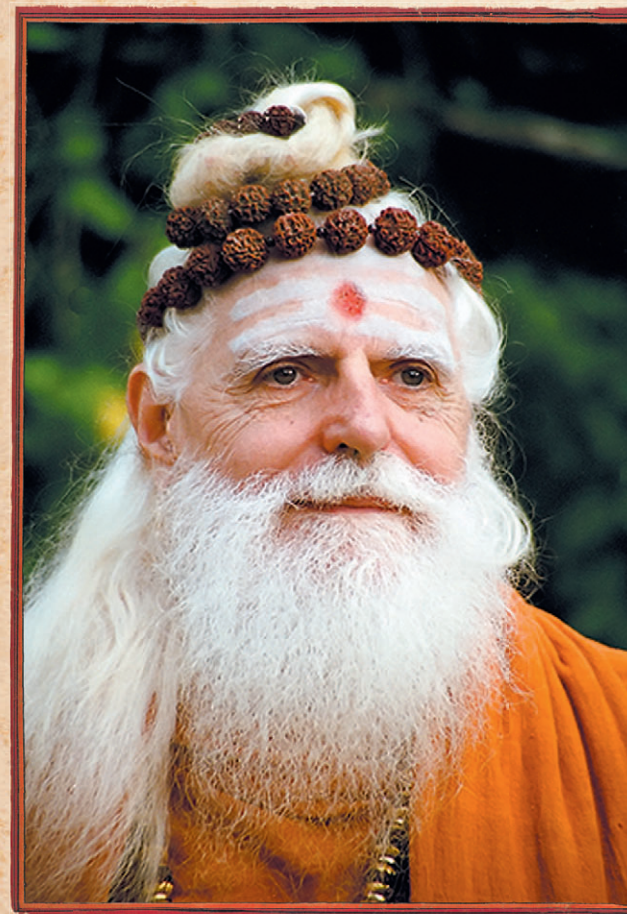

www.shop108.ru

С. Ш. Субрамуниясвами

ТАНЕЦ С ШИВОЙ

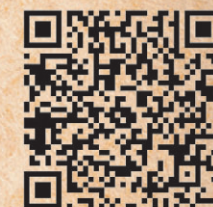
Современный катехизис индуизма

Книга выдающегося Мастера, ортодоксально-го гуру современности, одного из главных проповедников индуизма, признанного Всемирным Парламентом Религий в 1986 году Мировым Учителем (Джагад-ачарьей), Садгуру Шивайя Субрамуниясвами.

Книга – сокровище, книга – дар каждому человеку, находящемуся в духовном поиске. В ней представлено все богатство знания Индии – философия, религия, священные писания, медитация, йога – и даются ответы на насущные вопросы видения и почитания Божественного везде и в каждом.

Книга относится к научно популярному изданию, адресована широкому кругу читателей и будет интересна, как людям впервые соприкасающимся с древним знанием Вед и Санатана Дхармой, так и индологам, почитателям духовной традиции индуизма, шиваизма, практикующим йогу и медитацию.

По вопросам продажи и доставки книги почтой по РФ и дополнительной информации:

Издательство «Индуизм сегодня»

127473 Москва,
ул. Краснопролетарская,
д.16/2, под. 7, эт. 3, оф. 2-315
Тел.: +7 (499) 340-5809
e-mail: letters@hinduism.today
www.hinduism.today
www.sivalingam.ru

Знаменитая песня Таюманавара о трудностях сохранения внутреннего покоя

ISSN 2658-7378

9 772658 737003

>

«Управлять слоном легко. Легко скрутить пасть медведя. Легко прокатиться верхом на льве. Легко схватить змею и заставить её танцевать. Легко командовать небесными существами, находящимися у вас на службе, и жить за пределами вечности. Легко добавить ртуть в огонь и получить золото. Легко бродить по миру, оставаясь невидимым для других. Легко проникнуть в чужое тело. Легко ходить по воде или сидеть на огне. Легко достичь сиддхи. Гораздо труднее и реже встречается тот, кто обуздал ум и может сидеть неподвижно».

[Песнь 12.8]

Canada CAD 10
India INR 225

Malaysia . . . MYR 14
Mauritius . . MRU 115

Singapore . . . SGD 10
UK GBP 5

USA USD 7.95